Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Ильвес Эдгар Владиславович

РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД КАК ФЕНОМЕН ПРЕКАРИЗИРОВАННОЙ ЗАНЯТОСТИ

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда)

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Багирова Анна Петровна

Екатеринбург – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……3
ГЛАВА 1. РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД И ПРЕКАРИЗАЦИЯ ТРУДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ……..14
1.1 Феномен родительского труда в российской и зарубежной экономике: теоретический анализ ……...14
1.2 Факторы актуализации изучения прекаризации труда как нового социально-экономического явления ……..25
1.3 Теоретические подходы к выявлению признаков прекаризации в феномене родительского труда ……....…37
ГЛАВА 2. ПРЕКАРИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА: МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА…….48
2.1 Методы изучения родительского труда: возможности и ограничения 48
2.2 Методические положения исследования прекаризации родительского труда ……..……...61
2.3 Методика анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда ……...…86
ГЛАВА 3. ПРЕКАРИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА В РОССИИ: АНАЛИЗ И МЕРЫ ПО СНИЖЕНИЮ ЕЕ УРОВНЯ ……110
3.1 Анализ прекаризации родительского труда в Российской Федерации в 2010-2017 гг……...……..……...……110
3.2 Система практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда в России…….....136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……156
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ……..161
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Индикаторы прекаризации родительского труда……175
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Лист экспертного опроса ……...……211

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Решение задач современного общества предполагает эффективное использование человеческого капитала, являющегося в настоящее время основным интенсивным производительным фактором экономического развития общества. Формирование человеческого капитала происходит в процессе родительского труда. Родительский труд включает в себя подготовку к рождению детей, рождение детей, уход за ними, их развитие, социализацию, обучение и профессионализацию. Повышение объема и качества человеческого капитала страны напрямую зависит от результативности родительского труда. Необходимость поиска новых теоретических и практических подходов для повышения результативности родительского труда определяется несколькими принципиальными моментами. Во-первых, непрестижностью и низкостатусностью родительского труда в современной России, когда родительский труд – это значимый и важный для общества, но, в то же время, практически неоплачиваемый труд, которому на наш взгляд, свойственны признаки прекаризации (англ. precarious – ненадежный, шаткий, неуверенный). Во-вторых, необходимостью исследования прекаризации труда как нового экономического явления в связи с серьезностью ее последствий для экономики и общества в целом и родительского труда в частности. В-третьих, отсутствием методики анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда, позволяющей выявить тенденции и проблемные аспекты этого вида труда. В-четвертых, необходимостью принятия системы практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда в России. Таким образом, в условиях возрастания требований к качеству человеческого капитала, с одной стороны, и нарастающей прекаризации труда в целом и родительского труда в частности, с другой, усиливается актуальность исследования родительского труда как феномена прекаризированной занятости.

Степень научной разработанности проблемы. Научной основой рассмотрения родительского труда в качестве особого вида трудовой

деятельности стали работы ученых-классиков (Г. Беккер, К. Маркс, А. Смит, С. Г. Струмилин, Ф. Энгельс). В работах современных западных ученых (У. Бек, Дж. Гершуни, Р. Гронау, Э. Тоффлер) труд домохозяйств (составной частью которого является родительский труд) также нередко становится предметом исследования. В работах российских ученых-экономистов (М. А. Винокуров, Н. А. Волгин, Б. М. Генкин, Н. А. Горелов, А. Я. Кибанов, Ю. П. Кокин, Ю. Г. Одегов, В. С. Половинко, В. В. Радаев, А. И. Рофе, Г. Э. Слезингер, И. И. Чангли, П. Э. Шлендер и др.) имеются исследования отдельных вопросов оценки человеческого капитала, воспроизводства трудовых ресурсов, экономики семьи и женского домашнего труда. Развитие теории родительского (или «репродуктивного», как его называли ранее) труда отражено в работах уральских ученых: М. Г. Абиловой, А. П. Багировой, Д. Г. Быковой, С. В. Витик, А. И. Ворошиловой, А. М. Илышева, И. В. Лаврентьевой, М. М. Пшеничниковой, О. М. Шубат и др. Изучение прекаризированной занятости привлекло внимание таких западных исследователей, как М. Буравого, П. Бурдье, А. Негри, Г. Стендинга, М. Хардта, публицистов Э. Мармэра, Е. Мельника, А. Механика, российских ученых В. Н. Бобкова, В. Е. Гимпельсона, З. Т. Голенковой, Ю. В. Голиусовой, Р. И. Капелюшникова, А. М. Колота, Л. В. Санковой, Ж. Т. Тощенко, А. А. Федченко. Дискуссия вокруг изменений в социально-трудовых отношениях, прекаризации труда как нового социально-экономического явления продолжается. Здесь можно отметить работы российских и зарубежных авторов – Р. А. Долженко, А. Инуиа, И. Д. Котлярова, Ц. К. Ли, А. Малахова, Е. В. Масловой, Э. И. Попова, Б. Скалли, З. Р. Слесаренко, А. В. Слободской, М. С. Черкасовой, П. Фрейза, К. Харриса, А. Хигучи, М. Хирацука и др. Ученые по-разному оценивают современные тенденции и проблемы, но сходятся в том, что прекаризация – это явление, с которым невозможно не считаться и которое требует дальнейшего изучения[1]. При этом особенности родительского труда как феномена прекаризированой занятости остаются неисследованными.

[1]Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является развитие теоретико-методических основ исследования родительского труда как феномена прекаризированной занятости и разработка практических мер, направленных на снижение уровня его прекаризации.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи:**

- выявить сущность родительского труда как феномена прекаризированной занятости, определить признаки прекризации родительского труда;

- определить методические основы исследования прекаризации родительского труда: предложить совокупность принципов оценки, обосновать использование методов исследования прекаризации, выделить индикаторы прекаризации с учетом специфики ее проявления в различных аспектах родительского труда;

- разработать методику анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда, выявить тенденции и проблемные аспекты родительского труда;

- предложить систему практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда в России.

Область исследования. Исследование проведено в рамках научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика труда, в частности: п.5.1. Теоретические и методологические основы экономики труда; теории и концепции развития социально-трудовых отношений (теории занятости, рынка труда, управления трудом и т.д.), п. 5.5. Рынок труда, его функционирование и развитие, структура и сегментация (международный, национальные, региональные, внутрифирменные и т.д.); занятость населения (формирование формы и видов); безработица (основные виды и формы, социально-экономические последствия, пути минимизации), п. 5.14. Противоречия в социально-трудовой сфере: пути их предупреждения и разрешения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является родительский труд как подсистема совокупного общественного труда. Предметом

исследования выступают социально-экономические отношения, возникающие в процессе родительского труда как феномена прекаризированной занятости.

Теоретическая и методологическая основа диссертации. Теоретической основой диссертационного исследования являются базовые положения экономики труда. Методической основой выявления признаков прекаризации в феномене родительского труда явились системный, функциональный, конфликтологический и институциональный подходы к анализу этого вида труда. В работе использовались традиционные методы анализа литературных источников, методы логического и сравнительного анализа, для обработки количественной информации использовались возможности Microsoft Excel.

Информационная основа диссертации. Информационной базой диссертационного исследования послужили официальные статистические материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, данные, собранные автором в ходе экспертного опроса субъектов родительского труда и государственных муниципальных служащих, к функциям которых относится организация этого вида труда в России, результаты исследований российских и зарубежных ученых, нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Рабочая гипотеза исследования состоит в следующем: родительский труд в России является феноменом прекаризированной занятости. Разработка и реализация методики анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда должна стать основой практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда в России.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретических и методических положений, позволяющих рассматривать родительский труд в качестве феномена прекаризированной занятости – нового социально-экономического явления, необходимость исследования которого объясняется серьезностью его последствий для экономики и общества в целом, и разработке системы практических мер, направленных на снижение уровня его прекаризации.

Основные результаты, отражающие новизну проведенного исследования, состоят в следующем:

- предложено рассмотрение родительского труда, направленного на формирование и развитие человеческого капитала, в качестве феномена прекаризированной занятости – нового социально-экономического явления, необходимость исследования которого объясняется серьезностью его последствий для экономики и общества в целом. В родительском труде выявлены следующие признаки прекаризации: отсутствие стабильной занятости, связанное со специфичностью каждого этапа реализации этого вида труда и необходимых субъектам труда компетенций; отсутствие гарантий и защищенности у субъектов труда, вызванное негарантированными результатами труда и положением субъекта труда в будущем; отсутствие профессиональной самоидентификации у субъектов труда, связанное с отсутствием систем подготовки, нормирования, тарификации и других сопровождающих трудовую деятельность элементов; сужение гражданских, политических и экономических прав субъектов труда, связанное с ограничением и неопределенностью прав субъектов родительского труда. Это позволило обосновать необходимость анализа прекаризации родительского труда (п.п. 5.1, 5.5);

- разработаны методические основы исследования прекаризации родительского труда, отличающиеся от существующих в экономике труда учетом специфики вида трудовой деятельности и ее многоаспектности. Предложена следующая совокупность принципов оценки прекаризации родительского труда: принцип возможности и необходимости такой оценки, принцип междисциплинарности исследования, принцип экономического империализма в анализе данного феномена, принцип дифференциации исследования прекаризации родительского труда по условиям труда, видам и сторонам трудового процесса, трудовым функциям, субъектам и стадиям труда, принцип комбинирования методов исследования прекаризации труда и принцип многообразия источников информации для анализа. Выделены индикаторы прекаризации родительского труда, наблюдаемые в отдельных видах и сторонах

трудового процесса, трудовых функциях, у различных субъектов и на различных стадиях родительского труда. Предложенные методические основания позволили разработать комплексную методику оценки прекаризации родительского труда (п. 5.1);

- разработана методика анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда, предполагающая идентификацию показателей прекаризации – аспектов родительского труда, выделение индикаторов прекаризации по аспектам родительского труда и признакам его прекаризации из параметров социально-трудовой сферы, выявление соотношений положительной динамики индикаторов прекаризации с динамикой прекаризации аспектов родительского труда, определение значений индикаторов прекаризации родительского труда с использованием данных официальной российской статистики, расчет индексов индикаторов, а также групповых и интегральных индексов прекаризации по аспектам труда. Применение методики выявило тенденцию роста прекаризации родительского труда в Российской Федерации за 2010-2017 гг. и позволило выделить наиболее проблемные аспекты этого вида труда: трудовые процессы ухода за объектом труда и профессионализации объекта труда, труд родителей, родственников, специалистов сферы социальной репродукции, родительский труд на перинатальной и младенческой стадиях, на стадии профессиональной подготовки и инкорпоративной стадии, исполнительская функция, организационно-техническая и экономическая стороны родительского труда. Полученные результаты позволили выявить недостатки в организации родительского труда, что стало основой для разработки системы практических мер, направленных на снижение уровня его прекаризации (п. 5.1);

- разработана система практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда, структурными элементами которой являются: а) практические меры, объединяющие параметры социально-трудовой сферы, определяющие недостатки в организации родительского труда и направленные на снижение уровня его прекаризации: введение денежного пособия на детей в возрасте до 16 лет, обеспечение доступной медицинской помощью матери и

ребенка, развитие системы доступного дошкольного образования и ухода, улучшение жилищных условий нуждающихся семей, развитие системы доступного обучения для рабочих, служащих, увеличение государственных академических стипендий студентам, обеспечение трудоустройства молодых рабочих, служащих, увеличение минимального размера пособия по безработице; б) проблемные аспекты родительского труда: трудовые процессы ухода за объектом труда и профессионализации объекта труда, труд родителей, родственников, специалистов сферы социальной репродукции, родительский труд на перинатальной и младенческой стадиях, на стадии профессиональной подготовки и инкорпоративной стадии, исполнительская функция, организационно-техническая и экономическая стороны родительского труда; в) связи, задающие направления воздействия практических мер на проблемные аспекты родительского труда. Положительная динамка воздействия практических мер на проблемные аспекты родительского труда способствует снижению уровня его прекаризации (п. 5.14).

Теоретическая значимость исследования заключается в:

- обосновании положений, развивающих и дополняющих ряд соответствующих разделов экономики труда, в частности, расширяющих теоретические представления о социально-экономической сущности родительского труда как феномене прекаризированной занятости;

- выявлении и содержательной характеристике признаков прекаризированной занятости в родительском труде, расширяющих представления о социально-трудовых отношениях, возникающих в процессе родительского труда как феномена прекаризированной занятости;

- разработке методических оснований исследования прекаризации родительского труда, отличающихся от существующих в экономике труда учетом специфики вида трудовой деятельности и ее многоаспектности;

- обосновании выделения индикаторов прекаризации по аспектам родительского труда и признакам его прекаризации из параметров социально-трудовой сферы;

- выявлении тенденции роста прекаризации родительского труда в Российской Федерации за 2010-2017 гг.;

- выявлении направленности влияния параметров социально-трудовой сферы, определяющих недостатки в организации родительского труда, на проблемные (прекаризированные) аспекты родительского труда;

- обосновании системы практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда в России.

Практическую значимость исследования определяет разработка практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда. Практические рекомендации, разработанные в рамках диссертационного исследования, могут использоваться на федеральном и региональном уровнях при совершенствовании государственных мер, направленных на создание и развитие человеческого капитала, при разработке и реализации политики занятости. Отдельные практические меры могут использоваться руководителями организаций для формирования программ по совершенствованию социально-трудовых отношений с работниками, занимающимися, наряду с профессиональным, родительским трудом.

Теоретические разработки и практические рекомендации, выделенные в рамках диссертационного исследования, могут использоваться в высших учебных заведениях при изучении дисциплин «Экономика труда», «Экономика и социология труда», «Социально-экономический анализ».

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследований были представлены к обсуждению на международных и всероссийских конференциях, в частности: X Международной научно-практической конференции «Достойный труд – основа стабильного общества» в рамках Форума НОТ 2.0 (г. Екатеринбург, 24-26.10. 2018 г., УрГЭУ), The 12th International Days of Statistics and Economics (г. Прага, 06.09.2018 г.), Международной научно-практической конференции «Современные проблемы экономики и менеджмента» (г. Воронеж, 26.10.2018 г., Воронежский государственный университет, Академия труда и занятости), X Международной

научно-практической конференции «Инновационное развитие российской экономики» (г. Москва, 25–27.10.2017 г., ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»), X Международной зимней школе по институциональной экономике (г. Екатеринбург, 02-03.12.2017 г., Институт экономики УрО РАН), Международной научной конференции «Демографическое образование и изучение народонаселения в университетах» (Девятые Валентеевские чтения) (г. Москва, 17-20.10.2017 г., Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова), IX Международной научно-практической конференции «Современная экономика: Актуальные вопросы, достижения и инновации» (г. Пенза, 25.09.2017 г., МЦНС «Наука и просвещение»), The 11th International Days of Statistics and Economics (г. Прага, 14.09.2017 г.), VIII Уральском демографическом форуме с международным участием «Демографический потенциал стран ЕАЭС» (г. Екатеринбург, 8-9.06.2017 г., Институт экономики УрО РАН), Международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений (17 ежегодное заседание) «Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление» (г. Воронеж, 26.05.2017 г., Воронежский государственный университет, Академия труда и занятости), X Сибирском кадровом форуме (с международным участием) (г. Новосибирск, 24-29.04.2017 г., Новосибирский государственный институт экономики и управления), III Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (г. Екатеринбург, 21-22.04.2017 г., ИГУП УрФУ), Научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы российского общества в контексте новых вызовов современности» (г. Вологда, 27-31.03.2017 г., ИСЭРТ РАН), IX Международной Зимней школе по институциональной экономике (г. Екатеринбург, 3-4.12.2016 г., Институт экономики УрО РАН), VII Уральском демографическом форуме с международным участием «Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ» (г. Екатеринбург, 2-3.06.2016 г., Институт экономики УрО РАН), Ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам

социально-трудовых отношений «Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление» (г. Воронеж, 20.05.2016г., Воронежский государственный университет, Академия труда и занятости), II Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий», (г. Екатеринбург, 18-20.04.2016 г., ИГУП УрФУ), XIX Международной конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л.Н.Когана, (г. Екатеринбург, 17-18.03.2016 г., ИСПН УрФУ), Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий», (г. Екатеринбург, 23-24.04.2015 г., ИГУП УрФУ), VI Уральском демографическом форуме с международным участием «Демографические процессы на постсоветском пространстве», (г. Екатеринбург, 4-5.06.2015 г., Институт экономики УрО РАН), Всероссийской научно-практической конференции «Экономический рост России в условиях санкций», (г. Екатеринбург, 22.05.2015 г., УрГИ) и др.

Работа над диссертационным исследованием поддержана грантом РФФИ (проект «Интеграция результатов родительского труда в пенсионную систему РФ», № 16-32-00020/17-ОГОН) и проектом «Рождаемость и родительство в российских регионах: модели, стратегии активизации, прогнозы», поддержанным Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-3429.2018.6).

Результаты диссертационного исследования нашли практическое применение в деятельности Уральского межрегионального филиала федерального государственного бюджетного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (УрМФ ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России), внедрены в учебный процесс при реализации программ бакалавриата и магистратуры Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени

первого Президента России Б. Н. Ельцина» (ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 37 научных работ: 34 научные публикации общим объемом 15,34 п.л., в том числе авторских – 13,62 п.л. (из них 2 публикации индексированы в базе международного научного цитирования Web of Science (1,14 п.л.), 6 работ опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (3,87 п.л.)); главы в 3-х коллективных монографиях (4,2 п.л.).

В опубликованных работах, представленных в разделе 4 автореферата «Основные публикации по теме диссертации», соискателем выявлена сущность родительского труда как феномена прекаризированной занятости, определены признаки прекаризации родительского труда [13; 14; 15; 16; 18; 19; 20; 23; 25]; разработаны методические основы исследования прекаризации родительского труда [4; 5; 10; 24; 26; 29; 30]; разработана и апробирована методика анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда [1; 2; 27]; разработана система практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда в России [3; 6; 7; 8; 9; 11; 12; 17; 21; 22; 28; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37].

Положения, выносимые на защиту:

- обоснование целесообразности и возможности рассмотрения родительского труда в качестве феномена прекаризированной занятости;
- методические основы исследования прекаризации родительского труда;
- методика анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда, тенденции и проблемные аспекты родительского труда;
- система практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда в России.

ГЛАВА 1. РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД И ПРЕКАРИЗАЦИЯ ТРУДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Феномен родительского труда в российской и зарубежной экономике: теоретический анализ

Феномен родительского труда изучается российской и зарубежной экономикой сравнительно недавно. Появление этой научной категории было связано с тем, что те или иные характеристики родительского труда обнаруживались в различных экономических теориях и ранее. Так, ещё ученые-классики пытались рассмотреть репродуктивную деятельность как особый вид труда (Г. Беккер[2], К. Маркс[3], А. Смит[4,5], С. Г. Струмилин[6], Ф. Энгельс[7]). Они выделяли два вида воспроизводства: воспроизводство материальной жизни и воспроизводство собственно жизни. К. Маркс и Ф. Энгельс в связи с этим отмечают: «Первый исторический акт, это – производство … самой материальной жизни … Второй факт состоит в том, что [это] … ведет к новым потребностям… Третье отношение … заключается в том, что люди, ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей ... Эти три стороны социальной деятельности следует рассматривать … как три «момента», которые совместно существовали с самого начала истории»[8]. Ф. Энгельс развивает эту идею: «… определяющим моментом в истории является,

---

[2] Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ.; сост., науч. ред., послесл. Р. И. Капелюшников; предисл. М. И. Левин. М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
[3] Маркс, К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2. – Москва : Политиздат, 1955. – Т. 3. – 544 с.
[4] Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Москва, 2007. – 338 с.
[5] Смит, А. Теория нравственных чувств. – Москва : Республика, 1997. – 351 с.
[6] Струмилин, С. Г. Проблемы экономики труда. – Москва : Наука, 1982. – 472 с.
[7] Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс, К. Маркс – Изд. 2. – Москва : Политиздат, 1961. – Т. 21. – 178 с.
[8] Маркс, К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2. – Москва : Политиздат, 1955. – Т. 3. – С. 26-28.

в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственной жизни»[9]. Ф. Энгельс впервые описал характер труда в семье, выделив такие его черты, как разнообразие, сложность, непривлекательность, непризнание его результатов на уровне общества. В трудах современных западных ученых (У. Бек[10,11], Р. Дж. Гершуни[12,13], Р. Гронау[14], Э. Тоффлер[15,16]) труд домохозяйств (составной частью которого является родительский труд) также нередко становится предметом исследования. В рамках разных научных направлений изучаются различные аспекты домашнего труда. Дж. Гершуни (с ним также соглашаются и другие представители европейской экономической науки – в частности, П. Ренуй[17], А. Оэкли[18] и т.д.), например, считает, что труду домохозяйств следует придать статус полноценного труда. К особенностям труда в рамках домашней экономики они относят его монотонный и рутинный характер, низкий престиж. В работах российских ученых-экономистов (М. А. Винокуров, Н. А. Волгин, Б. М. Генкин, Н. А. Горелов, А. Я. Кибанов, Ю. П. Кокин, Ю. Г. Одегов, В. С. Половинко, В. В. Радаев, А. И. Рофе, Г. Э. Слезингер, И. И. Чангли, П. Э. Шлендер и др.) имеются исследования отдельных вопросов оценки человеческого капитала, воспроизводства трудовых ресурсов, экономики семьи и женского домашнего труда. В частности, В. В. Радаев выделяет ряд важнейших признаков домашней экономики, имеющих отношение к особенностям реализации в ней репродуктивного труда: уникальность ее содержания, ориентированность на жизнеобеспечение семьи; «моральность» домашней

---

[9] Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс, К. Маркс – Изд. 2. – Москва : Политиздат, 1961. – Т. 21. – С. 25-26.
[10] Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. – Москва : Прогресс-традиция, 2000. – С. 166-173.
[11] Beck, U. The Brave New World of Work. Oxford : Polity Press, 2000. –202 p.
[12] Gershuny, J. Changing Times: Work and Leisure in Postindustrial Society / J. Gershuny. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 312 p.
[13] Gershuny, J. Social Innovation and the Division of Labour / J. Gershuny. – Oxford : Oxford University Press, 1983. – 191 p.
[14] Gronau R. Leisure, Home Production and Work the Theory of the Allocation of Time Revisited // Journal of Political Economy. – 1977. – Vol. 85. – No. 6. – P. 1099-1123.
[15] Тоффлер, Э. Будущее труда // Новая технократическая волна на Западе. – Москва : АСТ, 1986. – С. 250-275.
[16] Тоффлер, Э. Революционное богатство. – Москва : АСТ, 2008. – С. 224-225.
[17] Renooy, P. H. The Informal Economy: Meaning, Measurement and Social Significance / P. H. Renooy. – Amsterdam : Regioplan, 1990. – 198 p.
[18] Oakley, A. The sociology of housework / A. Oakley. – London : Robertson, 1974. – 242 p.

экономики, ее несводимость исключительно к экономическому обмену благами; внутренняя сплоченность членов домохозяйств и, как следствие – преобладание групповых форм реализации труда в сфере домашней экономики[19]. А. Л. Синица, исследуя уход за детьми дошкольного возраста, приходит к выводу, что этот труд – особый и направлен как на удовлетворение потребностей детей, так и на развитие потенциала общества. Продуктом этого труда является не товар или услуга, а воспроизводство и социализация человеческой личности и общества в целом[20]. Являясь деятельностью по инвестированию в человеческий капитал, труд по уходу за детьми крайне важен для экономики любой страны.

Развитие теории родительского (или «репродуктивного», как его называли ранее) труда отражено в работах группы уральских ученых: М. Г. Абиловой, А. П. Багировой, Д. Г. Быковой, С. В. Витик, А. И. Ворошиловой, А. М. Илышева, И. В. Лаврентьевой, М. М. Пшеничниковой, О. М. Шубат и др. Рассматривая категорию репродуктивного труда с экономической точки зрения, авторы разрабатывают стратегию его включения в экономику России, методологию исследования репродуктивной активности как необходимого качества репродуктивного труда, предлагают методы и инструменты его стимулирования.

М. М. Пшеничниковой вводится понятие родительского труда как «особого вида трудовой деятельности по рождению, уходу, воспитанию, обучению и развитию детей, их социализации и дальнейшей профессионализации, выполняемой родителями, родственниками и специалистами сферы социальной репродукции на всех стадиях воспроизводства человеческого капитала – от перинатальной до инкорпоративной»[21]. Родительский труд – это деятельность, цель которой – формирование человеческого капитала и удовлетворение потребностей субъектов труда. В ходе его сознательной реализации как родителями, так и другими субъектами труда создаются материальные и

---

[19] Радаев, В. В. Экономическая социология: учеб. пособие для вузов / В. В. Радаев. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 336-340.

[20] Синица, А. Л. Труд по уходу за детьми дошкольного возраста: сочетание домашней и общественной форм : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05. / Синица Арсений Леонидович. – Москва, 2011. – С. 20.

[21] Пшеничникова, М. М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах Уральского региона : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Пшеничникова Маргарита Михайловна. – Екатеринбург, 2012. – С. 19.

нематериальные блага. Родительский труд связан с определенными энергозатратами и является многостадийным процессом. Содержание родительского труда зависит от условий труда, конкретной стадии его реализации, а также индивидуальных особенностей субъекта и предмета труда[22]. Результатом родительского труда является человеческий капитал – благо, использование которого приводит к производству других благ, направленных на удовлетворение потребностей и интересов общества. Затраты труда на формирование человеческого капитала определяют его ценность как экономического блага.

В рамках изучения феномена родительского труда учеными развиваемого на Урале научного направления, связанного с экономическими исследованиями родительского труда, предложены решения для ряда проблем.

Во-первых, показано, что деятельность по воспроизводству человеческого капитала (рождение детей, уход за ними, воспитание и развитие) относится к трудовой[23]. При этом родительский труд рассматривается исследователями как сознательная, целесообразная деятельность по формированию качественных и количественных характеристик человеческого капитала, удовлетворяющая как личные, так и общественные потребности[24].

Во-вторых, изучена структура родительского труда при помощи выделения его предмета, средств и результата. К средствам родительского труда предложено относить применяемые в процессе его реализации воспитательные и образовательные методики, запреты, поощрения и т.п. Предмет родительского труда под воздействием средств изменяется и приобретает специфические свойства, обладающие полезностью и способностью приносить прибыль. Результат родительского труда (а именно человеческий капитал) формируется

---

[22] Багирова, А. П. Государственная семейная политика в Уральском регионе: опыт и новые социальные практики : монография / А. П. Багирова [и др.] / под общ. ред. проф. А. П. Багировой, О. М. Шубат ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 46-47.

[23] Илышев, А. М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России : монография / А. М. Илышев, И. В. Лаврентьева. – Москва : ИД «Финансы и кредит», 2005. – С. 356.

[24] Багирова, А. П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда : дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. / Багирова Анна Петровна. – Екатеринбург, 2009. – С. 13.

родителями в процессе осуществления родительского труда. Выделены критерии определения результатов родительского труда. Показано, что ключевой характеристикой человеческого капитала как результата родительского труда является отсутствие окупаемости затрат субъектов этого труда по его формированию[25].

В-третьих, выделены формы родительского труда, признаками которых предложено считать организационно-управленческие, финансово-экономические, институционально-правовые и социально-психологические признаки[26]. Определены стадии родительского труда: перинатальная стадия, младенческая, дошкольная, ранняя школьная стадия, школьная подростковая, профессиональной подготовки, инкорпоративная стадия[27].

В-четвертых, выделены основные постулаты экономики родительского труда: равноправие труда по воспроизводству человеческого капитала и «продуктивного» труда, междисциплинарный характер проблем родительского труда, волнообразный и фазовый характер цикла воспроизводства человеческого капитала, многостадийность труда, строгая определенность операций и трудовых процессов для каждой стадии труда[28]. Разработана структура экономики родительского труда, определены её связи с другими науками (демографией, историей, конфликтологией, медициной, педагогикой, психологией, социологией, статистикой[29].

В-пятых, разработана методика для оценки результатов родительского труда. Она основывается на трех принципах: 1) стадиальность оценки родительского труда – каждая стадия труда характеризуется трудовыми функциями, периодом реализации труда и его содержанием; 2) применение различных источников информации по результатам родительского труда;

---

[25] Быкова, Д. Г. Развитие пенсионной системы РФ на основе учета результатов родительского труда: дисс. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Быкова Дарья Георгиевна. – Екатеринбург, 2016 г. – С. 7.
[26] Илышев, А. М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России : монография / А. М. Илышев, И. В. Лаврентьева. – Москва : ИД «Финансы и кредит», 2005. – С. 38-51.
[27] Илышев, А. М. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека / А. М. Илышев, А. П. Багирова. – Москва : Финансы и статистика, 2010. – С. 70.
[28] Там же. – С. 66-82
[29] Там же. – С. 100-117.

3) наличие медицинских и социальных показателей результатов родительского труда[30].

В-шестых, учеными разработан механизм включения родительского труда в российскую экономику. Предложены очаговые, фронтальные и смешанные стратегии реализации этого механизма (по масштабу реализации) и стратегии совмещения основной работы и родительского труда, социальной поддержки родительского труда (по применяемым инструментам)[31].

В-седьмых, разработаны теоретические и методологические положения исследования репродуктивной активности населения, которое направлено на выявление факторов и условий обеспечения расширенного воспроизводства человеческого капитала. Разработана методология межстранового и межрегионального анализа репродуктивной активности[32].

В-восьмых, разработана методика учета затрат в родительском труде, которые предложено рассматривать в качестве нового объекта бухгалтерского учета[33]. Обосновано использование выборочного учета затрат в семье, разработаны основы репродуктивно-гендерной статистики[34].

В-девятых, разработана методика оценки эффективности применяемых отдельными предприятиями России программ по стимулированию родительского труда[35].

В-десятых, обозначена проблема введения оплаты родительского труда. Инструментами решения этой проблемы были предложены репродукционные

---

[30] Быкова, Д. Г. Развитие пенсионной системы РФ на основе учета результатов родительского труда: дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Быкова Дарья Георгиевна. – Екатеринбург, 2016 г. – 149 с.

[31] Илышев, А. М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России : монография / А. М. Илышев, И. В. Лаврентьева. – Москва : ИД «Финансы и кредит», 2005. – 360 с.

[32] Здравомыслов, А. Г. Человек и его работа в СССР и после : учебное пособие для вузов / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – С. 118-184.

[33] Лаврентьев, А. С. Учет и анализ затрат репродуктивного труда в дошкольных образовательных учреждениях и в семье: автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.12 / Лаврентьев Александр Сергеевич. – Екатеринбург, 2007. – 22 с.

[34] Лаврентьева, И. В. Методология включения репродуктивного труда в реальный сектор национальной экономики как условие расширенного воспроизводства человеческого капитала: автореф. дис. … докт. экон. наук : 08.00.05 / Лаврентьева Ирина Викторовна. – Москва, 2004. – 48 с.

[35] Багирова, А. П. Методика анализа эффективности стимулирования родительского труда работников предприятия / А. П. Багирова, С. В. Витик // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 39. – С. 32-39.

отчисления предприятий с включением налога на использование человеческого капитала хозяйствующими субъектами[36].

В-одиннадцатых, разработана концепция эффективности родительского труда, методика оценки его затрат и результатов, система показателей оценки эффективности[37].

В-двенадцатых, предложена методика оценки результатов родительского труда на уровне семьи, предприятия, личности и обоснована необходимость учета результатов родительского труда в пенсионной системе[38,39].

В-тринадцатых, разработаны концептуальные и методические вопросы репродуктивно-ориентированного образования как инструмента эффективной демографической политики, методики его реализации на уровне высшего и дополнительного профессионального образования[40].

Завершая теоретический анализ изучения родительского труда в российской экономике, можно сказать, что, несмотря на развитие данного научного направления, феномен родительского труда как экономическая категория является новым, а родительский труд как феномен прекаризированной занятости до сих пор не исследован.

Анализ зарубежных публикаций последних лет показывает, что вопросы качества человеческого капитала, поиска баланса между профессиональным и родительским трудом волнуют экономистов самых разных стран. Исследования можно условно разделить на два блока:

---

[36] Багирова, А. П. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты : монография / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, А. И. Ворошилова, Э. В. Ильвес, О. М. Шубат ; под общ. ред. проф. А. П. Багировой ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – 171 с.

[37] Илышев, А. М. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека / А. М. Илышев, А. П. Багирова. – Москва : Финансы и статистика, 2010. – С. 247-274.

[38] Багирова, А. П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона : монография / А. П. Багирова [и др.] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 271 с.

[39] Багирова, А. П. Оценка качества человеческого капитала как результата родительского труда: проблемы и решения / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова // Социально-экономическая политика региона: новые вызовы и приоритеты : монография / Научн. ред. И. Д. Тургель. – Екатеринбург, 2015. – 196 с.

[40] Багирова, А. П. Репродуктивно ориентированное образование как инструмент демографической политики / А. П. Багирова, О. М. Шубат // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 517 с.

1. Исследование влияния государственной поддержки родительского труда на выбор сферы занятости (в родительском или профессиональном труде). В качестве примеров таких работ можно привести следующие исследования.

Согласно данным финского экономиста Т. Косонена – специалиста по налогам и социальным выплатам – женщины охотнее посвятят себя уходу за ребенком при наличии достойного финансового обеспечения со стороны государства. Пособия, выделяемые для ухода за детьми в Финляндии, составляют около 150 евро в месяц. Анализ родительской занятости за два года после проведенных в Финляндии реформ в 2005 г. показал, что при повышении субсидии на 100 евро официальная занятость женщин снизилась на 3%, в то время как у мужчин такое повышение не привело к каким-либо изменениям[41]. Эффект от снижения субсидий в разных странах проявляется по-разному. В странах Северной Европы довольно высока доля работающих матерей и снижение размера субсидий не сильно влияет на ее изменение, тогда как в Канаде снижение субсидий повлекло за собой увеличение количества работающих матерей[42]. Экономисты Р. Маурицио и Г. Васкес исследуют последствия внедрения в Аргентине универсального пособия социальной защиты – денежных выплат для семей с детьми. Программа была введена в 2009 г. и распространилась в том числе на родителей, не имеющих работы или занятых в неформальном секторе. Оценив влияние суммы пособий на уровень занятости и доходы занятых на рынке труда в краткосрочной перспективе, исследователи сделали вывод о том, что во время первого года действия программы желание участников рынка труда реализовывать профессиональный труд не пропало, и они не стали меньше работать. Это связано с тем, что для констатации серьезных изменений требуется период больше одного года. В выводах Р. Маурицио и Г. Васкес сообщили, что новая программа пособий была хорошо принята обществом и заняла важное

[41] Kosonen, T. To Work or Not to Work? The Effect of Childcare Subsidies on the Labour Supply of Parents / T. Kosonen // B E Journal of Economic Analysis & Policy. – 2014. – Vol. 14, Issue 3. – P. 817-848.
[42] Там же.

место в системе поддержки населения[43]. Исследование семей в США специалистом по экономике семьи Н. Фолбр обосновывает использование различной оплаты труда по видам заботы о ребенке[44]. Д. Ходжс, специалист по правам человека, исследует последствия мер, направленных на поддержку семей со стороны Международной организации труда (МОТ). Опросы работодателей показывают, что финансовая помощь семье влияет на процесс участия женщин на рынке наёмного труда. Замечено, что гибкие условия занятости и возможность заботиться о своих детях являются ключевыми факторами возвращения родителей к профессиональному труду. К тому же, гораздо больше женщин могли бы трудиться, если бы не предубеждение, что забота о детях – это женская сфера. По мнению МОТ, социальные программы должны быть такими, чтобы у женщин стало больше возможностей для профессиональной реализации. Неравенство должно быть смягчено такими мерами, как повышение внимания к семейным проблемам, развитие умений женщин, их включение в экономику, предоставление возможности мужчинам активнее заботиться о детях. Международная организация труда считает, что отсутствие баланса между работой и семьей приводит к существенной разнице в оценке результатов родительского и профессионального труда. Родительский труд не оплачивается и ограничивает время, которое можно посвятить обучению, развитию и профессиональной деятельности. Именно с этим связана занятость женщин на прекаризированных, неофициальных работах[45].

2. Исследование мер поддержки субъектов родительского труда, занятых профессиональным трудом. В качестве примеров таких работ можно привести следующие исследования. Д. Ходжс подчеркивает, что в условиях несоблюдения баланса между семьей и работой, недостатка ресурсов для совмещения родителями профессиональной карьеры и семейных обязанностей необходимы

---

[43] Maurizio R. Argentina: Impacts of the child allowance programme on the labour-market behaviours of adults / R. Maurizio, G. Vazquez // Cepal Review. – 2014. – Issue 113. – P. 115-137.

[44] Suh, J. Valuing Unpaid Child Care in the U.S.: A Prototype Satellite Account Using the American Time Use Survey / J. Suh, N. Folbre // Review of Income and Wealth. – 2015. – Vol. 62, Issue 4. – P. 668-684.

[45] Hodges, J. The role of the International Labour Organization in balancing work and family in the 21st century / J. Hodges //Journal of Industrial Relations. – 2014. – Vol. 56, Issue 4. – P. 566-576.

инструменты поддержки семей, обеспечения родителей работой, позволяющей им уделять своим детям больше времени. Конвенции, разработанные МОТ и одобренные 185 странами-участниками организации, направлены на стимулирование совмещения профессионального и родительского труда, поддержку работающих родителей, повышение уровня их вовлеченности в экономику, снижение уязвимости на рынке труда. В разных странах используются различные подходы к реализации решений МОТ. В странах Северной Европы в отпуск по уходу за ребенком идут и матери, и отцы: здесь успешно действует правило «используй или потеряешь». В Чили развивается система помощи семьям с детьми дошкольного возраста: растет количество детских садов, развивается сервис «бесплатные няньки». В свою очередь в Хорватии семейные обязанности, ответственность за обеспечение семьи и воспитание детей делится между мужчинами и женщинами, растёт доступность услуг в секторе заботы о детях. В Индии женщины помимо семейных обязанностей постепенно получают возможность заниматься оплачиваемым профессиональным трудом – в этом помогают «мобильные» детские ясли. В ЮАР также имеется специальная программа по поддержке семей. Чтобы изменить ситуацию, когда только женщина воспринимается как субъект, заботящийся о ребёнке, детские пособия платят тому, кто реально заботится о детях. Более 7 млн детей из 50 млн чел. населения страны обеспечены такими пособиями[46]. Изучение доходов семей в Австралии экономистами Р. Брюнигом и Г. Ксяодонгом, специалистами в области труда и домохозяйств, показывает, что социально-экономическое положение семьи стабильнее, если мать уделяет больше времени детям, работая неполный рабочий день[47]. Американский экономист Г. Данбар, изучая применимость макроэкономических и микроэкономических показателей к демографии, выяснил, что рост производительности труда наполовину обеспечивается работниками-родителями. В отличие от пола или возраста работников, фактор родительства

[46] Hodges, J. The role of the International Labour Organization in balancing work and family in the 21st century / J. Hodges // Journal of Industrial Relations. – 2014. – Vol. 56, Issue 4. – P. 566-576.

[47] Breunig, R.V. The new national quality framework: Quantifying some of the effects on labour supply, child care demand and household finances for two-parent households / R. V. Breunig, X. Gong, D. Trott // Economic record. – 2014. – Vol. 90, Issue 288. – P. 1-16.

позволяет объяснить различия в производительности труда между штатами США[48]. Экономист Н. Бруссард с коллегами показывает, что в большинстве случаев предприниматели стремятся иметь больше детей, чем работающие по найму люди. Предпринимательство – опора здоровой экономики. В связи с этим, по мнению ученого, необходимо вводить экономические стимулы, поддерживающие стремление предпринимателей иметь больше детей[49].

Завершая теоретический анализ изучения феномена родительского труда в российской и зарубежной экономике, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то, что ключевые характеристики родительского труда прослеживаются в различных экономических теориях, феномен родительского труда как экономическая категория является новым. Свое развитие в рамках этого направления получили пока следующие вопросы:

- обоснование трудового содержания деятельности по рождению и уходу за детьми, их воспитанию и развитию; структура и характеристика предмета, средств и результата родительского труда; формы и стадии родительского труда;

- методика оценки результатов родительского труда;

- методики учета затрат в процессе родительского труда, оценки социально-экономической эффективности реализуемых отдельными российскими предприятиями программ стимулирования родительского труда;

- механизм включения родительского труда в экономику России;

- механизм оценки и учета результатов родительского труда в пенсионной системе Российской Федерации;

- концепция репродуктивно-ориентированного образования как инструмента эффективной демографической политики.

При этом родительский труд как феномен прекаризированной занятости не исследован.

---

[48] Dunbar, GR. Working parents and total factor productivity growth / GR. Dunbar, ST. Easton // Journal of popular economics. – 2013. – Vol. 26, Issue 4. – P. 1431-1456.

[49] Broussard, NH. (Why) Do self-employed parents have more children? / NH. Broussard, R. Chami, GD. Hess // Review of Economics of the Household. – 2013. – Vol. 13, Issue 2. – P. 297-321.

2. Анализ зарубежных публикаций последних лет показывает, что вопросы качества человеческого капитала, поиска баланса между профессиональным и родительским трудом волнуют экономистов разных стран.

1.2. Факторы актуализации изучения прекаризации труда как нового социально-экономического явления

Тенденцией последних десятилетий стало формирование умений населения жить в меняющемся мире, приспособиться к новым реалиям, изменениям, которые происходят во всех сферах общественной жизни и касаются каждого человека. Особенно наглядно подобная нестабильность прослеживается на примере социально-трудовой сферы, в центре которой находится экономически активный человек и которая является пространством формирования, функционирования и развития социально-трудовых отношений. Дестабилизации социально-трудовой сферы способствуют глобализация и открытость мировой экономики, либерализация социально-экономической политики, изменение возрастной структуры населения, снижение темпов экономического развития, трансформация института занятости, растущая сегментация рынка труда[50].

Среди факторов, обуславливающих неустойчивое развитие социально-трудовой сферы, особое место принадлежит трансформации института занятости, связанной с появлением и распространением нестандартных (атипичных, нетрадиционных, нестабильных) форм занятости. К ним относятся: занятость в условиях неполного рабочего времени или неполная занятость; занятость на условиях срочных трудовых договоров; временная, непостоянная занятость, в т.ч. заемный труд; вторичная занятость; дистанционная занятость; занятость на основе договоров гражданско-правового характера; неформальная занятость, в

[50] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

т.ч. самозанятость; незарегистрированная занятость в формальном секторе. Границы между различными формами нестандартной занятости размыты и подвижны. Источником перечисленных форм занятости является сочетание изменившегося предложения труда со стороны потенциальных работников с увеличением спроса на нетипичную занятость со стороны работодателей. На предложение рабочей силы влияет включение в экономически активную жизнь женщин, молодежи, студентов, повышение благосостояния отдельных домохозяйств, компьютеризация, увеличение технического оснащения домохозяйств, постепенное превращение «человека экономического» в «человека творческого», повышение значения нематериальных мотивов в жизнедеятельности экономически активного населения[51]. Среди факторов, обусловливающих повышение спроса на нетипичную занятость со стороны работодателей – структурные сдвиги в процессе перехода к экономике знаний, усиление глобальной конкуренции, значительное расширение сектора услуг, масштабное применение информационных и коммуникационных технологий, возрастание гибкости производства и рынка труда[52]. Использование различных форм занятости часто имеет добровольный характер и связано с осознанным желанием сочетать работу и учебу, работу и уход за детьми, престарелыми или больными родственниками, работу и занятие творческой деятельность, путешествиями и самореализацией. Тем не менее, чаще всего применение нестандартных форм занятости является вынужденным. В этих условиях человек не уверен в завтрашнем дне, несет материальный и моральный ущерб и постепенно переходит в категорию «прекариата»[53].

Термин «прекариат» (англ. precarious – шаткий, ненадежный) был сформирован в связи с распространением прекаризированных условий труда,

---

[51] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

[52] Колот, А. М. Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации / А. М. Колот // Рынок труда и занятости населения. – 2014. – № 2. – С. 4.

[53] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

которые можно распознать по четырём признакам: отсутствие стабильной занятости, отсутствие гарантий и защищенности, отсутствие профессиональной самоидентификации, сужение гражданских, политических и экономических прав[54]. Феномен прекаризации труда появился не сразу. Сезонные работы и временная занятость в различных формах были всегда. Прекаризация труда как новое социально-экономическое явление стала формироваться под воздействием идей и политики неолиберализма в 1970-е годы. После второй мировой войны в европейских странах левые партии повсеместно приходили к власти. Под этим влиянием проводилась широкая социальная политика, направленная на увеличение занятости населения. К концу двадцатого века социализм утратил свою привлекательность. Победила доктрина неолиберализма и глобализация, главным принципом которой было то, что экономический рост и развитие зависят от рыночной конкурентоспособности, гибкости, подвижности рынка труда. «Гибкость включала в себя много аспектов: гибкость заработной платы означала скорейшее приспособление к необходимым изменениям, особенно в сторону понижения; гибкость занятости – возможность для фирм быстро и без трат менять уровень занятости, тоже преимущественно в сторону понижения, причем с сокращением гарантий обеспечения занятости; гибкость должностей означала возможность перемещать наемных работников внутри фирмы (с одной должности на другую) и менять структуру должностей с минимальным сопротивлением или затратами; гибкость профессиональных навыков означала, что работника легко можно переучить», – отмечает английский экономист и социолог Г. Стэндинг[55]. Воплощение в реальность идей неолиберализма привело к росту эффективности экономики, безработице, росту количества людей с неустойчивой занятостью, усилению неравенства и формированию прекаризации труда как нового социально-экономического явления.

---

[54] Багирова, А. П. Родительский труд как прекаризированная занятость / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы Международн. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23-24 апреля 2015 г. : в 2-х т. Т. 1. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 185.

[55] Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

Появление прекариата на исторической арене не осталось незамеченным. Описанные явления привлекли внимание таких западных исследователей, как М. Буравой[56], П. Бурдье[57], Г. Стендинг[58], М. Хардт и А. Негри[59] , публицистов Э. Мармэра[60], Е. Мельника[61], А. Механика[62], российских ученых В. Н. Бобкова[63], З. Т. Голенкову и Ю. В. Голиусову[64,65], В. С. Половинко[66], Л. В. Санкову[67], Ж. Т. Тощенко[68], А. А. Федченко[69] и др. Дискуссия вокруг прекаризации труда как нового социально-экономического феномена продолжается[70]. Можно отметить работы российских и зарубежных авторов: И. Ю. Бочаровой[71], Р. А. Долженко и Э. И. Попова[72], А. Инуиа, А. Хигучи и М. Хирацука[73], И. Д. Котлярова[74],

---

[56] Burawoy, M. Facing an unequal world [Electronic resource] / M. Burawoy // Current Sociology. – 2015. – Vol. 63, Issue 1. – P. 5-34. – Mode of access: http://csi.sagepub.com/content/63/1/5.abstract (date of access 20.12.2015).

[57] Bourdie, P. Counterfire: Against the Tyranny of the Market. UK, Verso Books, 2003. – 112 p.
Breunig, R.V. The new national quality framework: Quantifying some of the effects on labour

[58] Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

[59] Hardt, M. Empire / M. Hardt, A. Negri // UK, Harvard University Press, 2000. – 478 p.

[60] Мармер, Э. Что такое прекариат // Neue Zeiten. – 2009. – № 5.

[61] Мельник, Е. Прекариат всех стран, соединяйся! // Еженедельник 2000 – Свобода слова. – 2007. – № 48. – 30 ноября-6 декабря.

[62] Механик, А. Униженные и оскробленные современного мира [Электронный ресурс] / А. Механик // Эксперт. – 2015. – № 1 (929). – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2015/01/unizhennyie-i-oskorblennyie-sovremennogo-mira/ (дата обращения: 20.12.2015).

[63] Бобков, В. Н. Прекаризация занятости и регулирование социально-трудовых отношений в России / В. Н. Бобков, Н. В. Бобков, А. А. Акимов, У. Т. Алиев // Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / глав. науч. ред. В. Н. Бобков. М. : Изд. дом «Магистр-Пресс». – 2015. – 448 с.

[64] Голенкова, З. Т. Новые социальные группы в современных страфикационных систем глобального общества / З Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова // Социологическая наука и практика. – 2013. – № 3. – С. 5-14.

[65] Голенкова, З. Т. Прекариат как новая группа наемных работников / З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – № 1. – С. 47-57.

[66] Половинко, В. С. «Новый» подход к классификации нестандартных форм трудовых отношений / В. С. Половинко, Р. А. Долженко // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 7. – С. 40-48.

[67] Санкова, Л. В. Прекаризация занятости в современной экономике: системный риск или «особая» форма флексибилизации [Электронный ресурс] / Л. В. Санкова // Уровень жизни населения регионов России. – 2014 – № 4 (194). – С. 44.-53. – Режим доступа: http://vcugjournal.ru/iss/iss194-005.pdf (дата обращения: 20.12.2015).

[68] Тощенко, Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 3-13.

[69] Федченко А.А. Неформальная занятость: профессионально-квалификационный и социально-психологический аспекты / А. А. Федченко // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление : материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений (16 заседание). 20 мая 2016 г. / ред. кол.: А. А. Федченко, О. А. Колесникова ; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» ; Академия труда и занятости (Воронежское отделение). – Воронеж. – 2016. – С. 228 – 234.

[70] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

[71] Бочарова, И. Ю. Трудовые отношения в условиях неэффективного функционирования институтов рынка труда / И. Ю. Бочарова, А. Ю. Рыманов // Modern Economy Success. – 2017. – № 5. – С. 143-146.

[72] Долженко, Р. А. Взаимосвязь новых форм трудовых отношений и прекаризации труда в условиях постиндустриальной экономики / Р. А. Долженко, Э. И. Попов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – №. 12 (122). – С. 179-185.

Ц. К. Ли[75], А. Малахова[76], Е. В. Масловой[77], З. Р. Слесаренко[78], А. В. Слободской[79], М. С. Черкасовой[80], К. Харриса и Б. Скалли[81], П. Фрейза[82] и других исследователей[83,84,85,86,87,88]. Они по-разному трактуют феномен прекариата, но сходятся в том, что это явление, с которым невозможно не считаться и которое требует дальнейшего изучения[89].

Наиболее полное исследование «новой группы людей, появившихся на мировой арене, класса, который пока еще находится в процессе становления», анализ «вопросов: что это за класс? Почему нас должен беспокоить его рост? Почему он растет? За счет кого он пополняется? И к чему все это может привести?» дает британский экономист и социолог Г. Стендинг в книге «Прекариат – новый опасный класс»[90], опубликованной в 2011г. Эта работа

---

[73] Inuia, A. Entering the Precariat: Young People's Precarious Transitions in Japan. / A. Inuia, A. Higuchi, M. Hiratsuka // Japan, Handbook of Children and Youth Studies. – 2014. – P. 583-606.

[74] Котляров, И. Д. Проблемы регулирования нестандартных форм занятости / И. Д. Котляров // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2015. – Т. 6. – №. 1. – С. 55-66.

[75] Lee, C. K. Precarization or Empowerment? Reflections on Recent Labor Unrest in China. UK, Journal of Asian Studies. – 2016. – P. 1-17.

[76] Малахов, А. Алотоны и автохтоны: мигранты как субъект социального взаимодействия / А. Малахов // Политические исследования. – 2015. – № 1. – С. 111-125.

[77] Маслова, Е. В. Прекариат как проявление нестандартной занятости и его особенности (на примере Воронежской области) / Е. В. Маслова // Вестник Омского университета. Серия: экономика. – 2016. – №3. – С. 201-208.

[78] Слесаренко, З. Р. Прекариат как признак незащищенности труда в мировом процессе / З. Р. Слесаренко, В. Р. Гафарова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 6 (2). – С. 202-204.

[79] Слободская, А. В. Место прекариата в социальной структуре современного общества: критический анализ дискуссии по поводу концепции Г. Стэндинга / А. В. Слободская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4(66). – С. 162-165.

[80] Черкасова, М. С. Прекариат и прекаризация занятости: реальность или научный конструкт / М. С. Черкасова // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 3. – С 99-110.

[81] Harris, K. A hidden counter-movement? Precarity, politics, and social protection before and beyond the neoliberal era / K. Harris, B. Scully // USA, Theory and Society. – 2015. – Vol. 44. – No. 5. – P. 415-444.

[82] Frase, P. The Precariat A Class or a Condition? / P. Frase // SAGE Publications. – 2013. – Vol. 22. – No. 2. – P. 11-14.

[83] Ferreira, M. Informal versus precarious work in Colombia: Concept and operationalization / M. Ferreira // Progress in Development Studies. – 2016. – 16 (2). – P. 140-158.

[84] Greer, I. Welfare reform, precarity and the re-commodification of labour / Work, employment and society // I. Greer. – 2015. – Vol. 30, Issue 4. – P. 162-173.

[85] Saddler, S. 'Think differently, get creative': producing precarity in India's corporate theater culture industry / S. Saddler // Research in Drama Education: The Journal of Applied Theatre and Performance. – 2017. – Vol. 22, Issue 1. – P. 22-35.

[86] Seymour, R. We Are All Precarious – On the Concept of the 'Precariat' and its Misuses / R. Seymour // New left project. – 2012. – Vol. 10.

[87] Zhang, S. Evening the keel: Measuring and responding to precarity in the Canadian labour economy / S. Zhang, D. Zuberi // Canadian Public Administration. – 2017. – Vol. 60, Issue 1. – P. 28-47.

[88] Kretsos, L. The extent and determinants of precarious employment in Europe / L. Kretsos, I. Livanos // International Journal of Manpower. – 2016. – Vol.37 (1). – P. 25-43.

[89] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

[90] Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

породила обширную научную дискуссию вокруг проблемы прекариата и прекаризации труда. Структуру общества Стендинг представляет в качестве пирамиды. На самом верху располагается плутократия: несколько крайне богатых «суперграждан». Сразу под плутократами и элитами находится «салариат» (от англ. Salary – зарплата) – люди с долгосрочными гарантиями занятости. Еще ниже – старый пролетариат. Под пролетариатом возникает и растет прекариат. Ниже прекариата – беднота, люмпенизированное население, асоциальные слои[91].

Прекаризированная занятость может возникнуть в любом виде профессионального труда и мало зависит от сферы деятельности. Прекариат может пополняться из всех слоев современного общества – это люди, занимающие неустойчивое, нестабильное социальное положение, которое имеет не временный, а длительный характер[92]. «… оказаться в прекариате может едва ли не каждый – из-за несчастного случая или если кризис уничтожит все «подушки безопасности», на которые мы привыкли полагаться. … прекариат – это не только жертвы обстоятельств: одни попадают в прекариат, потому что отказываются от доступных альтернатив, другие – потому что это их в данный момент устраивает. … прекариат многолик», – заключает Г. Стэндинг[93]. Представители прекариата имеют характерные особенности (таблица 1).

Таблица 1 – Характерные особенности существования прекариата

Особенность прекариата	**Характеристика особенности**
Производственные отношения	Отсутствие гарантий занятости, гарантий рабочего места
Отношения распределения	Прямое денежное вознаграждение за труд. Отсутствие пенсии, пособия по безработице, оплаты медицинских счетов
Отношения с государством	Сужение гражданских, социальных, политических, культурных и экономических прав (того, что есть у остальных граждан)

Источник: составлено автором.

[91] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.
[92] Там же.
[93] Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2014. – С. 109.

Необходимость исследования феномена прекаризации труда диктуется серьезностью последствий для экономики и общества в целом. Эта проблема осознается и российскими учеными-экономистами[94]. В частности, Ж. Т. Тощенко указывает на то, что «появление прекариата означает возникновение непредвиденных экономических, социальных, политических и культурно-нравственных эффектов, которые по значению и воздействию на жизнь обществ и государств превосходят известные истории деструктивные и долго действующие последствия»[95].

Мы выделили факторы актуализации изучения прекаризации труда как нового социально-экономического явления[96]:

1. Неоднозначность в понимании места прекариата в социальной структуре современного общества. В работах учёных, исследующих тенденции рынка труда, выделяются следующие взгляды на прекариат: прекариат – это часть пролетариата, прекариат – это страта и прекариат – это класс (таблица 2).

По мнению А. В. Слободской, сегодня нет единого подхода к пониманию прекариата: «… становление постиндустриального общества способствует размыванию классообразующих признаков, появлению новых форм занятости, новых отраслей экономики и новых типов работников. Понятие прекариата не вписывается ни в одну существующую теорию классов» и поэтому требует дальнейшего изучения»[97].

---

[94] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

[95] Тощенко, Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 10.

[96] Ильвес, Э. В. Факторы актуализации изучения прекаризации труда / Э. В. Ильвес // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление : материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений (16 заседание). 20 мая 2016 г. / ред. кол.: А. А. Федченко, О. А. Колесникова ; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» ; Академия труда и занятости (Воронежское отделение). – Воронеж. – 2016. – С. 105 – 109.

[97] Слободская, А. В. Место прекариата в социальной структуре современного общества: критический анализ дискуссии по поводу концепции Г. Стэндинга / А. В. Слободская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4(66). – С. 162-165.

Таблица 2 – Место прекариата в структуре современного общества

Направление научной мысли, его представители	**Аргументы авторов**
Прекариат – это часть пролетариата (А. А. Бирюков, Р. Сеймур, П. Фрейз)	Различия между прекариатом и пролетариатом незначительны. Трудовые отношения всегда зависят от спроса на рабочую силу, они всегда были нестабильными. Классы могут быть сформированы только в конфронтации с другими классами, выявление антагонистического класса, противостоящего прекариату, не представляется возможным.
Прекариат – это страта общества (З. Т. Голенкова и Ю. В. Голиусова)	Стабильность / нестабильность и безопасность / небезопасность становятся новыми основаниями социальной стратификации. Прекариат рассматривается как своеобразная страта общества, в которую включены индивиды, вынужденные выбирать неформальную занятость в формальном секторе экономики.
Прекариат – это новый класс (Г. Стэндинг, Ж. Т. Тощенко)	Представления К. Маркса о классах не отражают современные тенденции формирования общественной структуры, поскольку на первый план выдвигаются новые основания – стабильность и защищенность занятости. Стабильность занятости становится новым ресурсом. Значительная часть прекариата обладает одним и тем же статусом: не имеет квалификации и собственности, чтобы распоряжаться ими для получения дохода.

Источник: составлено автором.

2. Неоднозначность течения процессов прекаризации в разных странах мира. Распространение прекаризированной занятости характерно для большинства стран мира.

Десятки миллионов людей работают на рабочих местах, находящихся вне сектора постоянной занятости. Прекаризированная занятость в разных странах имеет свои особенности[98]. Например, в Японии прекаризация затрагивает в основном молодежь[99]. Процесс прекаризации начинается сразу после школы, когда молодые люди получают прекаризированные должности. И только часть из тех, кто начинал работать на нестабильной позиции, позже достигают стабильной занятости. Между работниками, занятыми на регулярной и нерегулярной основе,

[98] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

[99] Inuia, A. Entering the Precariat: Young People’s Precarious Transitions in Japan. / A. Inuia, A. Higuchi, M. Hiratsuka // Japan, Handbook of Children and Youth Studies. – 2014. – P. 583-606.

наблюдается существенная разница в оплате труда. Прекаризированные работники в меньшей степени удовлетворены жизнью и не уверены в будущем. Нестабильно занятые получают за час работы около 60% от той суммы, что платят стабильно занятым работникам. Три четверти молодых людей не получают даже установленного минимального размера оплаты труда. Уверенность в будущем и удовлетворенность жизнью среди японской молодежи находятся на низком уровне. В основе прекаризации труда в Китае находятся процессы внутренней миграции населения[100]. Перемещение за последние двадцать лет 250 млн. рабочих-мигрантов из сельской местности в города привело к колоссальной деформации рынка труда. Показателями, по которым определяется неформальная занятость, являются наличие пенсии, страхования здоровья, пособия по безработице. Согласно данным 2010 г., у 26% городских трудящихся и 49 % мигрантов из сельской местности не было контракта с работодателем, у 16% местного городского населения и 60% сельских мигрантов не было никаких социальных гарантий. В целом для 72% китайцев, работающих в городе, неформальная занятость, так или иначе, является реальностью жизни. Ц. К. Ли приходит к выводу, что наблюдается ложный оптимизм. В то время как увеличивается потребление, уменьшается реальная заработная плата, сокращается срок пребывания работника на одном месте: если мигранты 1980-х гг. находились на одном рабочем месте в среднем 2,68 года, то рожденные в 90-х гг. находятся на одном месте уже только 0,93 года. Растет прекаризация среди молодежи. В Китае существует феномен студентов-интернов, когда студентов под угрозой невыдачи дипломов заставляют работать два года на крупных предприятиях. В целом, работники теряют доверие к профсоюзам, мобилизация самих работников ничтожна. Требования, относящиеся к рабочему месту, продолжают игнорироваться как профсоюзами, так и менеджментом.

В России распространены такие формы нестабильной занятости, как занятость по срочным трудовым договорам; неполная занятость; дистанционная

[100] Lee, C. K. Precarization or Empowerment? Reflections on Recent Labor Unrest in China. UK, Journal of Asian Studies. – 2016. – P. 1-17.

занятость[101]. Представителей прекариата в современной России можно найти среди трудоспособного населения, постоянно работающего на временной основе, перебивающегося сезонными и случайными приработками, среди безработных, представителей так называемых креативных профессий, мигрантов, стажеров и части студенчества. Российские ученые уверенно говорят о начальной стадии формирования прекариата в российской социальной структуре[102]. Факты, нашедшие отражение в данных Федеральной службы государственной статистики[103,104,105], свидетельствуют об усилении уровня прекаризации труда в России за последнее время. Наблюдается снижение реальных доходов населения, реальной заработной платы, растет задолженность по заработной плате[106], безработица и неформальная занятость, уменьшается численность штатных работников организаций[107] (таблица 3).

Потеря рабочих мест затронула все слои населения, включая часть среднего класса. Временная или неполная занятость, понижение социального статуса серьезно волнуют людей. В российской экономике сложилась ситуация, когда люди, способные претендовать на соответствующее их квалификации рабочее место, получают менее оплачиваемую и непрестижную работу. Особенно тяжело молодежи, которая вынуждена принимать предложенные работодателями условия, надеясь на кратковременность нестабильного положения. В сознание людей закладывается ощущение несправедливости, возникает чувство незащищенности. Отсутствие уверенности в будущем переходит и на членов семьи, близкое окружение, заставляет людей думать над путями выхода из

---

[101] Фёдорова, А. Э. Прекаризация занятости и её влияние на социально-экономическое благополучие наёмных работников / А. Э. Фёдорова, А. М. Парсюкевич // Известия УрГЭУ. – 2013. – № 5. – С. 76-81.

[102] Черкасова, М. С. Прекариат и прекаризация занятости: реальность или научный конструкт / М. С. Черкасова // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 3. – С 99-110.

[103] Статистический сборник «Россия в цифрах. 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

[104] Статистический сборник «Труд и занятость в России. 2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

[105] Труд и занятость в России: экономико-статистический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/trud-i-zanyatost-v-rossii-ekonomiko-statisticheskiy-analiz (дата обращения: 22.12.2018).

[106] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

[107] Там же.

Таблица 3 – Показатели уровня жизни населения, занятости, безработицы (по данным Федеральной службы государственной статистики[108,109])

Признак прекаризированных условий труда	**Данные Федеральной службы государственной статистики, подтверждающие усиление признака**
Отсутствие стабильной занятости	В 2016 г. в организациях (по данным списочной численности работников): выбыло 28,4 % работников; работали неполное рабочее время 2,7 % работников; находились в простое 0,6 % работников; находились в отпусках без сохранения заработной платы 7,4 % работников.
Отсутствие гарантий и защищенности у субъектов труда	В январе 2016 г. по сравнению с январем 2015 г. реальные располагаемые денежные доходы россиян снизились на 6,3 %; реальные заработные платы снизились на 9,5 %; суммарная задолженность по заработной плате увеличилась на 21,3 %.
Отсутствие профессиональной самоидентификации у субъектов труда	В состоянии застойной безработицы в 2016 г. находились 29,6 % безработных, из них: 35,1 % безработных сельских жителей; - 24 % безработных городских жителей.
Сужение гражданских, политических и экономических прав субъектов труда	В 2016 г. по сравнению с 2015 г.: численность занятых снизилась на 70 тыс. человек; не имели занятия, но активно его искали 4,2 млн человек; в государственных учреждениях службы занятости населения состояли на учете 1 млн незанятых трудовой деятельностью граждан; пособие по безработице получали 0,8 млн человек.

Источник: составлено автором.

создавшегося положения.

3. Непредсказуемость действий прекаризированной части населения в будущем. Современный прекариат участвует не только в забастовках, митингах и т.п., но и в других формах социальной активности (например, Европервомай в Западной Европе). У прекариата еще нет сформулированной политической программы и лидеров, которые могут представлять его интересы. По мнению Ж. Т. Тощенко, в данной ситуации для прекариата возможны следующие варианты: а) смириться со сложившейся ситуацией, «плыть по течению»;

[108] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 22.12.2018).

[109] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

б) искать варианты приспособления, используя кратко- или среднесрочные меры по стабилизации своей жизни; в) выступить с активными действиями – от акций против правящего режима до погружения в криминальную среду[110].

Подводя итоги, можно сказать следующее:

1. Тенденцией последних десятилетий стала дестабилизация социально-трудовой сферы, которой способствует трасформирование института занятости. Отсутствие стабильной занятости, гарантий и защищенности, сужение гражданских, политических и экономических прав приводит к формированию прекаризации труда как нового социально-экономического явления.

2. Необходимость исследования феномена прекаризации труда объясняется серьезностью его последствий для экономики и общества в целом. В качестве факторов актуализации изучения прекаризации труда как нового социально-экономического явления можно выделить:

- неоднозначность в понимании места прекариата в социальной структуре современного общества;

- неоднозначность течения процессов прекаризации в разных странах мира;

- непредсказуемость действий прекаризированной части населения в будущем.

Разработка мер по преодолению складывающихся негативных тенденций невозможна без серьезного научного осмысления проблем прекариата и особенностей прекаризированного труда в России.

[110] Тощенко, Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 3-13.

1.3. Теоретические подходы к выявлению признаков прекаризации в феномене родительского труда

Теоретической основой выявления признаков прекаризации в феномене родительского труда являются системный, функциональный, конфликтологический и институциональный подходы к анализу родительского труда.

Системный подход основан на представлении изучаемого объекта, явления в качестве системы. Любая система характеризуется определенным составом, элементами и структурой – связями между элементами в системе (взаимодействиями, интересами, нормами, идеями)[111]. Система находится в постоянном развитии: меняется ее состав, структура, функции, выполняемые элементами системы, изменяются ее границы и окружение. Развитие провоцируется и сопровождается процессами дифференциации и интеграции в системе. Дифференциация – неизбежно возникающая и прогрессивно нарастающая неоднородность внутри системы. Интеграция – рост целостности системы за счет появления и упрочения новых связей координации между частями[112].

Системное видение общества является характерным признаком и для функционального подхода: любое общественное образование рассматривается как упорядоченная совокупность дифференцированных и взаимосогласованных частей. Каждая из таких частей занимает определенное место в структуре целого, выполняет свою специализированную функцию в процессах самосохранения и самовоспроизводства системы[113]. С позиций структурного функционализма общество – это не совокупность индивидов, групп, классов, категорий, а особый

---

[111] Штомпка, П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
[112] Парсонс, Т. О структуре социального действия. – Москва : Академический проект, 2002. – 880 с.
[113] Парсонс, Т. Система современных обществ. – Москва : Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.

способ организации их существования[114]. Рассматривая существование системно, можно выделить некоторые постоянные, составляющие структуру общества элементы: структурные элементы (это определенные позиции, которые индивиды занимают в социальной системе) и функции – их деятельность в соответствии со специализацией в пределах системы. Функциональный подход необходим для анализа проблем стабилизации социальной системы, он позволяет выделить функциональные соответствия, определенные функции, общие интересы.

Ориентируясь на сохранение и самовоспроизводство, система должна приспосабливаться к постоянным изменениям, происходящим в окружающей среде, создавая соответствующие адаптивные механизмы, преодолевать несогласованности, конфликты и кризисные состояния. Факторы трансформации, преобразования социальной системы можно выделить, используя конфликтологический подход. В основе развития системы находятся противоречия, а не функциональное единство ее элементов. Развитие происходит благодаря возникновению и преодолению противоречий, прежде всего в экономической сфере. Конфликт показывает выгоды, различие интересов. Социальная конфликтность – универсальное свойство социальных систем, продукт их структурированности и интегрированности[115]. Общество не может избавиться от конфликтных ситуаций, но оно может их регулировать, меняться. Конфликт – это необходимый элемент социальной жизни, форма отношений между субъектами по поводу разрешения острых противоречий. Он дает выход социальной напряженности, приводит к социальным изменениям. Принято выделять пять стадий типичного социального процесса: зарождение, положительная динамика, кризис, отрицательная динамика, депрессия. В зависимости от состояния исследуемой системы можно выделить процессы воспроизводства (функционирования), которые направлены на поддержание существующих отношений, и процессы развития, направленные на качественное изменение отношений. Социальный конфликт необязательно разрушителен, он

---

[114] Мертон, Р. К. Социальная теория и социальная структура. – Москва : АСТ : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
[115] Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994– № 5. – С. 142-147.

может иметь различный характер в зависимости от конкретных условий, в которых он вызревает и решается[116]. Функционалистский и конфликтологический подходы в целом взаимно дополняют друг друга.

В рамках институционального подхода общество рассматривается как определенная институциональная структура, аккумулирующая социальный опыт общества и государства, систему сложившихся законов, взаимоотношений и традиций, связей и образа мышления. Система развивается в рамках ограничений – устойчивых связей и отношений, закрепленных в социальных нормах, традициях, культуре, определяющих способ функционирования социальной системы. Институты выступают фундаментальными факторами функционирования разных систем в долгосрочной перспективе.

С учетом вышеописанных теоретических подходов были выявлены признаки прекаризации в родительском труде. Анализ проводился с опорой на выводы, сделанные ранее в работах М. Г. Абиловой, А. П. Багировой и М. М. Пшеничниковой.

В современной экономике под категорией труда понимают деятельность людей, в процессе которой удовлетворяются личные и общественные потребности человека. Многообразие видов деятельности, удовлетворяющих этим характеристикам, велико; оно проявляется в содержании и характере труда[117]. В зависимости от содержания профессиональный труд дифференцируется по сферам экономики: труд в сфере материального производства, в сфере услуг, науки и т.д., далее – по отраслям, затем – по профессиям и специальностям. Родительский труд – это сознательная, целесообразная деятельность субъектов труда, с помощью которой они формируют количественные и качественные характеристики человеческого капитала, удовлетворяя в процессе этого труда как общественные, так и личные потребности[118]. Объектом родительского труда

---

[116] Козер, Л. А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ. ред. Л. Г. Ионина. – Москва: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. – 295 с.
[117] Экономика и социология труда: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – С. 51-58.
[118] Багирова, А. П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона : монография / А. П. Багирова [и др.] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 6.

является личность и ее характеристики, а предметом (продуктом) – человеческий капитал. Субъект родительского труда может быть выделен на разных уровнях: личностном (родители), групповом (семья), общественном (социальные институты)[119].

Основным институтом, обеспечивающим воспроизводство человеческого капитала, традиционно выступает семья. Роль семьи в этом процессе можно назвать базисной по отношению к другим институтам – именно семья осуществляет первичную социализацию и профессиональную ориентацию индивидов, создавая основу для деятельности других институтов, предопределяя характер и эффективность деятельности по формированию человеческого капитала в целом[120]. Однако родительский труд может реализовываться и вне семьи. Участниками этого процесса могут быть и другие субъекты родительского труда, в частности – родственники, специалисты сферы образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, социальной защиты. По составу родительский труд делится на три вида: труд родителей, родственников и специалистов сферы социальной репродукции[121].

Содержание родительского труда определяется его конкретной стадией, условиями труда, индивидуальными особенностями субъекта и предмета труда[122]. Происходящие при реализации родительского труда процессы позволяют выделить семь стадий, формирующих человеческий капитал посредством реализации определенных трудовых функций: перинатальная стадия, младенческая стадия, дошкольная стадия, младшая школьная стадия, школьная подростковая стадия, стадия профессиональной подготовки, инкорпоративная

---

[119] Багирова, А. П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона : монография / А. П. Багирова [и др.] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С.7.

[120] Багирова, А. П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда : дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. / Багирова Анна Петровна. – Екатеринбург, 2009. – 358 с.

[121] Пшеничникова, М. М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах Уральского региона : дисс. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Пшеничникова Маргарита Михайловна. – Екатеринбург, 2012. – 189 с.

[122] Багирова, А. П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона : монография / А. П. Багирова [и др.] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 271 с.

стадия[123]. На инкорпоративной стадии родительского труда трудовые функции включают в себя поддержку молодого человека в процессе поиска работы и адаптации в трудовом коллективе. На этой стадии происходит тесное взаимодействие родительского труда и профессионального труда сотрудников, коллег, наставников.

Характер родительского труда описывается через свободу его реализации, сочетание элементов личного и общественного труда. Родительский труд – это в основном самонаемный труд; он может быть как индивидуальным, так и групповым; сочетает в себе видимые и невидимые действия; это добровольный труд с нематериальным результатом; родительский труд – это значимый и важный для общества труд, но в то же время, непрестижный и низкостатусный; длительный, постоянный, практически неоплачиваемый труд[124].

Реализация родительского труда идет через преодоление конфликта между профессиональными и семейными ролями, разными ролевыми позициями, конфликтами невозможности успешной реализации одновременно ролей родителя и профессионального работника. Содержание конфликтов в семье как малой группе может составлять распределение обязанностей в трудовой сфере, финансирование трудового процесса на его различных стадиях. Конфликты между большими социальными группами могут развиться на почве отношения к родительскому труду, необходимости признания его неменьшей значимости в сравнении с трудом профессиональным, оплаты родительского труда[125].

Родительский труд, реализуясь во всех четырех процессах, присущих общественному воспроизводству (производство, распределение, обмен, потребление), имеет свои особенности: его начальная и заключительная стадии (непосредственно процессы производства и потребления) ярко выражены,

---

[123] Пшеничникова, М. М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах Уральского региона : дисс. канд. … экон. наук : 08.00.05 / Пшеничникова Маргарита Михайловна. – Екатеринбург, 2012. – С. 70.

[124] Багирова, А. П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона : монография / А. П. Багирова [и др.] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 11.

[125] Багирова, А. П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда : дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. / Багирова Анна Петровна. – Екатеринбург, 2009. – 358 с.

очевидны и в целом признаются государством и обществом, в то время как его промежуточные стадии (фазы распределения и обмена) недооценены и не признаны. Следствием этого является отсутствие оплаты результатов родительского труда и невключение (на сегодня) его в российскую экономику[126].

Родительский труд мало защищен в правовом плане. Родители в отношении себя имеют не так много прав. В законодательстве России не предусмотрена ни ответственность, ни поощрения за результаты родительского труда. Конституция России обязывает трудоспособных детей, достигших совершеннолетия, заботиться о своих родителях[127]. Семейный кодекс РФ закрепляет права, обязанности и ответственность за воспитание и развитие своих детей[128]. Таким сегодня представляется родительский труд, его особенности и роль в общей системе труда.

Сравнительная характеристика профессионального и родительского труда, проведенная А. П. Багировой[129], иллюстрирует системный характер производительного труда, подсистемами которого являются профессиональный и родительский труд. Стабильность системы поддерживается разделением функций между профессиональным и родительским трудом. Связи между элементами в системе обеспечиваются социальными институтами, законами, нормами, установками. Система находится в развитии, двигателем которого является конфликт невключения родительского труда в национальную экономику, недостаточное стимулирование родительского труда, непризнание обществом значимости затрат на осуществление родительского труда. Поскольку профессиональный и родительский труд можно рассматривать в единстве как

---

[126] Ильвес, Э. В. Снижение прекаризации родительского труда как фактор устойчивого развития российского общества / Э. В. Ильвес // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы II ежегодной научно-практическая интернет-конференции, г. Вологда, 27-31 марта 2017 г. – Вологда : ВолНЦ РАН. – 2017. – С. 335-340.

[127] Конституция Российской Федерации. Принята народным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.constitution.ru/ (дата обращения: 18.02.2018).

[128] Семейный кодекс РФ: Федеральный закон РФ № 223-ФЗ от 29 декабря 1995 г. (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 18.02.2018).

[129] Багирова, А. П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда : дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. / Багирова Анна Петровна. – Екатеринбург, 2009. – 358 с.

взаимосвязанные элементы труда в целом, мы предполагаем, что и признаки прекаризации труда для них одинаковы (таблица 4).

Таблица 4 – Признаки прекаризации в профессиональном и родительском труде[130,131]

Признак прекаризации труда	**Проявление признака прекаризации**	
	в профессиональном труде	**в родительском труде**
Отсутствие стабильной занятости	Вынужденная неполная занятость, неформальная занятость, работа по срочному трудовому контракту, устным договоренностям, договорам подряда, сезонная работа лишает гарантий труда, занятости, гарантий рабочего места, устойчивого будущего, жизненных перспектив, приводит к необходимости постоянно искать дополнительную работу, приработок.	Виды трудового процесса, связанные с появлением в семье ребёнка напрямую сопряжены с нестабильностью деятельности. Каждый этап в развитии ребенка требует от субъектов родительского труда развития новых знаний и навыков. В то же время, и сам родительский труд выступает катализатором будущего прекаризированного профессионального труда: отпуск по уходу за ребенком может стать началом прекаризации, роста вероятности сокращения на основном месте работы и перехода на другие условия занятости.
Отсутствие гарантий и защищенности у субъектов труда	Задержки выплат заработной платы, снижение реальных доходов работников, реальной заработной платы приводит к снижению (отсутствию) медицинской страховки, пособия по безработице, пенсионных отчислений. Работникам приходится полагаться только на себя, на прямое денежное вознаграждение за свой труд, жить в тревоге потерять то, чем они располагают, в состоянии отсутствия уверенности в будущем.	Родительский труд не гарантирует качество его конкретного результата, благодаря которому родители могли бы рассчитывать на поддержку в старости. Отсутствие достойно оплачиваемой работы влечет за собой отсутствие налогов, отчислений, возможности получения пособия по безработице. Родительский труд не обеспечивает надежного положения в случае болезни самого субъекта родительского труда.

[130] Багирова, А. П. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты : монография / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, А. И. Ворошилова, Э. В. Ильвес, О. М. Шубат ; под общ. ред. проф. А. П. Багировой ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – 171 с.

[131] Ильвес, Э. В. Профессиональные стандарты как средство снижения прекаризации труда / Э. В. Ильвес, Г. Н. Ильвес // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 12. – С. 1985-1998.

Окончание таблицы 4

Признак прекаризации труда	Проявление признака прекаризации	
	в профессиональном труде	**в родительском труде**
Отсутствие профессиональной самоидентификации у субъектов труда	Неформальная и неполная занятость, безработица и частая смена работ и рабочего коллектива не позволяют работникам установить прочные трудовые отношения, приводят к потере профессиональной идентичности, уверенности в социальной ценности собственного труда, возможности трудовой мобильности, повышения квалификации и карьерного роста.	Родителями, как правило, становятся в молодом возрасте, когда профессиональная карьера еще строится. Серьезный родительский труд мешает профессиональному росту и самоидентификации в обществе. Не существует таких сопровождающих трудовую деятельность элементов, как должное обучение, нормирование и тарификация труда, социальный пакет, охрана труда.
Сужение гражданских, политических и экономических прав субъектов труда	Безработица и неформальная занятость приводит к снижению издержек на персонал, игнорированию работодателем действующих законодательных актов, охраны и безопасности труда, к росту работников с неопределенным правовым статусом, «демонтажу» социальных гарантий, усилению у работника чувства тревоги и страха за будущее.	Родители в отношении самих себя (не своих детей) имеют не так много прав. Как правило, они не знакомы с принципами защиты (социальной, экономической, политической) и не имеют возможности защитить свои позиции и права.

Источник: составлено автором.

Таким образом, мы определяем родительский труд как целесообразную деятельность субъектов труда, в результате которой формируется человеческий капитал. Она имеет ряд признаков прекаризации – в частности, характеризуется нестабильностью занятости, отсутствием гарантий, защищенности, профессиональной самоидентификации субъектов труда, сужением их гражданских, политических и экономических прав[132].

Существуют определенные методические сложности, связанные с оценкой уровня прекаризации труда. В качестве индикаторов роста прекаризации труда можно использовать ключевые параметры состояния социально-трудовой сферы

[132] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

общества[133]: уровень жизни населения, занятость и уровень безработицы (таблица 5).

Таблица 5 – Индикаторы роста прекаризации труда[134]

Признак прекаризированных условий труда	**Индикаторы роста прекаризации труда**
В сфере производственных отношений: отсутствие стабильной занятости	Рост вынужденной неполной занятости, рост неформальной занятости (работы по срочному трудовому контракту, устным договоренностям, договорам подряда, сезонные работы)
В сфере отношений распределения: отсутствие гарантий и защищенности у субъектов труда	Снижение реальных доходов, реальной заработной платы, снижение (отсутствие) медицинской страховки, пособия по безработице, пенсионных отчислений
В сфере отношений с профессиональными сообществами: отсутствие профессиональной самоидентификации у субъектов труда	Рост неформальной занятости, неполной занятости, рост безработицы и частая смена работ и рабочего коллектива, непрочные трудовые отношения
В сфере отношений с государством: сужение гражданских, политических и экономических прав субъектов труда	Рост безработицы и неформальной занятости, задержки выплат заработной платы, снижение издержек на персонал, обучение, повышение квалификации, охрану и безопасность труда

Источник: составлено автором.

Подводя итоги, можно сказать следующее:

1. Как взаимосвязанные элементы системы труда в целом, профессиональный и родительский труд имеют одинаковые признаки прекаризации труда: отсутствие стабильной занятости; отсутствие гарантий и защищенности у субъектов труда; отсутствие профессиональной самоидентификации у субъектов труда; сужение гражданских, политических и экономических прав субъектов труда.

Родительский труд – это целесообразная деятельность субъектов труда, в результате которой формируется человеческий капитал. Она имеет ряд признаков

[133] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.
[134] Там же.

прекаризации – в частности, характеризуется нестабильностью занятости, отсутствием гарантий, защищенности, профессиональной самоидентификации субъектов труда, сужением их гражданских, политических и экономических прав.

2. В качестве индикаторов уровня прекаризации труда могут рассматриваться ключевые параметры состояния социально-трудовой сферы: уровень жизни населения, занятость и уровень безработицы.

* * *

Предпринятое в первой главе исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Мы выявили, что феномен родительского труда как экономическая категория является новым. Свое развитие в рамках этого направления получили пока следующие вопросы: обоснование трудового содержания деятельности по рождению и уходу за детьми, их воспитанию и развитию; структура и характеристика предмета, средств и результата родительского труда; формы и стадии родительского труда; методика оценки результатов родительского труда; методики учета затрат в процессе родительского труда, оценки социально-экономической эффективности реализуемых отдельными российскими предприятиями программ стимулирования родительского труда; механизм включения родительского труда в экономику России; механизм оценки и учета результатов родительского труда в пенсионной системе Российской Федерации; концепция репродуктивно-ориентированного образования как инструмента эффективной демографической политики. Исследование зарубежных публикаций последних лет показывает, что вопросы качества человеческого капитала и поиска баланса между профессиональным и родительским трудом волнуют экономистов разных стран. Теоретический анализ показал, что родительский труд как феномен прекаризированной занятости в российской и зарубежной экономике до сих пор оставался не исследованным.

2. Показано, что тенденцией последних десятилетий стала дестабилизация социально-трудовой сферы, трансформация института занятости и формирование прекаризации труда как нового социально-экономического явления. В качестве

факторов актуализации изучения прекаризации труда нами выделены: неоднозначность в понимании места прекариата в социальной структуре современного общества; неоднозначность течения процессов прекаризации в разных странах мира; непредсказуемость действий прекаризированной части населения в будущем. Разработка мер по преодолению складывающихся негативных тенденций невозможна без серьезного научного осмысления проблем прекариата и особенностей прекаризированного труда в России.

5. В результате применения системного, функционального, институционального и конфликтологического подходов нами обоснована целесообразность и возможность рассмотрения родительского труда как феномена прекаризированной занятости. Мы выявили сущность родительского труда как феномена прекаризированной занятости, содержательно охарактеризовали признаки прекаризованной занятости в родительском труде, расширяющие представления о социально-трудовых отношениях, возникающих в процессе родительского труда как феномена прекаризированной занятости. Родительский труд – это целесообразная деятельность субъектов труда, в результате которой формируется человеческий капитал. Она имеет ряд признаков прекаризации – в частности, характеризуется нестабильностью занятости, отсутствием гарантий, защищенности, профессиональной самоидентификации субъектов труда, сужением их гражданских, политических и экономических прав.

ГЛАВА 2. ПРЕКАРИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА: МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА

2.1. Методы изучения родительского труда: возможности и ограничения

Идентификация и последующее изучение родительского труда как феномена прекаризированной занятости требует определения методов и приемов исследования, их возможностей и ограничений. Чтобы определиться с методами исследования феномена прекаризации родительского труда, нужно знать, какие научные методы могут быть использованы для исследования самого родительского труда как вида деятельности. Поэтому для начала были проанализированы известные методы исследований с точки зрения их применимости для изучения родительского труда.

Известно, что получение новых научных знаний в любой научной области происходит посредством методов исследований. Методы исследования подразделяются на эмпирические и теоретические. У любого научного исследования имеется конкретная цель. Структурными единицами деятельности являются целенаправленные действия. Действия состоят из операций, соотнесенных с определенными целями. Цель может достигаться в разных условиях, действия могут реализовываться разными операциями. Одна и та же операция может быть частью разных действий[135]. Исходя из этого, в научных исследованиях выделяются методы-действия и методы-операции[136]. Мы рассмотрели, могут ли и – если да, то как – эти методы использоваться при изучении родительского труда.

Эмпирические методы-действия. Методы отслеживания объекта – мониторинг, обследование, изучение и обобщение опыта – являются основным эмпирическими методами исследования родительского труда. Процесс

[135] Профессиональная педагогика: Учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям / Под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. Издание 3-е, переработанное. – Москва : Из-во ЭГВЕС, 2009. – С. 14.
[136] Там же. – С. 15.

формирования человеческого капитала – это длительный, непрерывный процесс, сроки реализации которого растянуты. Именно поэтому можно изучать родительский труд в так называемых естественных условиях его протекания. Исследование родительского труда с той или иной мерой глубины и детализации позволяет выделить стадии родительского труда, определить участников, субъекты родительского труда, его содержание и условия реализации. Мониторинг состояния родительского труда способствует определению динамики происходящих процессов и прогнозированию тенденций его будущего состояния. Изучение и обобщение российского и зарубежного опыта поддержки родительского труда, роли родителей в процессе формирования человеческого капитала позволяет формулировать обоснованные рекомендации по включению родительского труда в экономику страны.

Методы исследования родительского труда во времени – ретроспектива и прогнозирование – позволяют выявить влияние конкретных исторических условий на состояние родительского труда, затраты на его реализацию и получаемые результаты, определить, что уже изучено, а что нет, какие стороны и проблемы открываются для изучения в будущем. Можно проследить, как изменялось само содержание понятия родительского труда в различных теориях, выделить неисследованные, но требующие дальнейшего развития идеи. Примером такой идеи является феномен прекаризации родительского труда, проявляющийся в настоящее время на фоне демографического кризиса, перехода к экономике знаний, глобализации и гибкости рынка труда, на фоне развития нестандартных форм занятости и общей прекаризации труда.

Отталкиваясь от того положения, что родительский труд – это свободный, добровольный и в основном самонаемный труд, в результате которого формируется человеческий капитал, можно сказать, что методы, связанные с преобразованием изучаемого объекта, опытной и экспериментальной работой не могут применяться при изучении родительского труда. Рассмотрим специфику эмпирических методов-операций применительно к родительскому труду.

Изучение литературных источников, документов и результатов деятельности является обязательным элементом любого научного исследования. В качестве основных при изучении различных аспектов родительского труда, его прекаризации следует рассматривать статистические источники информации и – прежде всего – данные демографической, образовательной и медицинской статистики. На базе статистической отчетности, в частности, представляется возможным провести: 1) анализ результатов родительского труда в разрезе стадий; 2) анализ условий реализации родительского труда. Исходными данными для анализа могут выступать: 1) суммарный коэффициент рождаемости; общий коэффициент рождаемости; данные о состоянии здоровья новорожденных; абсолютное число рождений; данные о распределении по массе тела при рождении; данные о грудном вскармливании детей первого года жизни; посещаемость дошкольных учреждений; охват детей дошкольными образовательными учреждениями; распределение числа домохозяйств по количеству детей; данные об обращении детей за медицинской помощью; данные о заболеваемости детей по возрастам; результаты профилактических осмотров детей; численность детей и подростков, не обучающихся в образовательных учреждениях; численность детей, занимающихся различными видами спорта; неграмотность детей в разрезе возрастов; данные о преступности несовершеннолетних по видам преступлений; численность несовершеннолетних, состоящих на учёте в подразделениях по делам несовершеннолетних; численность несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы; численность осужденных несовершеннолетних; 2) данные о состоянии здоровья населения репродуктивного возраста, о состоянии здоровья беременных, рожениц и родильниц; количество получателей и размер ежемесячного пособия на детей[137].

Основными методами наблюдения, которые можно применить при изучении особенностей родительского труда, являются «фотография рабочего времени», хронометраж и фотохронометраж. «Фотография рабочего времени»

[137] Багирова, А. П. Государственная семейная политика в Уральском регионе: опыт и новые социальные практики : монография / А. П. Багирова [и др.] / под общ. ред. проф. А. П. Багировой, О. М. Шубат ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 73-76.

может использоваться для изучения экономических аспектов родительского труда, при учете времени, затрачиваемого на выполнение трудовых функций. Результаты такого учета позволят выявить объемы и структуру временных затрат, они могут быть дифференцированы по стадиям[138] родительского труда, субъектам его реализации, типам семей с разным числом детей[139] и т.д. Хронометраж в рамках исследования родительского труда может использоваться для наблюдения за циклически повторяющимися элементами деятельности[140], для выявления наиболее рациональных приемов родительского труда. Объектом изучения при этом выступает отдельная трудовая функция, конкретная операция, стадия родительского труда. Фотохронометраж применяется при одновременном определении структуры затрат времени и длительности отдельных элементов трудовых операций[141] в рамках родительского труда. Методами наблюдения собираются данные о структуре временных затрат в рамках родительского труда и специфические данные об отношении к исполнению трудовых функций, эмоциональной окрашенности процесса труда, оценке условий и организации родительского труда.

Метод опроса – коммуникативного взаимодействия между опрашивающим и опрашиваемым с целью сбора первичной информации по предмету исследования – подразделяется на устный и письменный опрос. Объектом исследования при опросах могут выступать субъекты родительского труда, отобранные на основе выборочного метода (массовый опрос конкретных категорий населения[142]). Они различаются в зависимости от категории респондентов: родители, занимающиеся родительским трудом в настоящее время; респонденты, уже реализовавшие себя как родители (ретроспективная оценка); потенциальные родители (прогнозная оценка); сотрудники сферы социальной

---

[138] Абилова, М. Г. Методы и инструменты стимулирования репродуктивной активности : дисс. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Абилова Махабат Гумаровна. – Екатеринбург, 2011. – 145 с.
[139] Там же.
[140] Там же.
[141] Там же.
[142] Там же.

репродукции, занимающиеся делегированным родительским трудом[143]. Благодаря данным, агрегируемым выборочными обследованиями бюджетов домохозяйств, анализируются условия, в которых реализуется родительский труд, и временные затраты на его реализацию. В качестве показателей в этом случае можно выделить: 1) располагаемые ресурсы домохозяйств с детьми; среднедушевые доходы населения; доля населения репродуктивного возраста с доходами ниже величины прожиточного минимума; потребительские расходы домохозяйств с детьми; располагаемые ресурсы семей с различным числом детей; потребительские расходы домохозяйств с различным числом детей; расходы семей, связанные с дошкольным образованием; расходы семей на обучение в общеобразовательных учреждениях; жилищные условия семей с разным числом детей; показатели, характеризующие благоустройство жилья семей с различным числом детей; оценка степени стесненности жилья и намерения улучшить жилищные условия; 2) использование времени на: рабочее время и время, связанное с работой; личный уход; ведение домашнего хозяйства[144]; обучение; свободное время; передвижение; время, затрачиваемое на ведение домашнего хозяйства: организацию питания, уход за домашним хозяйством, уход за одеждой, бельём, обувью, ведение личного подсобного хозяйства, покупку товаров и получение услуг, строительство и ремонт, уход за детьми и прочее[145].

Метод экспертных оценок используется при опросах работников сферы социальной репродукции, родителей, имеющих то или иное число детей различных возрастов, специалистов в области изучения родительского труда. Экспертные методы существенно дополняют и расширяют интерпретацию и обоснование результатов изучения родительского труда.

---

[143] Багирова, А. П. Государственная семейная политика в Уральском регионе: опыт и новые социальные практики : монография / А. П. Багирова [и др.] / под общ. ред. проф. А. П. Багировой, О. М. Шубат ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С.74.

[144] Багирова, А.П. Родительский труд: специфика анализа и управления: монография / А. П. Багирова, О. М. Шубат, М. М. Пшеничникова. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 208 с.

[145] Багирова, А. П. Государственная семейная политика в Уральском регионе: опыт и новые социальные практики : монография / А. П. Багирова [и др.] / под общ. ред. проф. А. П. Багировой, О. М. Шубат ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С.75.

Тестирование как диагностическая процедура, позволяющая получить от испытуемого краткие и однозначные ответы на поставленные в тесте вопросы, может применяться только в рамках репродуктивного образования как способ проверки усвоения знаний.

Измерение как сравнение исследуемой величины с эталоном при изучении проблемы родительского труда неприменимо, так как результат родительского труда в каждом его проявлении неповторим, уникален, индивидуален и не поддается стандартизации.

Теоретические методы-действия. Как известно, диалектика – метод познания, основой которого является восхождение от абстрактного к конкретному, от общих форм к системе понятий. Диалектическое исследование конкретного предмета, объективное и всестороннее познание его сути происходит в развитии, в раскрытии и разрешении противоречий. Комплексное, всестороннее изучение проблемы родительского труда показывает, что родительский труд объективен, независим от исследователя, имеет конкретно-исторический характер. Представления о родительском труде, его целях и содержании, процессе и предмете, издержках и побудительных мотивах существенно меняются в развитии науки от классической экономики А. Смита до репродуктивистики А. П. Багировой, А. М. Илышева и И. В. Лаврентьевой. Всестороннее изучение феномена родительского труда позволяет выделить его особенности (одновременно личный и общественный, групповой и индивидуальный, значимый для общества, но в то же время неоплачиваемый и непрестижный труд), стадии реализации (от перинатальной до инкорпоративной), субъекты и разновидности труда (собственно родительский труд, труд родственников, делегированный родительский труд). Характер и содержание родительского труда зависят от демографической ситуации в стране, тех процессов, которые наблюдаются в данное время, например, общей прекаризации труда и прекаризации родительского труда в частности. Глубокое изучение противоречий, отслеживание динамики их развития, выработка механизмов разрешения, стратегий регулирования и преодоления противоречий, прогнозирование

дальнейшего развития ситуации возможно и проводится на базе диалектики как общефилософского, общенаучного метода познания.

Любая научная теория, проверенная практикой, выступает как метод при построении новых теорий, определяет содержание и последовательность деятельности исследователя. Экономика родительского труда, как видим[146], опирается на цепочку генетически связанных научных теорий: классическую экономику, марксизм, неоклассическую экономику, концепцию человеческого капитала, феминистскую экономику. Каждая из этих теорий является исходным пунктом последующих исследований.

Известно, что доказательство – процесс обоснования истинности какого-либо тезиса, гипотезы. Как правило, доказательство проводится методами наблюдения или статистическими методами. Например, при изучении этапов и стадий родительского труда доказательство проводится методами наблюдения, а при исследовании закономерностей этого процесса применяются статистические методы.

Анализ существующих систем знаний позволяет использовать их язык, понятия, логику их систематизации при решении проблем родительского труда, дает возможность распространения сформулированных в этих системах теориях, принципов, методов познания на изучаемую предметную область, в частности на родительский труд. Известно, что изучение труда предполагает рассмотрение его экономических, социальных, правовых, психологических и медицинских аспектов. Этим занимаются такие науки, как экономика труда, социология труда, психология труда, трудовое право, физиология и гигиена труда. Наиболее существенными все же нам представляются связи родительского труда с экономическими науками, так как родительский труд является элементом труда как деятельности и требует обоснования включения себя в национальную экономику. Рассматривая родительский труд как экономическую категорию, мы

[146] Багирова, А. П. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты : монография / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, А. И. Ворошилова, Э. В. Ильвес, О. М. Шубат ; под общ. ред. проф. А. П. Багировой ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – С. 7.

сталкиваемся с ограниченностью первичной информации, т.к. не развиты пока еще такие разделы соответствующих наук, как экономика родительского труда, социология родительского труда и т.д. Это предопределяет необходимость использования уже существующих данных, подбирая их под цели анализа родительского труда. Представления о трудовой сущности родительского труда, в ходе которого потребляются определенные ресурсы, формируются затраты и результаты, приводит к выводу о том, что при изучении родительского труда в первую очередь необходимо опираться на методы экономики труда.

Дедуктивный (аксиоматический метод) – логическое построение новых теорий на основе непротиворечивых и независимых постулатов, аксиом-утверждений, не требующих доказательств. Все последующие выводы выстраиваются на основании сформулированных аксиом. Метод использовался в период становления репродуктивистики как науки, когда А. М. Илышевым были сформулированы семь основных постулатов и предложены аргументы в пользу их истинности[147].

Известно, что индуктивно-дедуктивный метод применяется тогда, когда требуется логическое раскрытие содержания исследуемой проблемы. В основе любого анализа лежит движение знаний от частных утверждений к общим, поиск связи между частным и возможным общим, куда входит частное (метод индукции), а также поиск следствия в причине, когда из общего, известного, классифицируемого можно вывести суждения об единичном (дедуктивный метод). Приведем пример таких рассуждений. Цель родительского труда – это воспроизводство человеческого капитала, значит, родительский труд должен реализовываться во всех четырех процессах, присущих общественному воспроизводству: производство, распределение, обмен, потребление. Однако, наблюдается следующее: процессы производства и потребления продукта труда очевидны и в целом признаются государством и обществом, в то время как фазы распределения и обмена до сих пор не признаны. Именно поэтому, возможно,

[147] Илышев, А. М. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека / А. М. Илышев, А. П. Багирова. – Москва : Финансы и статистика, 2010. – С. 77-90.

родительский труд не всегда и всеми воспринимается как вид труда, такой же важный и нужный, как профессиональный труд, родительский труд не определен Трудовым кодексом, не подкреплен законодательством в целом. Экономическое признание существования фаз распределения и обмена в структуре родительского труда приведет к изменениям в законодательстве. С другой стороны, включение родительского труда в российскую экономику, изменение связанного с ним правового поля повлечет за собой развитие фаз распределения и обмена.

Выявление и разрешение противоречий. Основное противоречие в отношении родительского труда состоит в том, что, несмотря на важность этого вида труда как такового, его общественное признание, как мы уже отмечали неоднократно, все еще отсутствует, а денежные, физические, интеллектуальные и временные затраты родителей не признаются обществом как значимые. Российское законодательство не предусматривает ответственности за результаты выполнения обязанностей по воспитанию детей и не поощряет достижение общественно полезных результатов. Разрешению этого противоречия может послужить включение родительского труда в экономику России, выплата денежных пособий семьям, которые должным образом заботятся о здоровье и обучении ребенка, страхование при государственной поддержке здоровья родителей, учет результатов родительского труда в будущем пенсионном обеспечении родителей.

Метод постановки проблем, состоящий в распознавании истоков и содержания, места и роли какой-либо проблемы при изучении предмета или явления, в выявлении возможностей ее решения и предвидении результатов и ограничений, также используется при изучении родительского труда. Примером метода постановки проблемы может служить необходимость прямой оплаты родительского труда. Инструментами решения этой проблемы, к примеру, предложены репродукционные отчисления предприятий и/или налог на использование человеческого капитала хозяйствующими субъектами[148].

---

[148] Илышев, А. М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России : монография / А. М. Илышев, И. В. Лаврентьева. – Москва : ИД «Финансы и кредит», 2005. – 368 с.

В теории родительского труда накоплен богатый опыт исследований методом построения гипотез, выдвижением и последующей проверкой выдвигаемых предположений, переходом от неполных вероятных знаний к полным и достоверным знаниям, который, как правило, проводится, основываясь на применении процедур статистики. Например, проверка гипотезы о возможности бухгалтерского и статистического учета затрат на воспроизводство человеческого капитала привела к идентификации этих затрат в качестве нового объекта бухгалтерского учета, разработке методики учета затрат в процессе родительского труда и концептуальных основ репродуктивно-гендерной статистики[149].

Теоретические методы-операции широко применяются в научных исследованиях. Сравнение – операция суждения о сходстве или различии объектов – применяется в практике изучения родительского труда. Например, сравнение волновой репродуктивной динамики циклами в экономической, социальной и политической сферах общества, показало возможность и объективную потребность их соотнесения[150].

Обобщение – это одна из мыслительных операций, заключающаяся в определении относительно устойчивых свойств объектов и их отношений – позволяет связывать свойства и отношения объектов в независимости от условий их наблюдения. Сравнивая объекты наблюдаемой группы – например, субъекты родительского труда – исследователь находит их общие свойства, которые могут стать содержанием понятия об этой группе, классе объектов (в нашем примере – это родители, родственники, специалисты сферы социальной репродукции). Различие общих и частных свойств, их понимание позволяет охватить многообразие объектов, свести их в классы, а затем при помощи абстракций оперировать понятиями без непосредственного обращения к отдельным объектам

---

[149] Лаврентьева, И. В. Методология включения репродуктивного труда в реальный сектор национальной экономики как условие расширенного воспроизводства человеческого капитала: автореф. дис. … докт. экон. наук : 08.00.05 / Лаврентьева Ирина Викторовна. – Москва, 2004. – 48 с.

[150] Илышев, А. М. Экономико-статистическое исследование циклической репродукционной динамики / А. М. Илышев, О. М. Шубат // Вопр. статистики. – 2010. – № 4. – С. 34-40.

– например, к видам родительского труда: родительский труд, реализуемый внутри семьи, и родительский труд, реализуемый вне семьи. Двигаясь дальше, через конкретизацию, от абстрактного к конкретному, от менее содержательного к более содержательному, можно связать научные понятия в систему, целое (например, родительский труд в широком смысле).

Формализация как отображение результатов мышления в точных понятиях и утверждениях играет важную роль в любых научных исследованиях, обеспечивает однозначное понимание сути предметов и явлений. Метод формализации широко применяется в экономике родительского труда при построении системы понятий и в операциях анализа, когда исследователь обращается к знаковым и формульным выражениям. Высокая степень формализации характерна для статистического анализа процесса и результатов родительского труда, когда из массы однотипных данных необходимо выделить фиксируемый признак или наблюдаемую тенденцию.

Аналогия – операция переноса знаний, полученных из рассмотрения одного объекта на другой, интересующий исследователя, объект. Идеализация и аналогия открывают возможность построения и исследования моделей. Метод аналогии представлен в работе посвященной стратегии включения репродуктивного труда в российскую экономику[151], где аналогично общей теории этногенеза актуализируется своеобразный «этногенез» предприятия, объединения, холдинга[152]. Метод моделирования динамических процессов в репродуктивной сфере также представлен в работе, посвященной анализу особенностей родительского труда[153]. Другие методы научного познания также представлены в исследованиях родительского труда. Особое место здесь занимают операции анализа и синтеза.

---

[151] Илышев, А. М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России : монография / А. М. Илышев, И. В. Лаврентьева. – Москва : ИД «Финансы и кредит», 2005. – 368 с.

[152] Багирова, А. П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона : монография / А. П. Багирова [и др.] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 228.

[153] Шубат, О. М. Моделирование и анализ динамических процессов в репродуктивной сфере // Стратегический управленческий анализ. – 2010. – № 1 (11). – С. 35-41.

Анализ и синтез представляют собой разложение исследуемого объекта на части, выделение признаков, качеств объекта, процесса, явления или отношений между ними и смысловое соединение элементов в единое целое, систему, явление. Разложение сложного объекта позволяет понять его структуру и классифицировать его. Например, разложение процессов позволяет выделять их этапы и тенденции. Анализ может идти постепенно, последовательно, вглубь. Так, например, процесс родительского труда представлен совокупностью стадий – от младенческой[154] стадии до инкорпоративной[155]. Позднее в структуре родительского труда отдельно выделяется перинатальная стадия[156], а впоследствии этап ожидания рождения ребенка – пренатальный период – был идентифицирован как начальная стадия родительского труда[157].

Методы моделирования, мысленного эксперимента, идеализации и воображения не применимы при изучении родительского труда.

Представления о трудовой сущности родительского труда, в ходе которого потребляются определенные ресурсы, формируются затраты и результаты, приводят к выводу о том, что при изучении этого вида труда необходимо опираться на методы экономического анализа.[158] Экономический подход предполагает выделение следующих первоочередных аспектов анализа: анализ содержания родительского труда через реализуемые трудовые функции; учет и анализ затрат родительского труда; анализ и оценка результатов родительского труда[159]. В соответствии с классификацией методы экономического анализа

---

[154] Багирова, А. П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона : [монография] / А. П. Багирова, О. М. Шубат, А. И. Ворошилова, С. В. Витик, М. М. Пшеничникова, И. В. Полушкина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 271 с.

[155] Илышев, А. М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России : монография / А. М. Илышев, И. В. Лаврентьева. – Москва : ИД «Финансы и кредит», 2005. – 368 с.

[156] Илышев, А. М. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека / А. М. Илышев, А. П. Багирова. – Москва : Финансы и статистика, 2010. – 304 с.

[157] Шубат, О. М., Шихова Е.П. Опыт исследования репродуктивного труда на этапе подготовки семьи к родительству / О. М. Шубат, Е. П. Шихова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 17 (74). – С. 15-23.

[158] Багирова, А. П. Государственная семейная политика в Уральском регионе: опыт и новые социальные практики : монография / А. П. Багирова [и др.] / под общ. ред. проф. А. П. Багировой, О. М. Шубат ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С.59.

[159] Там же.

родительского труда можно разделить на качественные и количественные методы (рисунок 1).

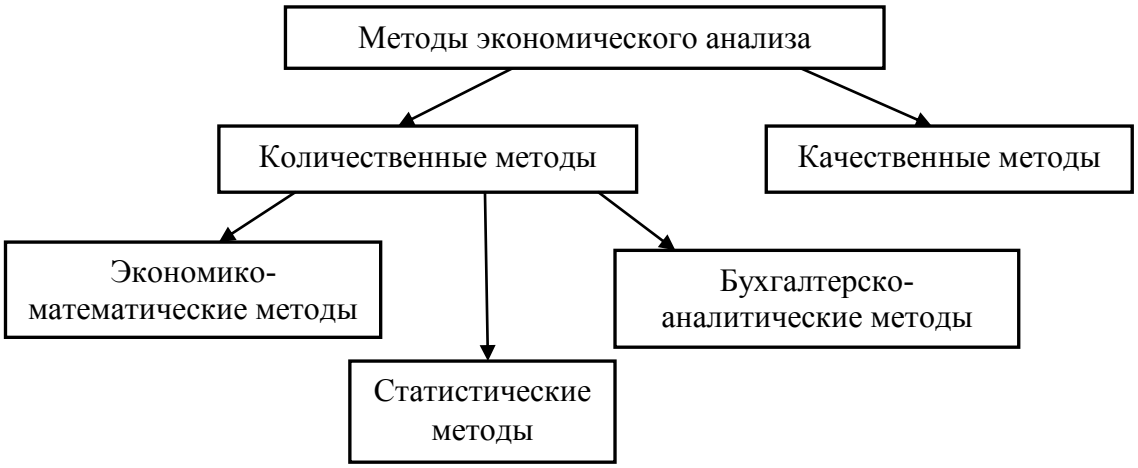

Рисунок 1 – Методы экономического анализа родительского труда

Источник: составлено автором.

Количественные методы позволяют оценить текущее состояние экономического субъекта и составить прогноз на будущее. Необходимость использования многомерных методов экономико-статистического анализа при исследовании родительского труда связана с тем, что процесс родительского труда характеризуется множеством взаимосвязанных и взаимообусловленных показателей[160]. Например, кластерный анализ предполагает формирование групп объектов со схожими показателями[161] (периоды времени, группы населения и др.) и позволяет «типизировать» изучаемые объекты для разработки инструментов регулирования. Методы качественного анализа (например, методы опроса, интервью) основаны на субъективных оценках.

Подводя итоги, можно сказать следующее:

1. Для изучения родительского труда можно использовать широкий круг научных методов: от общефилософских (таких, как, например, диалектика) до

[160] Абилова, М. Г. Методы и инструменты стимулирования репродуктивной активности : дисс. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Абилова Махабат Гумаровна. – Екатеринбург, 2011. – 145 с.

[161] Багирова, А.П. Родительский труд: специфика анализа и управления: монография / А. П. Багирова, О. М. Шубат, М. М. Пшеничникова. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 208 с.

специализированных (например, опрос). При этом из всей совокупности методов научных исследований можно выделить методы, наиболее подходящие для изучения родительского труда. К ним относятся:

- эмпирические методы-познавательные действия: обследование, мониторинг, изучение и обобщение опыта, ретроспектива, прогнозирование;
- эмпирические методы-операции: изучение литературы, документов и результатов деятельности, наблюдение, опрос, экспертные оценки, тестирование;
- теоретические методы-познавательные действия: метод анализа систем знаний, выявление и разрешение противоречий, постановка проблем;
- теоретические методы-операции: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование и конкретизация.

2.2. Методические положения исследования прекаризации родительского труда

Анализ существующего опыта разработки методики исследования прекаризации занятости показал, что при всей актуальности заявленной проблемы комплексный подход к ее изучению в научных кругах ещё не выработан. В то же время попытки формирования методических основ исследования прекаризации все же имеются. Так, например, Н. В. Федорова выделяет 4 уровня прекаризации: международный, государственный, организационный и уровень отдельного работника[162]. На каждом уровне, по мнению ученого, действуют свои факторы формирования прекаризированной занятости: на международном уровне – это глобализация экономики и рынка труда и развитие информационных технологий; на государственном уровне – это неразвитость трудового законодательства, недостаточные санкции к работодателям за нарушение трудового

[162] Федорова, Н. В. Методологические подходы к исследованию прекаризации занятости / Н. В. Федорова // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – № 6. – С. 72-74.

законодательства, наличие моногородов[163]; на организационном уровне – это стремление снизить издержки на рабочую силу, охрану труда и технику безопасности, низкое качество рабочих мест и наличие непрестижных работ[164], необходимость гибкого использования рабочей силы и трудности в оформлении иностранной рабочей силы, наем работников через агентства занятости или трудовых брокеров и увеличение продолжительности испытательных сроков[165]; на уровне отдельного работника – это готовность работать без оформления трудового договора, за низкую заработную плату, без социальных гарантий, низкий уровень дохода, заставляющий искать приработки, незнание своих трудовых прав[166] (рисунок 2).

Все перечисленное, по Н. В. Федоровой, приводит к негативным социально-экономическим последствиям, которые также можно выделить на разных уровнях (таблица 6).

В качестве основных принципов Н. В. Федорова выделяет следующую совокупность принципов изучения прекаризации занятости (таблица 7).

По мнению Н. В. Федоровой, методология исследования прекаризации занятости должна включать все аспекты этого явления[167]: уточнение терминологического аппарата; выявление признаков прекаризации и ее влияния на различные категории работников; разработку критериев отнесения работников к прекариату; изучение форм прекаризации; разработку принципов изучения прекаризации; развитие правовых аспектов прекаризаци, позволяющих снизить ее размер и влияние на качество труда и жизни работников и членов их семей; совершенствование технологических и управленческих процессов на основе обновления и создания современных рабочих мест; развитие мониторинга учета роста безработицы и выявление ее причин; развитие профсоюзного движения и

---

[163] Федорова, Н. В. Методологические подходы к исследованию прекаризации занятости / Н. В. Федорова // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – № 6. – С. 72-74.
[164] Там же.
[165] Там же.
[166] Там же.
[167] Федорова, Н. В. Методологические подходы к исследованию прекаризации занятости / Н. В. Федорова // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – № 6. – С. 76-77.

Рисунок 2 – Уровни прекаризации и факторы формирования прекаризированной занятости[168]

Источник: составлено автором.

системы социального партнерства[169]; разработку системы мер по защите прав молодежи, женщин как категорий, наиболее подверженных прекаризации; развитие информационной системы, изменяющей менталитет отношения к прекаризации работников[170]; разработку системы критериев оценки мероприятий по снижению прекаризации. Несмотря на то, что описанный подход не содержит конкретных рекомендаций измерения прекаризации занятости, он учтен нами при разработке методики анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда.

[168] Федорова, Н. В. Методологические подходы к исследованию прекаризации занятости / Н. В. Федорова // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – № 6. – С. 72-74.
[169] Там же.
[170] Там же.

Таблица 6 – Негативные социально-экономические последствия формирования прекаризированнной занятости[171]

Уровень прекаризации	**Социально-экономические последствия формирования прекаризированной занятости**
Международный уровень	Невозможность учета общего количества трудовых мигрантов и прогноза долгосрочной динамики занятости мировой экономики; рост объемов дистанционной и прекаризированной занятости во всех сферах деятельности; несоблюдение принципов МОТ по развитию рынков труда и высокой асимметрии трудовых отношений; рост социальной и культурной деинтеграции; появление размеров зарплат ниже минимального уровня, категории «работающих бедных» и увеличение продолжительности безработицы; нарушение принципов достойного труда и Концепции устойчивого развития человеческого потенциала
Государственный уровень	Невозможность прогноза долгосрочной динамики занятости национальной экономики; недополучение налогов и ограничение социальной политики; рост социальной напряженности и искажение статистических данных о реальном спросе и предложении рабочей силы; незаконное получение пособий по безработице; трудности прогнозирования и планирования потребностей в рабочей силе; углубление дифференциации региональных рынков труда; высокий уровень неравенства доходов; рост структурной безработицы, молодежной безработицы и высокой асимметрии социально-трудовых отношений; рост уязвимости и расслоения общества; недопроизводство человеческого капитала
Уровень организации	Снижение уровня производительности труда; снижение качества выпускаемой продукции; снижение налогооблагаемой базы; задержки заработной платы; рост посуточной занятости; заключение трудового договора под видом договора на обучение; снижение значимости мероприятий по охране труда; невыплаты выходного пособия; снижение роли профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений; недоинвестирование в человеческий капитал
Уровень отдельного работника	Индивидуализация социально-трудовых отношений; заключение гражданско-правового договора («черные» схемы оплаты); работа с заниженной официальной заработной платой («серые» схемы оплаты); невыплата подоходного налога; увеличение рисков потерять работу; снижение гарантий на выходное пособие; отсутствие перспектив карьерного роста; социальная эксклюзия, появление состояния подавленности и страха

Источник: составлено автором.

[171] Федорова, Н. В. Методологические подходы к исследованию прекаризации занятости / Н. В. Федорова // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – № 6. – С. 72-74.

Таблица 7 – Принципы изучения прекаризации занятости (по Н. В. Федоровой[172])

Принцип	Суть принципа
Комплексность	Изучение всех уровней прекаризации
Многоступенчатость	Изучение прекризации работников, обладающих различным трудовым потенциалом, уровнем подготовки, отношением к прекаризации
Межпредметность	Изучение рынков труда, экономической системы, системы образования, миграционных процессов и т.д.
Интегративность	Выработка единых методов борьбы с прекаризацией для различных субъектов деятельности
Преемственность	Учет накопленного научного и практического опыта борьбы с исследуемым явлением
Оптимальность	Оптимальное сочетание возможностей временной занятости и защищенности работника

Источник: составлено автором.

В качестве ключевых методических принципов оценки прекаризации родительского труда, на наш взгляд, целесообразно рассматривать следующие принципы (рисунок 3):

1. Принцип возможности и необходимости оценки прекаризации родительского труда. Родительский и профессиональный труд взаимосвязаны, они имеют одни и те же признаки трудовой деятельности. Возможность оценки прекаризации профессионального труда свидетельствует и о потенциале изучения и оценки феномена прекаризации родительского труда. Отметим, что родительский труд решает важные задачи, в связи с чем изучение феномена его прекаризации важно для совершенствования политики государства, связанной со стимулированием процессов воспроизводства человеческого капитала в российском обществе – в этом проявляется принцип необходимости оценки родительского труда.

2. Морфологический подход к оценке прекаризации родительского труда. Морфологический подход связан с выявлением источников, форм прекаризации труда, раскрытием проявлений разных форм прекаризации в родительском труде.

[172] Федорова, Н. В. Методологические подходы к исследованию прекаризации занятости / Н. В. Федорова // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – № 6. – С. 76-77.

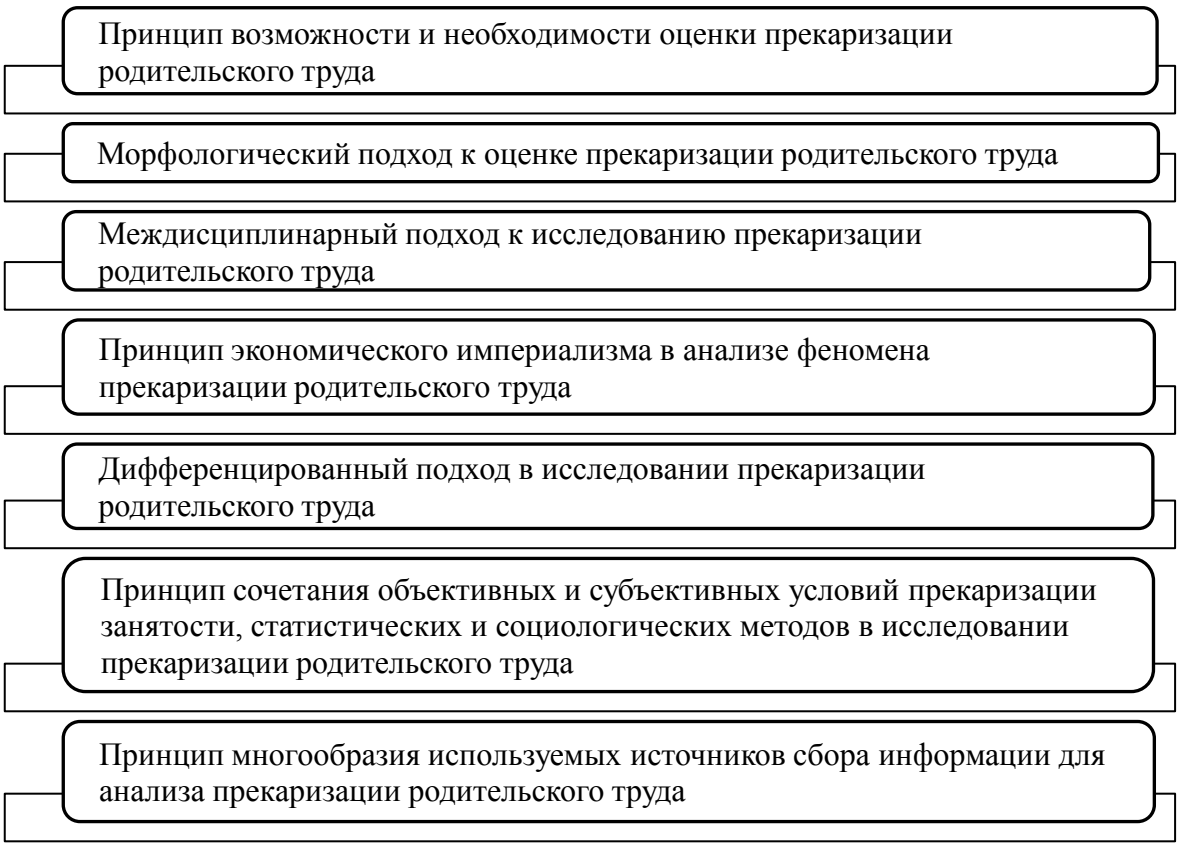

Рисунок 3 – Методические принципы исследования прекаризации родительского труда

Источник: разработано автором.

Попытка применения морфологического подхода к исследованию прекаризации родительского труда с использованием типологии форм прекаризации М. Риччери[173] приведена в таблице 8.

3. Междисциплинарный подход к исследованию прекаризации родительского труда. Междисциплинарный подход к исследованию прекаризации родительского труда основан на различии в проявлениях признаков и последствий прекаризации, затрагивающих экономические, социальные, психологические, медицинские, правовые аспекты родительского труда.

[173] Риччери, М. Социальная прекаризация и устойчивое развитие: размышления на тему опасных противоречий / М. Риччери // Уровень жизни населений России. – 2015. - № 1 (195). – С. 3-37.

Таблица 8 – Проявление форм прекаризации в родительском труде[174]

Формы прекаризации	**Проявление форм прекаризации в родительском труде. Следствия прекаризации родительского труда**
Экономическая прекаризация	Трудности поиска и частота смены работы, атипичная и нерегулярная занятость, неадекватность заработной платы, бедность. *Следствия:* откладывание создания семьи молодыми людьми, выбор семьи без детей в качестве жизненной стратегии, игнорирование потребностей и интересов детей, их здоровья и развития.
Профессиональная прекаризация	Трудности собственного карьерного развития, отсутствие собственного профессионального роста. *Следствия:* снижение уровня участия в инициативах рынка труда, утрата влияния на профессиональную ориентацию собственных детей, их развитие и профессионализацию, на обеспечение включенности будущих молодых работников в производство и корпоративную среду.
Социальная прекаризация	Сложность самоидентификации в обществе, амбивалентность социальных ролей, расширение маргинальных групп и неопределенность соотнесения молодых людей социальным группам, отсутствие социальной мобильности. *Следствия:* изменения в оценке значимости семьи и осознанного родительства, утрата ответственности за качество человеческого капитала.
Экзистенциональная прекаризация	Утрата смысла жизни, способности сформулировать планы на будущее. *Следствия:* рост сомнений в возможностях создать семью, иметь здоровых детей, дать детям качественное образование и достойный уровень жизни.

Источник: составлено автором.

Для изучения разных аспектов прекаризации родительского труда целесообразно привлекать методы и инструментарий соответствующих наук: экономики, социологии, психологии, медицины, юриспруденции. Каждая наука способна вычленить собственный предмет изучения, концентрируясь на соответствующих аспектах этого феномена.

4. Принцип экономического империализма в анализе феномена прекаризации родительского труда. Экономическим империализмом называется применение экономических инструментов анализа к предмету других общественных наук (социологии, психологии, политологии, праву и др.) и (явное или неявное) декларирование при этом превосходства экономического подхода

[174] Риччери, М. Социальная прекаризация и устойчивое развитие: размышления на тему опасных противоречий / М. Риччери // Уровень жизни населений России. – 2015. - № 1 (195). – С. 3-37.

над методами других наук. Основным идеологом экономического империализма является американский экономист Г. Беккер, который применил экономический подход к целому ряду неэкономических областей: от образования до семьи («… экономический подход дает целостную схему для понимания человеческого поведения…»[175]. Применение принципа экономического империализма предполагает признание приоритетности экономических аспектов в анализе феномена прекаризации родительского труда. Макроэкономический аспект феномена прекаризации родительского труда заключается в том, что родительский труд реализуется в процессе воспроизводства человеческого капитала; прекаризация родительского труда затрагивает механизмы стимулирования трудовой активности, социально-трудовые отношения, вопросы организации труда, и наоборот. Микроэкономический аспект феномена прекаризации родительского труда отражается в том, что родительский труд описывается через процессы и средства труда, трудовые функции; прекаризация этих аспектов ведет к общей прекаризации родительского труда, и наоборот.

5. Дифференцированный подход в исследовании прекаризации родительского труда. Принцип нацелен на учет специфики прекаризации родительского труда, ее проявления в различных аспектах родительского труда: видах и сторонах трудового процесса, трудовых функциях и субъектах родительского труда, стадиях родительского труда (рисунок 4).

Ранее нами были сформулированы признаки прекаризации занятости и раскрыто их содержание применительно к родительскому труду. Учитывая, что родительский труд – это совокупность разнородных трудовых процессов, включающих в себя целую совокупность трудовых функций, мы выявили индикаторы прекаризации родительского труда по видам трудового процесса (таблица 9).

---

[175] Becker, G. Economic Analysis and Human Behavior. In: L. Green and J. Kagel (eds.) Advances in Behavioral Sciences. Norwood (N. J.): Ablex Publ. Corp., 1987, v.l, p.3-17. L The University of Chicago Press, 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=in&links=./in/becker/works/becker_w1.txt&img=works.jpg&name=becker (дата обращения: 18.02.2018).

Рисунок 4 – Аспекты родительского труда

Источник: составлено автором.

Субъект родительского труда может быть выделен на разных уровнях: личностном (родители), групповом (семья), общественном (социальные институты)[176]. Мы выявили индикаторы прекаризации родительского труда по субъектам родительского труда (таблица 10).

[176] Багирова, А. П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона : монография / А. П. Багирова [и др.] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 7.

Таблица 9 – Индикаторы прекаризации родительского труда по видам трудового процесса

Виды трудового процесса	**Характеристика: индикаторы прекаризации родительского труда**
Вынашивание и рождение	Беременность, рождение объекта труда: соотношение мужчин и женщин; возрастной состав населения; данные о состоянии здоровья населения репродуктивного возраста, о состоянии здоровья беременных, рожениц и родильниц; перинатальная смертность; младенческая смертность; материнская смертность по причинам смерти; состояние здоровья новорожденных
Уход	Ежедневный и еженедельный уход за объектом труда, санитарно-гигиенические процедуры: уровень занятости населения; уровень и структура денежных доходов домохозяйств; распределение числа домохозяйств по количеству детей (в том числе домохозяйства с двумя и одним субъектами родительского труда); состав и структура потребительских расходов домашних хозяйств; затраты времени на ведение домашнего хозяйства работающих лиц; число случаев и дней временной нетрудоспособности; причины временной нетрудоспособности; оценка родителями состояния здоровья детей; результаты профилактических осмотров детей; денежные расходы домашних хозяйств на оплату услуг в области здравоохранения и отдыха; численность воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми
Воспитание	Целенаправленное формирование личности объекта труда: уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста; уровень и структура денежных доходов домохозяйств; состав и структура потребительских расходов домашних хозяйств; охват детей дошкольным образованием; занятие детей спортом; устройство детей и подростков, оставшихся без попечения родителей; число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии
Обучение и развитие	Целенаправленный педагогический процесс организации и стимулирования учебно-познавательной деятельности объекта труда: уровень занятости населения; уровень и структура денежных доходов; распределение числа домохозяйств по количеству детей; состав и структура потребительских расходов домашних хозяйств; распределение расходов домашних хозяйств, связанных с обучением и развитием; охват детей дошкольным образованием; численность обучающихся общеобразовательных организаций; занятие детей спортом; посещение детьми культурно-развлекательных мероприятий

Окончание таблицы 9

Виды трудового процесса	**Характеристика: индикаторы прекаризации родительского труда**
Социализация	Интеграция объекта труда в социальную систему: уровень занятости населения; устройство детей и подростков, оставшихся без попечения родителей; охват детей дошкольным образованием; занятие детей спортом; посещение детьми культурно-развлекательных мероприятий; число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии
Профессионализация	Становление объекта труда как специалиста, профессионала: уровень участия в рабочей силе и уровень занятости населения; структура занятого населения по статусу; численность безработных по возрастным группам; уровень безработицы по возрастным группам; структура безработных по наличию опыта и причинам незанятости; структура безработных по продолжительности поиска работы, оценка условий труда лицами, занятыми в экономике; удовлетворенность различными аспектами работы

Источник: составлено автором.

Оценку прекаризации родительского труда целесообразно осуществлять в разрезе его семи стадий (перинатальная, младенческая, дошкольная, ранняя школьная, школьная подростковая, стадия профессиональной подготовки, инкорпоративная стадия). Каждая из стадий родительского труда характеризуется своим временным интервалом, содержанием и функциями. Мы выявили индикаторы прекаризации родительского труда по стадиям родительского труда (таблица 11).

Анализ трудовых функций в родительском труде позволяет говорить о том, что этот труд является сложно-дифференцированным и многообразным. Содержание родительского труда может быть охарактеризовано с точки зрения логики трудового процесса в целом. Рассматривая родительский труд под этим углом зрения, в нем можно выделить четыре функции труда: логическую, исполнительскую, регистрирующую, регулирующую. Мы выявили индикаторы прекаризации родительского труда по трудовым функциям родительского труда (таблица 12).

Таблица 10 – Индикаторы прекаризации родительского труда по субъектам родительского труда

Субъекты родительского труда	**Характеристика: индикаторы прекаризации родительского труда**
Родители	Личностный уровень, труд родителей: количество женщин репродуктивного возраста; общий коэффициент рождаемости, абсолютное число рождений; состояние здоровья беременных, рожениц и родильниц; состояние здоровья новорожденных; материнская смертность по причинам смерти; младенческая смертность; уровень и структура денежных доходов домохозяйств в зависимости от состава и наличия детей в возрасте до 18 лет; уровень и структура потребительских расходов домашних хозяйств; численность занятых в экономике по семейному положению; результаты профилактических осмотров детей; охват детей дошкольными образовательными учреждениями; охват детей дополнительными общеобразовательными программами
Родственники	Групповой уровень, привлечение старших родственников к процессу родительского труда: браки и разводы; возрастной состав населения; состав занятого населения по возрастным группам; структура занятого населения по статусу; заболеваемость женщин; численность женщин, совершивших преступления; расходы домашних хозяйств в сопоставимых ценах; реальные располагаемые денежные доходы населения
Специалисты сферы социальной репродукции	Общественный уровень (труд педагогов, психологов, социологов, педиатров, экономистов, юристов, других работников сферы услуг): уровень занятости; уровень участия в рабочей силе; заболеваемость детей; устройство детей и подростков, оставшихся без попечения родителей; интернатные учреждения для детей; дома ребенка; детские оздоровительные учреждения; охват детей дошкольным образованием; охват детей дополнительными образовательными программами; ввод в действие мощностей и объектов социально-культурного назначения

Источник: составлено автором.

Таблица 11 – Индикаторы прекаризации родительского труда по стадиям родительского труда

Стадии родительского труда	**Характеристика: индикаторы прекаризации родительского труда**
Перинатальная	Зачатие, рождение: соотношение мужчин и женщин; возрастной состав населения; данные о состоянии здоровья населения репродуктивного возраста, о состоянии здоровья беременных, рожениц и родильниц; общий коэффициент рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости, абсолютное число рождений; перинатальная смертность; материнская смертность по причинам смерти; состояние здоровья новорожденных
Младенческая	Первые месяцы после рождения – 1 год: данные о состоянии здоровья новорожденных; данные о распределении новорожденных по массе тела при рождении; младенческая смертность; данные о грудном вскармливании детей первого года жизни; данные о заболеваемости детей по возрастам; данные об обращении детей за медицинской помощью; результаты профилактических осмотров детей; структура потребительских расходов домашних хозяйств; реальные располагаемые денежные доходы домашних хозяйств
Дошкольная	Возраст от 1 года до 6 лет: уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста; охват детей дошкольными образовательными учреждениями; численность воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми; оценка родителями состояния здоровья детей; данные о заболеваемости детей по возрастам; данные об обращении детей за медицинской помощью; результаты профилактических осмотров детей; денежные расходы домашних хозяйств на оплату услуг в области здравоохранения и отдыха
Ранняя школьная	Возраст от 7 до 13 лет: численность детей и подростков, не обучающихся в образовательных учреждениях; неграмотность детей в разрезе возрастов; результаты профилактических осмотров детей; данные о заболеваемости детей по возрастам; данные об обращении детей за медицинской помощью; охват детей дополнительными образовательными программами; численность детей, занимающихся различными видами спорта (по возрастам); посещение детьми культурно-развлекательных мероприятий; уровень и структура потребительских расходов домашних хозяйств; реальные располагаемые денежные доходы домашних хозяйств

Окончание таблицы 11

Стадии родительского труда	**Характеристика: индикаторы прекаризации родительского труда**
Школьная подростковая	Возраст от 14 до 17 лет: состав и структура потребительских расходов; распределение расходов домашних хозяйств, связанных с обучением и развитием; денежные расходы на оплату услуг в области здравоохранения и отдыха; численность детей и подростков, не обучающихся в образовательных учреждениях; занятие детей спортом; посещение детьми культурно-развлекательных мероприятий; результаты профилактических осмотров детей; данные о заболеваемости детей по возрастам; данные об обращении детей за медицинской помощью; данные о преступности несовершеннолетних по видам преступлений; численность несовершеннолетних, состоящих на учёте в подразделениях по делам несовершеннолетних; численность несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы; реальные располагаемые денежные доходы домашних хозяйств
Стадия профессиональной подготовки	Получение профессионального образования: уровень участия в рабочей силе; уровень безработицы; численность обучающихся профессиональных образовательных организаций; расходы домашних хозяйств, связанные с получением образования; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения; обращение населения в медицинские организации; профилактические осмотры населения, подлежащего периодическим осмотрам; ввод в действие профессиональных образовательных организаций; структура социальных выплат
Инкорпоративная	Обеспечение включенности молодого работника в производство и корпоративную среду: уровень участия в рабочей силе и уровень занятости населения; структура занятого населения по статусу; численность безработных по возрастным группам; уровень безработицы по возрастным группам; структура безработных по наличию опыта и причинам незанятости; структура безработных по продолжительности поиска работы, оценка условий труда лицами, занятыми в экономике; удовлетворенность различными аспектами работы

Источник: составлено автором.

Таблица 12 – Индикаторы прекаризации родительского труда по трудовым функциям родительского труда

Трудовые функции в родительском труде	**Характеристика: индикаторы прекаризации родительского труда**
Логическая	Определение цели и круга необходимых трудовых операций: возрастной состав населения; соотношение мужчин и женщин; браки и разводы; естественный прирост, убыль (-) населения; общие коэффициенты естественного движения населения; коэффициенты миграционного прироста населения на 10 000 человек; номинальные и реальные доходы населения; среднедушевые денежные доходы населения; среднедушевые денежные расходы населения
Исполнительская	Использование материальных и нематериальных средств труда в процессе воздействия на человеческий капитал: уровень занятости женщин и мужчин; численность безработных по семейному положению; номинальные и реальный денежные доходы населения; уровень и структура денежных доходов домохозяйств; распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов; состав денежных расходов населения; фактическое конечное потребление домашних хозяйств; состав располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий; наличие условий для полноценного развития ребенка в домохозяйствах; сведения о среднем размере семейных и материнских пособий; получатели ежемесячного пособия на детей; детские оздоровительные учреждения; дома ребенка; оценка домохозяйствами состояния занимаемого ими жилого помещения; расходы домашних хозяйств на продукцию медицинского назначения и оплату медицинских услуг; денежные расходы домашних хозяйств на платные услуги в области здравоохранения и отдыха; расходы домашних хозяйств, связанные с получением образования в различных образовательных учреждениях

Окончание таблицы 12

Трудовые функции в родительском труде	**Характеристика: индикаторы прекаризации родительского труда**
Регистрирующая и контролирующая	Наблюдение за процессом и ходом формирования человеческого капитала: численность занятых в экономике по семейному положению; структура безработных по семейному положению; браки и разводы; одинокие матери и отцы с детьми по числу детей моложе 18 лет и брачному состоянию родителей; состав потребительских расходов домашних хозяйств; сведения о получении материнского (семейного) капитала; состояние здоровья беременных, рожениц и родильниц; результаты профилактических осмотров детей; расходы домашних хозяйств на продукцию медицинского назначения и оплату медицинских услуг; охват детей дошкольным образованием; распределение детей в возрасте 3-8 лет по причинам непосещения дошкольного общеобразовательного учреждения; численность обучающихся общеобразовательных организаций; численность детей и подростков в возрасте 7-18 лет, не обучающихся в образовательных организациях; занятия спортом детей в возрасте 3-14 лет; посещение детьми культурно-развлекательных мероприятий; число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии; наличие условий для полноценного развития ребенка; оценка домохозяйств состояния занимаемого ими жилого помещения
Регулирующая	Корректировка процесса формирования человеческого капитала: уровень участия в рабочей силе и уровень занятости населения; номинальные и реальные денежные доходы населения; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; просроченная задолженность по заработной плате работникам организаций; распределение населения по источникам средств к существованию; доля населения репродуктивного возраста с доходами ниже величины прожиточного минимума; размеры основных минимальных социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации; структура социальных выплат; численность лиц, получающих семейные и материнские пособия; получатели ежемесячного пособия на детей; охват детей дошкольным образованием; устройство детей и подростков, оставшихся без попечения родителей; детские оздоровительные учреждения; ввод в действие мощностей и объектов социально-культурного назначения

Источник: составлено автором.

Трудовой процесс родительского труда характеризуется с трех сторон: психофизиологической, организационно-технической и экономической. Мы выявили индикаторы прекаризации родительского труда по сторонам трудового процесса (таблица 13).

Таблица 13 – Индикаторы прекаризации родительского труда по сторонам трудового процесса

Стороны трудового процесса	**Характеристика: индикаторы прекаризации родительского труда**
Психофизиологическая	Затраты разнородной физической, психической, умственной, эмоционально-чувственной энергии субъекта труда: браки и разводы; состояние здоровья беременных, рожениц и родильниц; состояние здоровья новорожденных, результаты профилактических осмотров детей; среднедушевые денежные доходы и расходы населения; денежные расходы домашних хозяйств на платные услуги в области здравоохранения и отдыха
Организационно-техническая	Взаимодействие субъекта труда с его предметом, средствами труда: располагаемые ресурсы домохозяйств с детьми; располагаемые ресурсы семей с различным числом детей; потребительские расходы домохозяйств с детьми; потребительские расходы домохозяйств с различным числом детей; расходы семей, связанные с дошкольным образованием; расходы семей на обучение в общеобразовательных учреждениях; жилищные условия семей с разным числом детей; показатели, характеризующие благоустройство жилья семей с различным числом детей
Экономическая	Состав, особенности, качество трудовых функций, выполняемых субъектом труда, рациональность организации труда: уровень участия в рабочей силе, уровень занятости, уровень безработицы; номинальные и реальные денежные доходы населения; количество получателей и размер ежемесячного пособия на детей; состав денежных расходов населения; состав располагаемых ресурсов домохозяйств различных социально-экономических категорий; структура использования денежных доходов населения; структура потребительских расходов домашних хозяйств; фактическое конечное потребление домашних хозяйств (его изменение); распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов; распределение общего числа малоимущих домашних хозяйств по основным категориям; сведения о среднем размере семейных и материнских пособий; коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения

Источник: составлено автором.

6. Принцип сочетания объективных и субъективных условий прекаризации занятости, статистических и социологических методов в исследовании прекаризации родительского труда. Ранее нами были выделены признаки прекаризации родительского труда: отсутствие стабильной занятости, отсутствие гарантий и защищенности, отсутствие профессиональной самоидентификации, сужение гражданских, политических и экономических прав у субъектов труда[177]. Все они могут быть классифицированы по следующим группам: 1) объективные условия прекаризации родительского труда (отсутствие стабильной занятости, отсутствие гарантий и защищенности у субъектов труда); 2) субъективные условия прекаризации родительского труда (отсутствие профессиональной самоидентификации у субъектов труда, сужение гражданских, политических и экономических прав субъектов труда). С учетом классификации форм прекаризированной занятости, составленной М. Риччери[178], эта дифференциация выглядит следующим образом (таблица 14).

Таблица 14 – Условия, формы и методы изучения прекаризации родительского труда

Формы прекаризации	**Признаки прекаризированной занятости в родительском труде**	**Методы исследования прекаризации**
Объективные условия прекаризации		
Экономическая и профессиональная прекаризация	Отсутствие стабильной занятости	Статистические методы
	Отсутствие гарантий и защищенности у субъектов труда	
Субъективные условия прекаризации		
Социальная и экзистенциальная прекаризация	Отсутствие профессиональной самоидентификации у субъектов труда	Социологические методы (опрос, тестирование, интервью, экспертные суждения)
	Сужение гражданских, политических и экономических прав субъектов труда	

Источник: составлено автором.

[177] Багирова, А. П. Родительский труд как прекаризированная занятость / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы Международн. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23-24 апреля 2015 г. : в 2-х т. Т. 1. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 184-187.

[178] Риччери, М. Социальная прекаризация и устойчивое развитие: размышления на тему опасных противоречий / М. Риччери // Уровень жизни населений России. – 2015. – № 1 (195). – С. 3-37.

7. Принцип многообразия используемых источников сбора информации для анализа прекаризации родительского труда. Различные источники информации могут позволить оценить разные аспекты прекаризации родительского труда. Показатели, характеризующие прекаризацию родительского труда, могут содержаться в статистических отчетах, в результатах выборочных исследований, опросов, экспертных оценках. Однако официального статистического наблюдения прекаризации занятости в России не проводится. Росстат ведет мониторинг некоторых показателей, которые можно использовать в качестве индикаторов прекаризации. Анализируя их величину и тенденции изменений, можно сформулировать некоторые гипотезы о состоянии и трендах феномена прекаризации занятости в России. В качестве индикаторов роста прекаризации ранее мы выбрали ключевые параметры состояния социально-трудовой сферы общества: уровень жизни населения, занятость и уровень безработицы[179].

Мы рассмотрели имеющийся в экономике труда опыт эмпирических измерений прекаризации занятости. Анализ российского сегмента научной литературы показал, что эмпирическими исследованиями в этой области занимались: В. Н. Бобков с соавторами, П. В. Бизюков, В. Е. Гимпельсон и Р. И. Капелюшников, С. В. Лобова, Е. В. Маслова, Т. А. Матвеева, И. Л. Сизова, А. Э. Федорова, А. Б. Федулова, О. И. Шкаратан и другие. Краткий теоретический обзор научных публикаций о прекаризации занятости позволил нам выделить подходы и методы, применимые для дальнейшего эмпирического анализа прекаризации родительского труда.

В. Н. Бобков с коллегами изучал прекариат с использованием Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ и представил развёрнутую характеристику социально-экономического положения прекариата в России[180,181,182,183,184]. П. В. Бизюков исследовал явление

---

[179] Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

[180] Бобков, В. Н. Неустойчивость занятости как современная проблема и исследовательская категория // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 6. – С. 43–51.

прекаризации занятости методом экспертного опроса[185]. В. Е. Гимпельсон и Р. И. Капелюшников провели эмпирические исследования неформальной занятости с использованием эконометрики. Главным источником информации стали российский мониторинг экономического положения и здоровья населения за период 1998–2011 гг., обследования населения по проблемам занятости Росстата за 1999–2011 гг. и официальная статистика Росстата о заработной плате в российской экономике. Как отмечают авторы, «существует крайне мало исследований, посвященных влиянию неформальности на благосостояние не только самих неформально занятых, но и их семей. По России таких исследований с использованием обширных статистических данных ранее вообще не проводилось»[186]. Ученые рассматривают неформальную занятость как фактор, потенциально влияющий на социальную сплоченность и интеграцию в обществе[187]. Рассматривая проблему прекаризации занятости в России, С. В. Лобова применяла данные официальной статистики, в качестве индикаторов используя следующие показатели: долю неформального сектора в общей занятости; долю незарегистрированных как занятые лиц в общей численности населения в возрасте 15-72 года; долю молодежи, которая не работает и не учится в возрасте 15-24 лет от общей численности населения соответствующего возраста; долю занятых с низким уровнем платы труда[188]. Е В. Маслова приводит результаты опроса представителей исполнительных органов власти региона,

---

[181] Бобков, В. Н. Неустойчивость занятости: негативные стороны современных социально-трудовых отношений / В. Н. Бобков, Е. А. Черных, У. Т. О. Алиев, Е. И. Курильченко // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. –№ 5. – С. 13–26.

[182] Бобков, В. Н. Прекаризация занятости и регулирование социально-трудовых отношений в России / В. Н. Бобков, Н. В. Бобков, А. А. Акимов, У. Т. Алиев // Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / глав. науч. ред. В. Н. Бобков. – Москва : Изд. дом «Магистр-Пресс», 2015. – 448 с.

[183] Вередюк, О. В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценки масштабов в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Серия 5. – Санкт-Петербург, 2013. – Вып. 1. – С. 25–33.

[184] Bobkov, V. Ricks of Society Stability and Precarity of Emploiment: A look at Russia / V. Bobkov., O. Veredyuk., U. Aliyev // The International Journal of Social Quality. – 2013. – Vol. 3. – Issue 1.

[185] Бизюков, П. В. Неустойчивая занятость как форма деградации трудовых отношений / П. В. Бизюков // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2013. – № 1(114). – С. 100-109.

[186] В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда : монография / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С.16.

[187] Там же. – С. 425.

[188] Лобова, С. В. Прекаризация занятости: экспликация понятия и его институализация в трансфомируемой системе социально-трудовых отношений / С. В. Лобова // Вестник алтайской науки. – 2014. – №4(22). – С. 29-33.

органов муниципального самоуправления, работодателей, служб занятости и кадровых агентств, профсоюзов и общественных организаций Воронежской области, а также данные опроса жителей Воронежской области по проблемам занятости в апреле 2016 г.[189]. Мнения экспертов подтверждают реальную распространенность различных форм нестандартной занятости. При этом причины использования нестандартных форм занятости, по мнению экспертов, различны для работников и работодателей. Т. А. Матвеева исследовала влияние неустойчивости занятости на удовлетворенность трудом и трудовые доходы, используя частотный анализ и *t*-тесты для независимых выборок работников[190]. На основе проведенных вычислений средних значений месячного заработка и удовлетворенности трудом у неустойчиво занятых работников и стабильно занятых работников автор делает выводы, что респонденты, работающие в нестабильных условиях, получают меньше доходов и меньшей степени удовлетворены своим положением. При этом наблюдаемые различия являются статистически значимыми. Наиболее сильное отрицательное влияние на удовлетворенность своим трудом оказывают низкий уровень социальных прав и гарантий и отсутствие трудового контракта. И. Л. Сизова на основе контент-анализа биографических интервью лиц из низкоресурсных слоев жителей Нижнего Новгорода исследовала тенденции и возможные последствия прекаризации занятости в России. Автор выделяет особый тип российского прекариата, «трудовая активность которого во многом соответствует индустриальным типам «мастерового» и «экономического человека», но результаты этой деятельности скорее сопоставимы с положением «субпролетария»[191]. Автор приходит к выводу, что решающую роль в профилактике прекаризации занятости играет социально-политическая поддержка труда, а не глобальные проблемы экономики. Прекаризация занятости

---

[189] Маслова, Е. В. Прекариат как проявление нестандартной занятости и его особенности (на примере Воронежской области) / Е. В. Маслова // Вестник Омского университета. Серия: экономика. – 2016. – №3. – С. 201-208.

[190] Матвеева, Т. А. Влияние неустойчивой занятости на трудовые доходы российских работников и на их удовлетворенность / Т. А. Матвеева // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – №3(193). – С. 56-68.

[191] Сизова, И. Л. Прекаризация в трудовой сфере России / И. Л. Сизова // Петербургская социология сегодня. – 2015. – № 6. – С. 122-158.

усиливается низким статусом самой работы. Лица, длительно включенные в подобные трудовые отношения, по мнению И. Л. Сизовой, испытывают дефицит признания и принадлежности к социальным связям. А. Э. Федорова с соавторами представила предварительные результаты опроса, проведенного членами международной исследовательской группы в шести странах (Болгарии, Италии, Латвии, Пакистане, России и Чехии) со значительными различиями в структуре и уровне развития социально-экономических систем. В качестве объекта мониторингового исследования выступают социально-трудовые отношения в таких аспектах, как отношения занятости и профессиональной деятельности на рабочем месте[192]. А. Б. Федулова рассматривала качество жизни семьи через уровень жизни, который включает в себя объективную составляющую – материальные условия семейной жизнедеятельности (реальные доходы, уровень потребления услуг, обеспеченность жильем, медицинским, бытовым и культурным обслуживанием, возможность получения образования и трудовой занятости всех членов семьи), уровень социального обеспечения и социально-правовой защиты семьи. В данном контексте качество жизни семьи оценивается с помощью специальных показателей – таких как прожиточный минимум, потребительская корзина, величина совокупного семейного дохода, индекс потребительских ожиданий, жилищные условия семьи, занятость супругов («объективный» анализ»). С другой стороны, качество жизни имеет субъективную составляющую, которая измеряет качество жизни через удовлетворенность жизнью («субъективный» анализ»). По мнению А. Б. Федуловой, алгоритм оценки качества жизни семьи должен включать объективную и субъективную составляющие. Результаты статистических показателей определяют объективные условия, субъективная же оценка определяется социологическим опросом, тестированием, экспертными суждениями[193]. О. И. Шкаратан вместе с коллегами дала оценку численности российского прекариата, основываясь на эмпирических

---

[192] Федорова, А. Э. Оценка изменений в социально-трудовых отношениях: сравнительный межстрановой анализ / А. Э. Федорова // Уровень жизни регионов России. – 2016. – № 1 (220). – С. 124-134.

[193] Федулова, А. Б. Качество жизни семьи в современном обществе: методологические подходы и результаты исследования / А. Б. Федулова // Социальные изменения в современном обществе : коллективная монография отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра. – 2016. – С. 245-255.

данных периода 1994–2013 гг. и сделала вывод о том, что к зоне риска можно отнести порядка 27% населения России[194]. Опросы проводились Институтом социологии РАН в январе-феврале 1994 г., на федеральной сети Центра социального прогнозирования и маркетинга в ноябре–декабре 2002, 2006 и 2013 гг. Была проанализирована динамика российского общества с 1994 по 2013 гг., с оценкой выраженности признаков прекаризации населения. Для идентификации слоя населения с признаками прекариата в работе был использован кластерный и факторный анализ. Авторы показывают, что основными дифференцирующими факторами, отличающими прекариат, являются социальное происхождение, задающее уровень культурного капитала, и властный ресурс. Оба фактора (более высокий культурный капитал и властный ресурс) уменьшают вероятность попадания индивида в группу прекариата. Значимым фактором выступает также возраст респондента, с увеличением которого вероятность попадания в прекариат возрастает. Регион проживания предсказуемо оказывает отрицательное влияние на эту вероятность – в столичных городах прекариат как явление выражен слабее. Перечень методов изучения прекаризации представлен в таблице 15.

Таким образом, мы видим, что при изучении прекаризированной занятости используются как статистические, так и социологические методы анализа. Объективные условия прекаризации измеряются с помощью статистических показателей. Субъективная оценка этого феномена предполагает опрос, тестирование, интервью, экспертные суждения. Отметим, что наши выводы согласуются с идеей нобелевского лауреата по экономике 2015г. А. Дитона: при исследовании уровня и качества жизни, неравенства и бедности нужно анализировать объективные экономические показатели в сочетании с

[194] Шкаратан, О. И. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) / О. И. Шкаратан, В. В. Карачаровский, Е. Н. Гасюкова // Социологические исследования. – 2015. – №2. – С. 99-110.

Таблица 15 – Методы эмпирического анализа прекаризации занятости: российский опыт исследований

Автор /авторы исследования	**Предмет исследования**	**Метод исследования**
В. Н. Бобков, О. В. Вередюк, Е. А. Черных, У. Т. О. Алиев	Неустойчивая занятость Прекариат в российском обществе	Мониторинг населения
П. В. Бизюков	Неустойчивая занятость	Экспертный опрос
В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников	Неформальная (нестандартная) занятость	Мониторинг населения Обследование населения Официальные данные Росстата Самооценки населения Эконометрические методы
С. В. Лобова	Прекаризация занятости	Официальные данные Росстата
Е. В. Маслова	Нестандартная занятость Прекариат	Экспертный опрос Социологический опрос
Т. А. Матвеева	Неустойчивость занятости Удовлетворенность трудом Трудовые доходы	Социологический опрос Статистические методы анализа
И. Л. Сизова	Прекаризация занятости	Биографические интервью
А. Э. Федорова	Социально-трудовые отношения Отношения занятости	Социологический опрос
А.Б. Федулова	Качество жизни семьи	Официальные данные Росстата Социологический опрос Тестирование Экспертная оценка
О. И. Шкаратан, В. В. Карачаровский, Е. Н. Гасюкова	Прекариат	Социологический опрос Статистические методы анализа

Источник: составлено автором.

демографическими, статистическими параметрами и результатами социологических исследований[195].

Подводя итоги, можно сказать следующее:

1. В качестве ключевых методических принципов оценки прекаризации родительского труда мы выделяем следующую совокупность принципов:

[195] Бобков, В. Н. Нобелевский лауреат Ангус Дитон и развитие российской науки: исследования уровня и качества жизни, методы оценки и измерения неравенства и бедности / В. Н. Бобков, В. Г. Квачев, О. И. Щербакова // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – № 4 (198). – С. 7-26.

- принцип возможности и необходимости оценки прекаризации родительского труда;

- морфологический подход к оценке прекаризации родительского труда;

- междисциплинарный подход к исследованию прекаризации родительского труда;

- принцип экономического империализма в анализе феномена прекаризации родительского труда;

- дифференцированный подход в исследовании прекаризации родительского труда;

- принцип сочетания объективных и субъективных условий прекаризации занятости, статистических и социологических методов в исследовании прекаризации родительского труда;

- принцип многообразия используемых источников сбора информации для анализа прекаризации родительского труда.

2. Индикаторы прекаризации должны выделяться с учетом специфики ее проявления в различных аспектах и составляющих аспектов родительского труда:

- по видам трудового процесса (индикаторы прекаризации родительского труда в процессе вынашивания и рождения, ухода, воспитания, обучения и развития, социализации и профессионализации);

- по сторонам трудового процесса (индикаторы прекаризации родительского труда с психофизиологической стороны, организационно-технической и экономической сторон);

- по трудовым функциям родительского труда (индикаторы прекаризации родительского труда в рамках логической, исполнительской, регистрирующей, контролирующей и регулирующей функций);

- по субъектам родительского труда (индикаторы прекаризации родительского труда на личностном, групповом и общественном уровнях);

- по стадиям родительского труда (индикаторы прекаризации родительского труда на перинатальной, младенческой, дошкольной, ранней школьной, школьной

подростковой стадиях, на стадии профессиональной подготовки, инкорпоративной стадии).

3. При изучении прекаризации родительского труда следует использовать как статистические, так и социологические методы анализа. Объективные условия прекаризации измеряются с помощью статистических показателей, субъективная оценка этого феномена предполагает опрос, тестирование, интервью, экспертные суждения.

2.3. Методика анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда

Опираясь на методические положения исследования прекаризации родительского труда, мы разработали методику анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда. Этапы методики представлены на рисунке 5:

1. Идентификация показателей прекаризации родительского труда. В качестве показателей прекаризации родительского труда мы выбрали следующие аспекты и их составляющие:

- виды трудового процесса (вынашивание и рождение, уход, воспитание, обучение и развитие, социализация и профессионализация);
- стороны трудового процесса (психофизиологическая сторона, организационно-техническая и экономическая сторона);
- трудовые функции родительского труда (логическая, исполнительская, регистрирующая, контролирующая и регулирующая функции);
- субъекты родительского труда (родители, родственники, специалисты сферы социальной репродукции);
- стадии родительского труда (перинатальная, младенческая, дошкольная, ранняя школьная, школьная подростковая стадия, стадия профессиональной подготовки, инкорпоративная стадия).

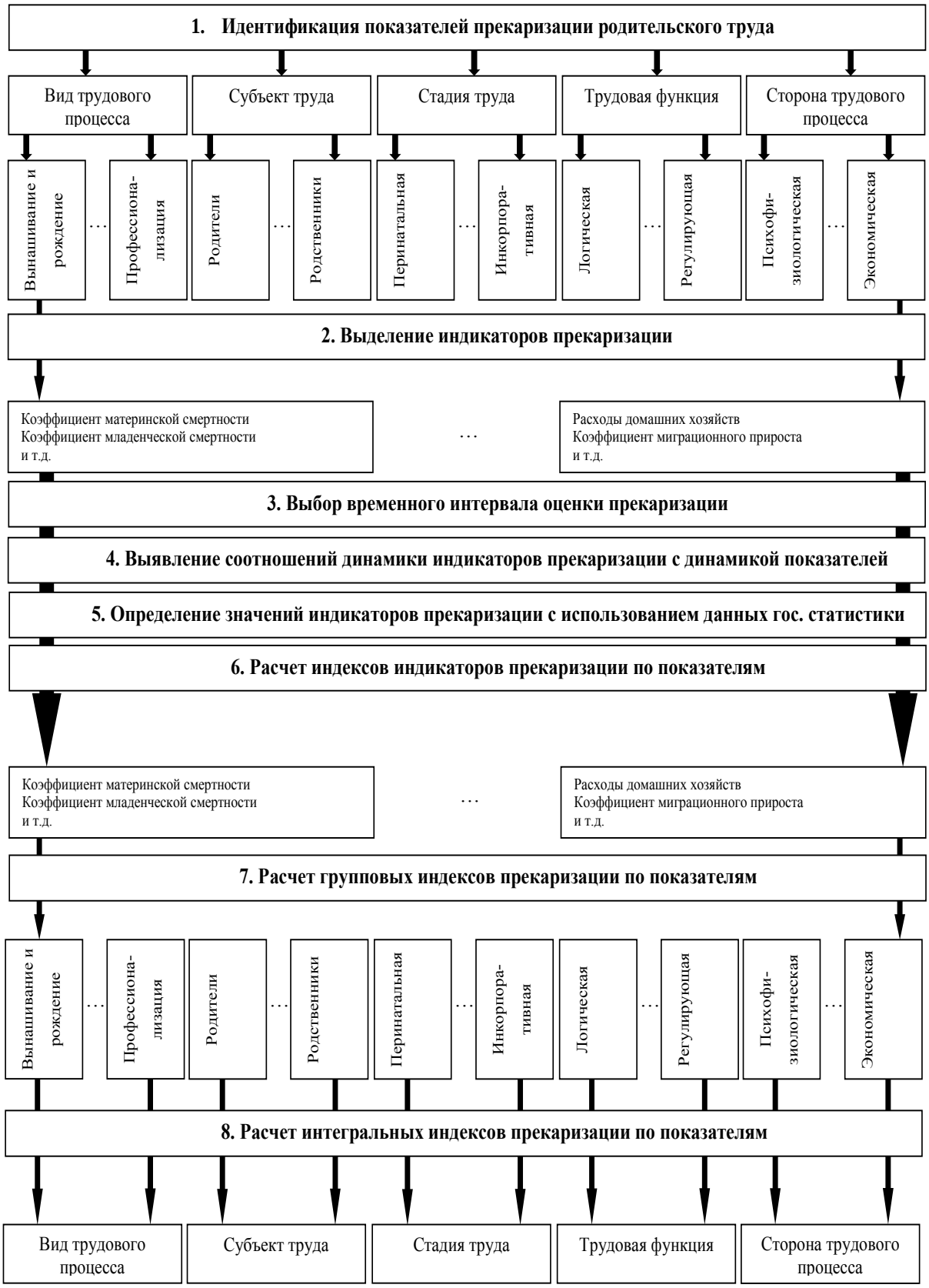

Рисунок 5 – Этапы методики анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда

Источник: разработано автором.

2. Выделение индикаторов прекаризации. Дифференцированный подход в исследовании прекаризации родительского труда требует учета ее специфики, выявления индикаторов ее проявления по аспектам (составляющим аспектов) родительского труда и признакам его прекаризации. Выделение объективных и субъективных условий прекаризации родительского труда, признание приоритетности экономических аспектов в анализе феномена прекаризации родительского труда приводит к необходимости сосредоточить внимание на двух связанных с этим признаках прекаризированной занятости: отсутствии стабильной занятости (признак 1 в таблицах А.1–А.5 Приложения А) и отсутствии гарантий и защищенности у субъектов труда (признак 2 в таблицах А.1–А.5 Приложения А). В качестве индикаторов уровня прекаризации родительского труда по аналогии с прекаризацией профессионального труда мы рассмотрели ключевые параметры состояния социально-трудовой сферы: уровень жизни населения, занятость, безработицу:

2.1. Индикаторы прекаризации родительского труда по видам трудового процесса:

- Вынашивание и рождение (беременность, рождение объекта труда). Примерами обстоятельств, которые делают трудовой процесс вынашивания и рождения объекта труда нестабильной занятостью, могут быть: а) женщина хочет выносить и родить ребенка, но не может это сделать: она может находиться за пределами фертильного возраста, может не найти себе партнера-мужчину, партнеры могут быть не достаточно здоровы, наконец, женщина и мужчина могут не решиться родить ребенка по экономическим соображениям; б) женщина не хочет выносить и родить ребенка, по разным причинам, делает аборт; в) женщина хочет, может и рожает ребенка, но ребенок рождается больным или заболевает. В качестве индикаторов при этом мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.1, строки 1-9).

В качестве гарантий и защищенности трудового процесса вынашивания и рождения объекта труда могут выступать: а) гарантии достаточности медицинской помощи при вынашивании и рождении ребенка; б) гарантии

рождения жизнеспособного ребенка; в) гарантии сохранения жизни и здоровья матери при вынашивании и рождении ребенка; г) гарантии материальной поддержки семьи при рождении ребенка. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.1, строки 10-15).

- Уход (ежедневный и еженедельный уход за объектом труда, санитарно-гигиенические процедуры). Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют трудовой процесс ухода за объектом труда как нестабильную занятость. На процесс ухода за объектом труда оказывают влияние несколько обстоятельств: а) профессиональная занятость родителей, которая зачастую «мешает» им реализовывать родительский труд; б) материальные возможности, уровень потребительских расходов домашних хозяйств, в том числе расходов на продукты питания и здравоохранения; в) уровень заболеваемости детей. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.1, строки 16-30).

Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют трудовой процесс ухода за объектом труда с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности трудового процесса ухода за объектом труда могут выступать: а) денежные доходы домохозяйств, позволяющие на необходимом уровне осуществлять уход за объектом труда; б) места в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми; в) своевременные профилактические осмотры детей и медицинской помощи детям; г) гарантии удовлетворительных условий проживания детей. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.1, строки 31-43).

- Воспитание (целенаправленное формирование личности объекта труда). Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют трудовой процесс воспитания объекта труда как нестабильную занятость. На процесс воспитания, целенаправленного формирования личности объекта труда влияют различные

обстоятельства: а) проживание ребенка рядом с родителями, занятость родителей, наличие (отсутствие) родителей как таковых – родители воспитывают уже фактом своего существования; б) возможности домашних хозяйств по организации совместной деятельности родителей и детей, организации семейного досуга. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.1, строки 44-57).

Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют трудовой процесс воспитания с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности трудового процесса воспитания объекта труда могут выступать: а) денежные доходы населения; б) внимание, присмотр за детьми со стороны организаций дошкольного и школьного образования, спортивных организаций дополнительного образования детей; в) устройство детей и подростков, оставшихся без попечения родителей. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.1, строки 58-61).

- Обучение и развитие (целенаправленный педагогический процесс организации и стимулирования учебно-познавательной деятельности объекта труда). Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют трудовой процесс обучения и развития объекта труда как нестабильную занятость. На процесс обучения и развития объекта труда оказывают влияние несколько обстоятельств: а) уровень занятости родителей; б) структура расходов домашних хозяйств. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.1, строки 62-64).

Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют трудовой процесс обучения и развития с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности трудового процесса обучения и развития объекта труда могут выступать: а) денежные доходы домохозяйств; б) социальные выплаты, сертификаты на обучение и развитие детей; в) нагрузка на общеобразовательные организации и организации дополнительного образования детей; г) охват детей спортивными организациями, культурно-

развлекательными обучающими и развивающими мероприятиями. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.1, строки 65-75).

- Социализация (интеграция объекта труда в социальную систему). Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют трудовой процесс социализации объекта труда как нестабильную занятость. На процесс интеграции объекта труда в социальную систему оказывают влияние несколько обстоятельств: а) наличие родителей как субъектов социализации своих детей; б) наличие нарушений в процессе интеграции детей в социальную систему, уровень таких нарушений. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.1, строки 76-86).

Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют трудовой процесс социализации объектов труда с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности трудового процесса интеграции объекта труда в социальную систему могут выступать: а) устройство детей и подростков, оставшихся без попечения родителей; б) охват детей дошкольным образованием; в) участие детей в спортивных и культурно-массовых мероприятиях. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.1, строки 87-92).

- Профессионализация (становление объекта труда как специалиста, профессионала). Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют трудовой процесс профессионализации объекта труда как нестабильную занятость. Первоначальное становление объекта труда как специалиста, персонала происходит при получении профессии. Важно, насколько свободно можно получить выбранную профессию, переобучиться в случае смены работы. Молодому специалисту нужно занять свое место на рынке труда. На процесс становления объекта труда как специалиста, профессионала оказывают влияние несколько обстоятельств: а) уровень участия в рабочей силе в целом и отдельных

категорий населения; б) уровень безработицы и структура безработных. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.1, строки 93-97).

Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют трудовой процесс профессионализации объектов труда с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности трудового процесса становления объекта труда как специалиста, профессионала могут выступать: а) доступность разноуровневого профессионального образования; б) социальные выплаты лицам, получающим профессиональное образование; в) поддержка в процессе поиска работы, реализации профессионального образования. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.1, строки 98-109).

2.2. Индикаторы прекаризации родительского труда по субъектам труда:

- Родители (личностный уровень, труд родителей). Определим параметры, которые характеризуют труд родителей – субъектов родительского труда как нестабильную занятость. На родителей как субъектов родительского труда накладывается ряд обязанностей, которые они могут или не могут выполнить в силу разных причин (отсутствие партнера, нездоровье, отсутствие средств на содержание ребенка, отсутствие желания заниматься родительским трудом): а) зачатие, вынашивание и рождение ребенка: женщина может не родить ребенка; б) уход за ребенком, здоровьесбережение, оздоровление, лечение ребенка; в) развитие и обучение ребенка. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.2, строки 1-22).

Рассмотрим параметры, которые характеризуют труд родителей – субъектов родительского труда с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантии и защищенности труда родителей как субъектов труда могут выступать: а) гарантии достаточности медицинской помощи матери и ребенку в процессе формирования его человеческого капитала; б) гарантии материального обеспечения, поддержки семьи с детьми; в) гарантии минимальной социализации

и развития детей. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.2, строки 23-37).

- Родственники (групповой уровень, привлечение старших родственников к процессу труда). Определим параметры, которые характеризуют труд родственников-субъектов родительского труда как нестабильную занятость. Делегирование функций родительского труда родственникам, привлечение родственников в качестве субъектов родительского труда обусловлено рядом причин: а) отстранение родителей от процесса родительского труда вследствие расторжения брака, болезни родителей, совершения преступления, осуждения родителей; б) увеличение профессиональной нагрузки на трудоспособное население фертильного возраста вследствие гибкости рынка труда, снижения реальных доходов населения. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.2, строки 38-48).

Рассмотрим параметры, которые характеризуют труд родственников – субъектов родительского труда с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности труда родственников как субъектов труда могут выступать: а) уровень материального обеспечения населения; б) неучастие в экономике родственников, способных принять на себя функции родительского труда; в) гарантии передачи детей на воспитание в семьи. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.2, строки 49-56).

- Специалисты сферы социальной репродукции (общественный уровень: труд педагогов, психологов, социологов, педиатров, экономистов, юристов, других работников сферы услуг). Определим параметры, которые характеризуют труд специалистов сферы социальной репродукции – субъектов родительского труда как нестабильную занятость. Труд педагогов, психологов, социологов, педиатров, экономистов, юристов, других работников сферы услуг имеет

особенности: а) труд специалистов сферы социальной репродукции дополняет родительский труд родителей и родственников объекта труда. Детей необходимо обучать, развивать, социализировать. Дети часто болеют и травмируются, подвергаются преступным посягательствам, совершают преступления, страдают от пагубных зависимостей. Подросткам нужно помогать в поисках работы, трудоустройства. Во всех этих ситуациях труд педагогов, психологов, социологов, педиатров, экономистов, юристов становится необходимым; б) труд специалистов сферы социальной репродукции заменяет родительский труд родителей и родственников объекта труда. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.2, строки 57-77).

Рассмотрим параметры, которые характеризуют труд специалистов сферы социальной репродукции – субъектов родительского труда с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности труда специалистов сферы социальной репродукции как субъектов труда могут выступать следующие гарантии: а) уровень обеспечения детей дошкольным образованием, дополнительными, в том числе спортивными образовательными программами; б) уровень обеспечения родительского труда специалистами сферы социальной репродукции; в) уровень обеспечения родительского труда организациями содержания, здоровьесбережения и образования детей; г) уровень поддержки в период поиска первого места работы. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.2, строки 78-104).

2.3. Индикаторы прекаризации родительского труда по стадиям родительского труда:

- Перинатальная стадия (зачатие, рождение объекта труда). Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют родительский труд на перинатальной стадии как нестабильную занятость. Зачатие и рождение объекта труда зависит от ряда факторов, которые и создают состояние нестабильности: а) желание/ нежелание женщины зачать и родить ребенка и

б) возможности/ невозможности реализовать желание зачать и родить ребенка. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 1-8).

Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют родительский труд на перинатальной стадии с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности родительского труда на перинатальной стадии могут выступать: а) гарантии достаточности медицинской помощи при рождении ребенка, гарантии рождения жизнеспособного ребенка; б) гарантии сохранения жизни и здоровья матери при рождении ребенка; в) гарантии материальной поддержки семьи при рождении ребенка. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 9-16).

- Младенческая стадия (первые месяцы после рождения – 1 год). Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют родительский труд на младенческой стадии как нестабильную занятость. На этой стадии нестабильность родительского труда, в основном, задается следующими факторами: а) состоянием здоровья новорожденного ребенка и б) уровнем материального обеспечения родительского труда. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 17-125).

Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют родительский труд на младенческой стадии с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. Гарантии и защищенность родительского труда на младенческой стадии могут дать: а) гарантии медицинского патронажа, ухода за объектом родительского труда и б) гарантии минимальной финансовой поддержки матери и ребенка. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 26-32).

- Дошкольная стадия (возраст от 1 года до 6 лет). Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют родительский труд на дошкольной стадии как нестабильную занятость. На этой стадии стабильность родительского труда

зависит от ряда факторов: а) от уровня профессиональной занятости родителей; б) уровня обеспеченности домашнего хозяйства; в) уровня ухода за объектом труда (качественное питание, медицинское обслуживание), внимания к ребенку со стороны родителей (совместное времяпрепровождение, досуг). В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 33-42).

Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют родительский труд на дошкольной стадии с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности родительского труда на дошкольной стадии могут выступать: а) денежные доходы населения; б) возможности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми; в) гарантии оказания врачебной помощи, своевременной диспансеризации детей. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 43-54).

- Ранняя школьная стадия (возраст от 7 до 13 лет). Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют родительский труд на ранней школьной стадии как нестабильную занятость. На этой стадии стабильность родительского труда зависит от ряда факторов: а) уровня профессиональной занятости родителей; б) уровня обеспеченности домашнего хозяйства необходимыми ресурсами; в) уровня ухода за объектом труда (качественное питание, медицинское обслуживание), внимания к ребенку со стороны родителей (совместное времяпрепровождение, досуг). Внимание родителей на этой стадии становится крайне важным: закладываются основы характера ребенка, формируются его интересы. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 55-77).

Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют родительский труд на ранней школьной стадии с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности родительского труда на ранней школьной

стадии могут выступать: а) денежные доходы населения, позволяющие в достаточной мере осуществлять расходы на необходимые потребности; б) возможности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам общего школьного образования (возможность организации учебного процесса в одну смену, небольшое количество детей в классах, использование современного учебного оборудования, спортивных площадок, специализированных кабинетов); в) гарантии своевременной диспансеризации детей, выявления заболеваний на ранней стадии; г) возможности дополнительного образования детей, в том числе спортивного; д) возможности организации детского отдыха; е) гарантии заботы о детях, оставленных без попечительства родителей. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 78-99).

- Школьная подростковая стадия (возраст от 14 до 17 лет). Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют родительский труд на школьной подростковой стадии как нестабильную занятость. Стабильность родительского труда на школьной подростковой стадии определяется следующими обстоятельствами: а) уровнем вложений в объект труда, возможностями правильного и своевременного питания ребенка в период интенсивного роста и созревания, оплаты его образования, в том числе дополнительного, оплаты возможностей для развития и отдыха; б) уровнем заболеваний объекта труда, в том числе наркоманией; в) уровнем вовлеченности объекта труда в преступную деятельность. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 100-120).

Рассмотрим особенности, которые характеризуют родительский труд на школьной подростковой стадии с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности родительского труда на школьной подростковой стадии могут выступать: а) гарантии охвата детей подросткового возраста общим, дополнительным образованием; б) своевременная

диспансеризация детей и подростков; в) организация свободного времени детей и подростков; г) гарантии достаточности денежных доходов домохозяйств. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 121-132).

- Стадия профессиональной подготовки (получение профессионального образования). Рассмотрим особенности, которые характеризуют родительский труд на стадии профессиональной подготовки как нестабильную занятость. На этой стадии главным является выбор будущей специальности, своевременная профориентация. На выбор влияют: а) уровень занятости населения различных категорий и профессиональной принадлежности (представители каких именно профессий востребованы, а каких – нет); б) возможности домохозяйств оплачивать профессиональное образование объектов родительского труда; в) фактическая возможность получения профессионального образования – наличие достаточного числа образовательных организаций; г) миграционные процессы, создающие конкуренцию на рынке образования. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 133-140).

Рассмотрим, что может характеризовать родительский труд на стадии профессиональной подготовки с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности родительского труда на стадии профессиональной подготовки объекта труда могут выступать: а) профилактические осмотры населения для определения возможных профессиональных ограничений объектов родительского труда; б) наличие профессиональных образовательных организаций как таковых; в) размер государственных (негосударственных) стипендий и грантов, поддерживающих жизнедеятельность объекта труда в период получения профессионального образования на уровне прожиточного минимума. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 141-154).

- Инкорпоративная стадия (обеспечение включенности молодого работника в производственную и корпоративную среду). Рассмотрим, что характеризует родительский труд на инкорпоративной стадии как нестабильную занятость. На процесс родительского труда на инкорпоративной стадии влияют: а) общий уровень безработицы среди молодежи и б) уровень длительности поиска работы объектом труда, особенно, если он ранее не имел опыта работы. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 155-163).

Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют родительский труд на инкорпоративной стадии с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности объекта труда на стадии вхождения молодого человека в производственную и корпоративную среду можно рассматривать: а) действенную помощь со стороны организаций государственной службы занятости и б) размер минимального пособия по безработице, достаточный для существования на уровне прожиточного минимума в период поиска места работы. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.3, строки 164-173).

2.4. Индикаторы прекаризации родительского труда по трудовым функциям в родительском труде:

- Логическая функция (определение цели и круга необходимых трудовых операций). Определим обстоятельства, которые характеризуют определение цели и круга необходимых трудовых операций в родительском труде как нестабильную занятость. Целью родительского труда является создание и формирование человеческого капитала объекта труда. Круг операций, необходимых для реализации цели, широк. Исходной операцией будет желание родить ребенка. Желание, в идеальной ситуации, может возникнуть: а) у женщины, находящейся в браке и б) у женщины, имеющей в браке гипотетическую возможность минимального содержания будущего ребенка. В качестве индикаторов

прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.4, строки 1-7).

Рассмотрим обстоятельства, которые характеризуют определение цели и круга необходимых трудовых операций в родительском труде с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности реализации желания родить ребенка (ситуация обозначена выше) могут выступать: а) примеры рождения детей в сходных ситуациях другими парами; б) возможность найти партнера для создания семьи из числа мигрантов; в) денежные доходы, сопоставимые с величиной прожиточного минимума. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.4, строки 8-12).

- Исполнительская функция (использование материальных и нематериальных средств труда в процессе формирования человеческого капитала). Определим обстоятельства, которые характеризуют исполнительскую функцию родительского труда как нестабильную занятость. На исполнительскую функцию родительского труда влияют: а) профессиональная занятость родителей, невозможность непосредственно осуществлять функции родителей и б) уровень расходов, которые необходимо нести для потребления разнообразных материальных средств родительского труда. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.4, строки 13-24).

Рассмотрим использование материальных и нематериальных средств труда в процессе воздействия на человеческий капитал с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности в данном случае могут выступать: а) достаточность денежных доходов субъектов родительского труда; б) достаточность государственных социальных гарантий; в) развитая инфраструктура организаций сферы социальной репродукции. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.4, строки 25-50).

- Регистрирующая и контролирующая функция (наблюдение за процессом и ходом формирования человеческого капитала). Определим обстоятельства, которые характеризуют наблюдение за процессом и ходом формирования человеческого капитала как нестабильную занятость. Регистрирующая и контролирующая функция родительского труда обеспечивается рядом условий: а) наличием наблюдателей как таковых, в идеале – состоящих в браке, имеющих возможность и желание наблюдать за процессом формирования человеческого капитала; б) наличием возможностей для конструирования ситуаций, посредством которых можно регистрировать и контролировать процесс формирования человеческого капитала (процессы роста, оздоровления, социализации, развития, образования, профессионализации); в) наличием внешней среды, которая оказывает неоднозначное и не всегда явно определяемое влияние на формирование человеческого капитала. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.4, строки 51- 91).

Рассмотрим наблюдение за процессом и ходом формирования человеческого капитала с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности в этом случае могут выступать: а) денежные доходы домашних хозяйств; б) государственная помощь: социальные пособия, обеспечение опека; в) охват детей всеми уровнями и видами образования, организация отдыха детей и подростков; г) своевременная диспансеризация объектов труда; д) гарантии профессионализации, предоставления первого места работы. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.4, строки 92-116).

- Регулирующая функция (корректировка процесса формирования человеческого капитала). Определим обстоятельства, которые характеризуют корректировку процесса формирования человеческого капитала как нестабильную занятость. На регулирующую функцию родительского труда влияют: а) наличие времени и желания у субъектов родительского труда корректировать процесс

формирования человеческого капитала; б) наличие финансовых возможностей регулировать этот процесс. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.4, строки 117-122).

Рассмотрим регулирующую функцию родительского труда с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности родительского труда как корректировки процесса формирования человеческого капитала могут выступать: а) гарантии достойной заработной платы; б) социальные гарантии: выплаты, государственное обеспечение, диспансеризация, уход, в) наличие организаций образования, здравоохранения, культуры. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.4, строки 123-150).

2.5. Индикаторы прекаризации родительского труда по сторонам трудового процесса:

- Психофизиологическая сторона труда (затраты разнородной физической, психической, умственной, эмоционально-чувственной энергии субъекта труда). Определим обстоятельства, которые характеризуют затраты разнородной физической, психической, умственной, эмоционально-чувственной энергии субъекта труда как нестабильную занятость. На психофизическую сторону родительского труда влияют несколько обстоятельств: а) брачное состояние субъекта труда (если субъект труда находится в браке, здоров и не исповедует идеологию «чайлдфри», то он с большей вероятностью захочет иметь ребенка); б) состояние здоровья субъектов и объектов труда; в) финансовые возможности домохозяйства (расходы на питание, оздоровление, отдых). В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.5, строки 1-15).

Рассмотрим психофизическую сторону родительского труда с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности здесь можно рассматривать: а) уровень брачности субъектов родительского труда;

б) своевременную диспансеризацию объектов родительского труда; в) уровень денежных доходов домохозяйств. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.5, строки 16-20).

- Организационно-техническая сторона (взаимодействие субъекта труда с его предметом, средствами труда). Выделим обстоятельства, которые характеризуют взаимодействие субъекта труда с его предметом, средствами труда как нестабильную занятость. На организационно-техническую сторону родительского труда влияет целый комплекс обстоятельств. Однако в большинстве случаев решение организационных проблем требует определенных расходов. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.5, строки 21-28).

Рассмотрим организационно-техническую сторону родительского труда с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. Основу гарантий и защищенности в этом случае составляют уровень денежных доходов домохозяйств и уровень обеспеченности жильем семей с детьми. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.5, строки 29-37).

- Экономическая сторона (рациональность организации труда). Определим обстоятельства, которые характеризуют рациональность организации родительского труда с точки зрения нестабильной занятости. На рациональность родительского труда влияют несколько обстоятельств: а) уровень безработицы: организация родительского труда зависит от степени профессиональной занятости субъектов труда; б) уровень обеспеченности домашних хозяйств ресурсами, необходимыми для осуществления родительского труда; в) уровень расходов домашних хозяйств: всякая организация труда требует своего уровня расходов. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.5, строки 38-47).

Рассмотрим экономическую сторону родительского труда с точки зрения отсутствия гарантий и защищенности. В качестве гарантий и защищенности здесь могут выступать: а) уровень участия населения в рабочей силе; б) денежные доходы населения: в) государственные социальные гарантии; г) уровень миграционных процессов. В качестве индикаторов прекаризации здесь мы рассмотрели данные и производные данных ФСГС, представленные в Приложении А (таблица А.5, строки 48-59).

3. Выбор временного интервала оценки прекаризации. Поскольку мы рассматриваем прекаризацию родительского труда в динамике, то выбор временного интервала оценки является необходимым условием ее анализа.

4. Выявление соотношений динамики индикаторов прекаризации с динамикой показателей. Выявление соотношений положительной динамики индикаторов прекаризации с динамикой составляющих аспектов родительского труда проводилось с учетом рассуждений, приведенных в пункте 2. Если рост индикатора прекаризации усиливает нестабильность родительского труда, то соотношение считается положительным. Если наоборот, то соотношение считается отрицательным.

5. Определение значений индикаторов прекаризации с использованием данных государственной статистики. При выборе индикаторов прекаризации родительского труда мы ограничились данными официальной статистики, чтобы сконцентрировать внимание в первую очередь на экономических аспектах реализации родительского труда. При этом определение значений индикаторов прекаризации родительского труда из показателей официальной статистики связано со значительными ограничениями, вызванными тем, что государственные информационные ресурсы хранятся в определенных ведомственных системах, которые имеют различные модели данных и формат их представления. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), созданная Федеральной службой государственной статистики и призванная интегрировать информационно-статистические ресурсы, работает пока в ограниченном режиме. Поэтому мы использовали открытые данные и данные тематических сборников,

представленные на сайте Федеральной службы государственной статистики[196]: «Женщины и мужчины России»[197], «Здравоохранение в России»[198], «Рабочая сила, занятость и безработица в России»[199], «Россия в цифрах»[200,201], «Социальное положение и уровень жизни населения России»[202] , «Регионы России. Социально-экономические показатели»[203], «Труд и занятость в России»[204].

6. Расчет индексов индикаторов прекаризации по показателям. На этом этапе мы рассчитали индексы индикаторов прекаризации по показателям (аспектам родительского труда) за выделенные временные интервалы. Затем пересчитали их в индексы прекаризации. Если положительная динамика индикатора означала улучшение показателя (аспекта труда), то эти два индекса принимались равными. Если положительная динамика индикатора прекаризации означала ухудшение показателя (аспекта труда), то индекс прекаризации рассчитывался по формуле 1:

$$i_{pn} = 1 / i_n, \qquad (1)$$

где i_{pn} - индекс прекаризации родительского труда по *n*-му индикатору;

i_n - индекс *n*-го индикатора.

---

[196] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 22.12.2018).

[197] Статистический сборник. «Женщины и мужчины России. 2016» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/wo-man16.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

[198] Статистический сборник «Здравоохранение в России. 2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/zdrav17.pdf (дата обращения: 22.12.2018).

[199] Статистический сборник «Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2018» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (дата обращения: 22.12.2018).

[200] Статистический сборник «Россия в цифрах. 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

[201] Статистический сборник «Россия в цифрах. 2018» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (дата обращения: 22.12.2018).

[202] Статистический сборник «Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/soc-pol.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

[203] Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

[204] Статистический сборник «Труд и занятость в России. 2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

7. Расчет групповых индексов прекаризации по показателям. Рассчитывались групповые индексы прекаризации по показателям (составляющим аспектов родительского труда, например, конкретным стадиям или конкретным субъектам родительского труда).

Групповой индекс прекаризации рассчитывали по формуле 2:

$$I_{pm} = \sqrt[n]{i_{p1} \times i_{p2} \times \ldots \times i_{pn}}, \quad (2)$$

где I_{pm} - индекс прекаризации по *m*-ой группе показателей (составляющих аспектов родительского труда).

Значение группового индекса, превышающее 1, свидетельствовало об ухудшении той или иной группы аспектов родительского труда и усилении его прекаризации.

8. Расчет интегральных индексов прекаризации по показателям. Рассчитывались интегральные индексы прекаризации по показателям (аспектам родительского труда: видам и сторонам трудового процесса, трудовым функциям, субъектам и стадиям родительского труда).

Интегральный индекс прекаризации по аспектам родительского труда за каждый из выбранных временных интервалов рассчитывался по формуле 3:

$$I_p = \sqrt[n]{I_{p1} \times I_{p2} \times \ldots \times I_{pn}}, \quad (3)$$

где I_p - интегральный индекс прекаризации по аспекту родительского труда.

Значение интегрального индекса, превышающее 1, свидетельствовало об ухудшении аспекта родительского труда и усилении его прекаризации.

Таким образом, мы разработали методику анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда, которая включает следующие этапы:

- идентификация показателей прекаризации родительского труда;
- выделение индикаторов прекаризации;
- выбор временного интервала оценки прекаризации;

- выявление соотношений динамики индикаторов прекаризации с динамикой показателей;

- определение значений индикаторов прекаризации с использованием данных государственной статистики;

- расчет индексов индикаторов прекаризации по показателям;

- расчет групповых индексов прекаризации по показателям;

- расчет интегральных индексов прекаризации по показателям.

* * *

Исследование методических основ анализа прекаризации родительского труда, проведенное во второй главе диссертационной работы, позволило сделать следующие выводы:

1. Для изучения родительского труда может использоваться широкий круг научных методов: от общефилософских (таких, как, например, диалектика) до специализированных (например, опрос). При этом из всей совокупности методов научных исследований можно выделить методы, наиболее подходящие для изучения родительского труда. К ним относятся:

- эмпирические методы-познавательные действия: обследование, мониторинг, изучение и обобщение опыта, ретроспектива, прогнозирование;

- эмпирические методы-операции: изучение литературы, документов и результатов деятельности, наблюдение, опрос, экспертные оценки, тестирование;

- теоретические методы-познавательные действия: метод анализа систем знаний, выявление и разрешение противоречий, постановка проблем;

- теоретические методы-операции: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование и конкретизация.

2. При изучении прекаризации родительского труда следует использовать как статистические, так и социологические методы анализа. Объективные условия прекаризации измеряются с помощью статистических показателей, субъективная оценка этого феномена предполагает опрос, тестирование, интервью, экспертные суждения.

3. В качестве ключевых методических принципов оценки прекаризации родительского труда нами предложено рассматривать следующую их совокупность: принцип возможности и необходимости оценки прекаризации родительского труда; морфологический подход к оценке прекаризации родительского труда; междисциплинарный подход к исследованию прекаризации родительского труда; принцип экономического империализма в анализе феномена прекаризации родительского труда; дифференцированный подход в исследовании прекаризации родительского труда; принцип сочетания объективных и субъективных условий прекаризации занятости, статистических и социологических методов в исследовании прекаризации родительского труда; принцип многообразия используемых источников сбора информации для анализа прекаризации родительского труда.

4. Индикаторы прекаризации выделены с учетом специфики ее проявления в различных аспектах и составляющих аспектов родительского труда: по видам трудового процесса (индикаторы прекаризации родительского труда в процессе вынашивания и рождения, ухода, воспитания, обучения и развития, социализации и профессионализации); по сторонам трудового процесса (индикаторы прекаризации родительского труда с психофизиологической стороны, организационно-технической и экономической сторон); по трудовым функциям родительского труда (индикаторы прекаризации родительского труда в рамках логической, исполнительской, регистрирующей, контролирующей и регулирующей функций); по субъектам родительского труда (индикаторы прекаризации родительского труда на личностном, групповом и общественном уровнях); по стадиям родительского труда (индикаторы прекаризации родительского труда на перинатальной, младенческой, дошкольной, ранней школьной, школьной подростковой стадиях, на стадии профессиональной подготовки, инкорпоративной стадии).

5. Мы разработали методику анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда. Методика включает следующие этапы:

- идентификация показателей прекаризации родительского труда;

- выделение индикаторов прекаризации;

- выбор временного интервала оценки прекаризации;

- выявление соотношений динамики индикаторов прекаризации с динамикой показателей;

- определение значений индикаторов прекаризации с использованием данных государственной статистики;

- расчет индексов индикаторов прекаризации по показателям;

- расчет групповых индексов прекаризации по показателям;

- расчет интегральных индексов прекаризации по показателям.

ГЛАВА 3. ПРЕКАРИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА В РОССИИ: АНАЛИЗ И МЕРЫ ПО ЕЕ СНИЖЕНИЮ

3.1. Анализ прекаризации родительского труда в Российской Федерации в 2010–2017 гг.

Мы апробировали предложенную методику анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда. При выборе временного интервала мы учли исследование А. П. Багировой и О. М. Шубат, показывающее, что введение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал при рождении второго и последующего ребенка существенно повлияло на рост рождаемости в России в 2007-2009 гг.[205]. Поэтому мы остановились на интервале с 2010 по 2017 годы. Для начала были сформированы соответствующие массивы значений индикаторов прекаризации по аспектам и составляющим аспектов родительского труда (Приложение А) и установлены соотношения динамики индикаторов прекаризации с динамикой аспектов родительского труда (Приложение А). Затем по всем отобранным индикаторам прекаризации рассчитаны индексы индикаторов, индексы прекаризации, групповые индексы и интегральные индексы прекаризации по аспектам родительского труда. Расчет вели за двухлетние периоды (2010-2011, 2011-2012 и т.д.) и за период 2010-2017 гг. в целом. Мы проанализировали динамику прекаризации родительского труда по аспектам труда.

1. Динамика прекаризации родительского труда по видам трудового процесса представлена в таблице 16.

[205] Shubat, O. The use of econometric models in the study of demographic policy measures (based on the example of fertility stimulation in Russia) / O. Shubat, A. Bagirova // Proceedings – 31st European Conference on Modelling and Simulation, ECMS 2017. – 2017. – V. l. – P. 47-52.

Таблица 16 – Динамика прекаризации родительского труда по видам трудового процесса

Виды трудового процесса	**2010-2011**	**2011-2012**	**2012-2013**	**2013-2014**	**2014-2015**	**2015-2016**	**2016-2017**	**2010-2017**
	А) Групповые индексы прекаризации родительского труда							
Вынашивание и рождение	1,058	0,935	1,011	0,975	0,977	0,988	0,988	0,929
Уход	1,066	0,975	1,025	1,001	1,013	1,017	0,986	1,083
Воспитание	0,972	0,989	1,012	1,044	1,026	0,990	0,905	0,933
Обучение и развитие	1,020	1,008	0,998	1,008	1,004	1,016	1,010	1,066
Социализация	1,010	0,985	0,984	1,002	1,033	1,017	0,945	0,974
Профессионализация	1,064	1,022	1,050	1,016	1,070	1,056	1,014	1,329
	Б) Интегральный индекс прекаризации родительского труда							
	1,031	0,985	1,013	1,008	1,020	1,014	0,974	1,044

Источник: составлено автором.

Из таблицы видно, что интегральный индекс за восемь лет (с 2010 по 2017 гг.) больше единицы, что говорит о прекаризации родительского труда по видам трудового процесса в целом. Причем, по таким видам труда как вынашивание и рождение, воспитание, социализация в рассматриваемый период прекаризации родительского труда не наблюдается – здесь групповые индексы меньше единицы (0,929; 0,933 и 0,974 соответственно). Прекаризация наблюдается по таким видам труда, как уход за объектом труда, обучение и развитие объекта труда, профессионализация объекта труда – здесь групповые индексы больше единицы (1,083; 1,066 и 1,329 соответственно). Мы проанализировали, какие параметры повлияли на полученный результат.

Мы рассмотрели динамику прекаризации с 2010 г. по 2017 г. по виду трудового процесса «вынашивание и рождение». Самая низкая динамика прекаризации фиксируется такими индикаторами, как коэффициент материнской смертности (индекс – 0,533), число абортов на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет (индекс – 0,536), число абортов на 100 родившихся живыми и мертвыми (индекс 0,630), коэффициент младенческой смертности (индекс – 0,747). Показывают увеличение прекаризации такие индикаторы, как число коек для беременных женщин, рожениц и родильниц (индекс – 1,174), заболеваемость женщин

(осложнения беременности, родов и послеродового периода) (индекс – 1,259), динамика числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия (индекс – 1,755).

Данные динамики прекаризации в процессе вынашивания и рождения объекта родительского труда говорят о том, что в период с 2010 по 2017 гг. изменилось отношение женщин к деторождению – число абортов снижается. Система родовспоможения в России успешно развивается: перинатальная медицина обеспечивает сохранение жизни матери при вынашивании и рождении ребенка, уход за матерью и ребенком, выхаживание родившихся детей. Развиваются гарантии материальной поддержки семьи при рождении ребенка. Прекаризация родительского труда здесь растет вследствие роста заболеваемости женщин в процессе беременности и родов, нехватки больничных коек для беременных, рожениц и родильниц, увеличения нагрузки на специализированные медицинские учреждения, что вызывает в женщинах, планирующих родить ребенка, неуверенность в гарантиях достаточности медицинской помощи при вынашивании и рождении ребенка. Отсутствие возможностей для получения жилья, улучшения жилищных условий семей (включая одиноких) также влияет на решение родить ребенка.

Мы проанализировали динамику прекаризации в процессе ухода за объектом родительского труда. Наибольший вклад в групповой индекс здесь вносят следующие параметры: ежемесячное пособие по уходу за ребенком (индекс – 1,236), численность воспитанников, приходящихся на одну дошкольную организацию (индекс – 1,481), численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи) (индекс – 1,580), динамика числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия (индекс – 1,755), число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия из числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (индекс – 1,8). Динамика показывает отсутствие прекаризации по таким показателям, как ввод в действие жилых домов (индекс – 0,757), число семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых

помещениях (индекс – 0,800), результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0-14 лет (индекс – 0,863), динамика денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена семьи (индекс – 0,872), обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях дошкольного образования (индекс – 0,874).

Динамика прекаризации родительского труда в процессе ухода за объектом родительского труда позволила увидеть противоречивую картину. Мы видим, что, несмотря на высокие темпы ввода жилых домов, определяющими в динамике прекаризации родительского труда в процессе ухода за объектом труда является низкий уровень обеспеченности семей необходимым жильем. Видно, что успешно решается задача по предоставлению детям мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотра и ухода за детьми. Однако, высокая нагрузка на детские дошкольные учреждения – большое число детей в группах детских садов – увеличивает индекс прекаризации. Среди достижений, способствующих снижению прекаризации родительского труда, можно отметить работающую систему диспансеризации детей, позволяющую не допускать заболевания или выявлять их на ранней стадии. Однако недостаток педиатров, оказывающих специализированную медицинскую помощь – детских хирургов, эндокринологов, онкологов – усиливает прекаризацию родительского труда. Важным фактором роста нестабильности родительского труда в процессе ухода за объектом труда является недостаточность гарантий экономической поддержки семей с детьми.

Динамика прекаризации родительского труда за восемь лет (с 2010 по 2017 гг.) в процессе профессионализации объекта родительского труда показала следующую картину. Индексы прекаризации меньше единицы по таким параметрам, как уровень безработицы (индекс – 0,893) и уровень безработицы в возрасте 15-19 лет (индекс – 0,893). Наибольший вклад в групповой индекс прекаризации в процессе профессионализации объектов труда вносит динамика по таким факторам, как численность безработных в возрасте 15-72 лет, обращавшихся при поиске работы в государственную службу занятости (индекс –

1,373), уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет (индекс – 1,450), размер государственных академических стипендий студентов среднего профессионального образования (индекс – 1,457), выпуск бакалавров, специалистов, магистров (индекс – 1,619), численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (индекс – 1,706), минимальный размер пособия по безработице (индекс – 1,810), численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (индекс – 1,842), выпуск квалифицированных рабочих, служащих (индекс – 3,185).

Анализируя ситуацию, можно сказать следующее. Практически не оказывают влияния на профессионализацию детей наблюдающийся уровень участия населения в рабочей силе и уровень безработицы. При выборе профессии молодые люди не изучают рынок труда, который к тому же весьма подвижен и зачастую не оправдывает прогнозов. Факторы, обусловливающие рост прекаризации в процессе профессионализации, могут быть связаны с недостаточностью гарантий и защищенности в процессе становления объекта труда как специалиста, профессионала. Низкий уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет говорит о том, что часть молодежи уже не учится, но еще не работает и не зарегистрирована как безработные. Причин для этого может быть несколько. Например известно, что реформирование системы профессионального образования привело к отказу от такого типа образовательных учреждений, как начальные профессиональные образовательные учреждения (профессиональные училища: ПТУ, ГПТУ, СГПТУ). Рабочую профессию в настоящее время можно получить двумя путями. Первый путь – обучение в системе среднего профессионального образования. Обучаться здесь можно и на базе основного общего образования, 9-ти классов. Второй путь – краткосрочное (со сроками от одного месяца) обучение рабочей профессии в системе учебных центров различного профиля. Обучение здесь возможно только на базе среднего общего образования, 11-ти классов, и оно, к тому же ведется на коммерческой основе. Как правило, обучаются по таким программам рабочие и специалисты по

направлениям организаций, а выпускники школ о возможности получить профессию не знают и не пользуются услугами многочисленных учебных центров. В отсутствии профессии молодые люди не могут найти работу. Большинство из них не регистрируются в государственной службе занятости как безработные. Размер пособия по безработице, назначаемый при постановке на учет в службу занятости молодому человеку без стажа работы, чрезвычайно низкий. К тому же начинать профессиональный путь со статуса «безработный» многие не хотят. В сложных условиях находятся и те молодые люди, которые получают профессию в образовательных учреждениях. Размеры государственных студенческих стипендий настолько малы, что, очевидно, не могут обеспечить прожиточный минимум для молодого человека. Поэтому поддержка молодых людей ложится на плечи родителей, что, в конечном счете, усиливает прекаризацию родительского труда.

Таким образом, динамика прекаризации по видам трудового процесса показала, что наиболее проблемными видами трудового процесса в рамках родительского труда являются трудовые процессы ухода за объектом труда и профессионализации объекта труда. Недостатки в организации процесса родительского труда обнаружены: а) в уменьшении числа коек для беременных женщин, рожениц и родильниц; б) в росте заболеваемости женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода); в уменьшении численности врачей-педиатров (в том числе детских хирургов, эндокринологов и онкологов); росте числа воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию; в снижении числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия; в снижении уровня участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет; в снижении выпуска и численности студентов (в том числе обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих); в) в необеспеченности родительского труда денежными пособиями по уходу за объектом труда, гарантиями в форме государственных академических стипендий студентов и минимальных пособий по безработице.

2. Динамика прекаризации родительского труда по субъектам труда представлена в таблице 17.

Таблица 17 – Динамика прекаризации родительского труда по субъектам труда

Субъекты труда	**2010-2011**	**2011-2012**	**2012-2013**	**2013-2014**	**2014-2015**	**2015-2016**	**2016-2017**	**2010-2017**
	А) Групповые индексы прекаризации родительского труда							
Родители	1,018	1,004	1,005	1,002	0,998	1,005	0,992	1,024
Родственники	1,046	0,966	0,983	1,017	1,010	1,024	0,987	1,032
Специалисты сферы социальной репродукции	0,949	1,123	1,002	1,011	1,017	1,045	0,912	1,045
	Б) Интегральный индекс прекаризации родительского труда							
	1,004	1,023	0,997	1,010	1,008	1,025	0,963	1,034

Источник: составлено автором.

Из таблицы видно, что интегральный индекс прекаризации родительского труда по субъектам труда за восемь лет (с 2010 по 2017 гг.) выше единицы, что означает наличие прекаризации родительского труда по категории «субъекты труда» в целом. Групповой индекс прекаризации труда по каждому из субъектов труда (родители, родственники, специалисты сферы социальной репродукции) также выше единицы, а значит, родительский труда всех субъектов труда в период с 2010 по 2017 гг. имел признаки прекаризации. Мы проанализировали динамику прекаризации субъектов родительского труда подробнее.

Для субъекта труда «родители» наблюдаются низкие индексы по таким параметрам, как коэффициент материнской смертности (индекс – 0,533), число абортов на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет (индекс – 0,536), число умерших детей от внешних причин смерти в возрасте 0-17 лет (индекс – 0,588), потребительские расходы домашних хозяйств на образование (индекс – 0,615), число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 0-17 лет (индекс – 0,649), коэффициент младенческой смертности (индекс – 0,747). Индексы прекаризации выше единицы показывают, в частности такие параметры, как численность воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию (индекс – 1,481), потребительские расходы домашних хозяйств на

услуги по организации досуга (индекс – 1,4545), число больничных коек для детей в возрасте 0 – 17 лет (индекс – 1,557), численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (индекс – 1,706), численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (индекс – 1,842).

Результаты показывают, что, несмотря на достаточность медицинской помощи матери и ребенку, выражающуюся в низких показателях материнской и детской смертности, и невысокий уровень расходов домашних хозяйств на образование, прекаризация труда родителей как субъектов труда растет. Этому способствуют высокая нагрузка на дошкольные образовательные организации, рост расходов семей на услуги по организации досуга, низкая обеспеченность детей больничными койками профильной медицинской помощи, снижение численности детей, получающих профессиональное образование.

Для субъекта труда «родственники» наблюдается прекаризация по таким параметрам, как браки, на 1000 человек населения (индекс – 1,197) и заболеваемость женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода) (индекс – 1,259).

Для субъекта труда «специалисты сферы социальной репродукции» низкие индексы прекаризации имеют следующие параметры: численность несовершеннолетних в возрасте 15-19 лет, содержащихся в воспитательных колониях (индекс – 0,438), динамика ввода в действие детских поликлиник (индекс – 0,498), доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте от 14 до 17 лет (индекс – 0,662), численность детей в возрасте 0-14 лет на одну организацию для детей, осуществляющую стационарное социальное обслуживание (индекс – 0,672), число заболеваний детей наркоманией в возрасте 15-17 лет (индекс – 0,694), динамика ввода в действие общеобразовательных организаций (индекс – 0,732). Высокую динамику прекаризации показывают: уровень занятости населения в возрасте 15-19 лет (индекс – 1,386), динамика зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (индекс – 1,433), размер государственных

академических стипендий студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования (индекс – 1,457), численность воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию (индекс – 1,481), число больничных коек для детей в возрасте 0 – 17 лет (индекс – 1,557), численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи) (индекс – 1,580), численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (индекс – 1,706), минимальный размер пособия по безработице в соотношении с величиной прожиточного минимума (индекс – 1,810), динамика ввода в действие дошкольных образовательных организаций (индекс – 1,813), численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (индекс – 1,842), динамика ввода в действие библиотек (индекс – 2,006).

Полученные данные свидетельствуют о следующем. На снижении прекаризации родительского труда, росте его устойчивости сказываются результаты деятельности специалистов социальных служб, служб помощи семьи и детям. Фактором стабилизации родительского труда специалистов сферы социальной репродукции, обеспечивающим гарантию его поддержки, является, например, ввод в действие детских поликлиник и общеобразовательных организаций. Способствуют росту прекаризации родительского труда специалистов сферы социальной репродукции снижение уровня занятости населения в возрасте 15-19 лет, уменьшение численности студентов, в том числе обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, низкий уровень минимального пособия по безработице и стипендий студентам, рост числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, рост детской наркомании, числа заболеваний наркоманией детей в возрасте до 14 лет на фоне снижения заболеваний наркоманией в возрасте 15-17 лет, снижение численности несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях на 1000 населения в возрасте 15-19 лет на фоне роста численности таких осужденных несовершеннолетних год от года.

Не хватает мощности детских больниц (всех профилей) и специализированной помощи детских хирургов, эндокринологов и онкологов, низки темпы ввода в действие дошкольных образовательных организаций и библиотек, снижается доля детей, получивших экскурсионное обслуживание посетителей музеев, детей, отдохнувших за лето в детских оздоровительных лагерях.

Таким образом, динамика прекаризации по субъектам труда показала, что родительский труд всех субъектов труда – родителей, родственников, специалистов сферы социальной репродукции – в период с 2010 по 2017 гг. имел признаки прекаризации. Недостатки в организации родительского труда субъектов труда обнаружены: а) в необеспеченности труда дошкольными образовательными организациями, больничными койками для детей (всех профилей); б) в росте заболеваемости женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода); в отсутствии необходимого количества врачей педиатров (детских хирургов, эндокринологов и онкологов); в уменьшении численности студентов, в том числе обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих; в снижении уровня участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет; росте числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних; росте числа заболеваний наркоманией детей в возрасте до 14 лет, численности несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях; в) в росте потребительских расходов домашних хозяйств на услуги по организации досуга; низком уровне стипендий студентов и минимального пособия по безработице.

3. Динамика прекаризации родительского труда по стадиям родительского труда представлена в таблице 18. Результаты анализа динамики прекаризации родительского труда по стадиям родительского труда показали, что феномену прекаризации не подвержен родительский труд на трех из семи стадий родительского труда: дошкольной и ранней школьной и школьной подростковой стадиях. Прекаризация зафиксирована на перинатальной, младенческой стадиях, стадии профессиональной подготовки и на инкорпоративной стадии. Мы рассмотрели ситуацию подробнее.

Таблица 18 – Динамика прекаризации родительского труда по стадиям родительского труда

Стадии труда	**2010-2011**	**2011-2012**	**2012-2013**	**2013-2014**	**2014-2015**	**2015-2016**	**2016-2017**	**2010-2017**
	А) Групповые индексы прекаризации родительского труда							
Перинатальная	1,201	1,217	0,890	0,778	1,223	0,816	1,073	1,083
Младенческая	1,020	1,014	1,008	1,003	1,015	1,005	1,009	1,077
Дошкольная	0,925	1,147	0,985	1,011	0,957	1,074	0,909	0,988
Ранняя школьная	0,958	1,120	1,001	0,939	1,031	1,041	0,895	0,968
Школьная подростковая	0,926	1,112	1,035	0,933	1,040	1,011	0,885	0,927
Профессиональной подготовки	1,062	1,006	1,008	1,046	0,952	1,037	1,014	1,128
Инкорпоративная	1,041	0,992	1,021	1,017	1,029	1,047	1,000	1,157
	Б) Интегральный индекс прекаризации родительского труда							
	1,015	1,084	0,991	0,957	1,032	1,001	0,967	1,044

Источник: составлено автором.

Групповой индекс прекаризации родительского труда на школьной подростковой стадии ниже других и равен 0,927. Низкие индексы прекаризации наблюдаются по таким параметрам, как динамика ввода в действие детских больниц (индекс – 0,159), динамика ввода в действие детских поликлиник (индекс – 0,498), динамика ввода в действие театров (индекс – 0,533), потребительские расходы домашних хозяйств на образование (индекс – 0,615), доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте от 14 до 17 лет (индекс – 0,662), число заболеваний детей наркоманией в возрасте 15-17лет (индекс – 0,694), число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 15-17 лет (индекс – 0,722), динамика ввода в действие общеобразовательных организаций (индекс – 0,732). Высокая динамика прекаризации видна по следующим параметрам: динамика численности осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях (индекс – 1,242), динамика числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (индекс – 1,433), потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга (индекс – 1,455), размер государственных академических стипендий студентов среднего

профессионального образования (индекс – 1,457), число больничных коек для детей в возрасте 0 – 17 лет (индекс – 1,557).

Высокий групповой индекс прекаризации родительского труда фиксируется на стадии профессиональной подготовки объектов труда. Среди параметров, влияющих на рост индекса прекаризации родительского труда на этой стадии, выделяются следующие: уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет (индекс – 1,450), размер государственных академических стипендий студентов среднего профессионального образования (индекс – 1,457), размер государственных академических стипендий студентов высшего образования (индекс – 1,480), динамика ввода в действие больничных организаций (индекс – 2,160), численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (индекс – 1,706), численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (индекс – 1,842). Смягчают прекаризацию на стадии профессионализации такие параметры, как потребительские расходы домашних хозяйств на образование (индекс – 0,615) и коэффициент миграционного прироста (индекс – 0,759).

На инкорпоративной стадии родительского труда групповой индекс прекаризации равен 1,157. Наибольший вклад в прекаризацию на этой стадии вносят численность безработных в возрасте 15-72 лет, обращавшихся при поиске работы к друзьям, родственникам и знакомым (индекс – 1,299), численность безработных в возрасте 15-72 лет, обращавшихся при поиске работы в государственную службу занятости (индекс – 1,373), уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет (индекс – 1,450), выпуск бакалавров, специалистов, магистров (индекс – 1,619), минимальный размер пособия по безработице (индекс – 1,810), выпуск квалифицированных рабочих, служащих (индекс – 3,185). Смягчает прекаризацию уровень безработицы (индекс – 0,7123) и коэффициент миграционного прироста (индекс – 0,759).

Полученные результаты дали сложную картину. Например, снижение числа больничных коек для детей в возрасте 0 – 17 лет протекает на фоне высоких

темпов роста ввода в действие детских больниц; рост числа заболеваний наркоманией детей в возрасте до 14 лет на фоне снижения заболеваний наркоманией в возрасте 15-17 лет; снижение численности несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях в возрасте 15-19 лет на фоне роста этой численности год от года. Интересной тенденцией является динамика снижения расходов домашних хозяйств на образование. Замедление миграционных процессов ослабило конкуренцию на рынке образования. Прием в вузы по результатам ЕГЭ с возможностью для абитуриентов выбора учебного заведения привел к ситуации, в которой вузам приходится бороться за будущего студента, что ведет к некоторой стабилизации стоимости образовательных услуг в сфере профессионального образования.

Таким образом, динамика прекаризации по стадиям родительского труда показала, что в большей степени прекаризирован родительский труд на двух стадиях – стадиях профессиональной подготовки и инкорпоративной стадии. Недостатки в организации системы родительского труда на стадиях родительского труда обнаружены: а) в необеспеченности больничными койками для детей; низких темпах ввода в действие больничных организаций; б) в уменьшении выпуска и численности студентов, в том числе обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих; в снижении уровня участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет; росте числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних; в росте численности несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях; в) в росте потребительских расходов на услуги по организации досуга; низком уровне стипендий студентов и минимального пособия по безработице.

4. Динамика прекаризации родительского труда по трудовым функциям в родительском труде представлена в таблице 19. Из таблицы видно, что интегральный индекс прекаризации по трудовым функциям в родительском труде выше единицы, что свидетельствует о наличии прекаризации родительского труда

Таблица 19 – Динамика прекаризации родительского труда по трудовым функциям в родительском труде

Трудовые функции	**2010-2011**	**2011-2012**	**2012-2013**	**2013-2014**	**2014-2015**	**201-2016**	**2016-2017**	**2010-2017**
	А) Групповые индексы прекаризации родительского труда							
Логическая	1,085	0,937	1,017	0,969	0,981	1,040	0,982	1,005
Исполнительская	0,975	1,113	1,031	0,912	1,064	1,079	0,881	1,033
Регистрирующая и контролирующая	1,018	0,984	1,002	1,003	1,007	0,982	0,976	0,972
Регулирующая	1,021	1,253	0,954	0,801	1,190	0,983	0,894	1,022
	Б) Интегральный индекс прекаризации родительского труда							
	1,024	1,065	1,001	0,918	1,058	1,021	0,932	1,008

Источник: составлено автором.

по данному аспекту. Групповые индексы прекаризации по логической, исполнительской и регулирующей функции родительского труда также выше единицы. Мы рассмотрели ситуацию подробнее.

Групповой индекс прекаризации по регистрирующей и контролирующей функции в родительском труде меньше единицы и составляет 0,972. Смягчают прекаризацию коэффициент материнской смертности (индекс – 0,533), число умерших детей от внешних причин смерти в возрасте 0-17 лет (индекс – 0,588), число умерших детей от внешних причин смерти в возрасте 0-14 лет (индекс – 0,597), потребительские расходы домашних хозяйств на образование (индекс – 0,615), число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 0-14 лет (индекс – 0,632), число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 0-17 лет (индекс – 0,649), число умерших детей от внешних причин смерти в возрасте 15-17 лет (индекс – 0,660), доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте от 14 до 17 лет (индекс – 0,662), число заболеваний детей наркоманией в возрасте 15-17лет (индекс – 0,694) число умерших в возрасте до пяти лет (индекс – 0,697), уровень безработицы населения, состоящего в браке (индекс – 0,722), число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 15-17 лет (индекс – 0,722), коэффициент младенческой смертности (индекс – 0,747), ввод в действие жилых домов (индекс – 0,757), коэффициент миграционного

прироста (индекс – 0,759). Способствует росту группового индекса прекаризации динамика числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних индекс – 1,433), уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет (индекс – 1,450), потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга (индекс – 1,455), размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования (индекс – 1,457), размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по программам высшего образования (индекс – 1,480), динамика числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия (индекс – 1,755), число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (индекс – 1,800).

Результаты говорят о том, что возможности для регистрации и контроля процессов формирования человеческого капитала имеются и используются. Это касается, прежде всего, материнской и детской смертности, получателей гарантированной государственной поддержки в виде материнского (семейного) капитала, расходов домашних хозяйств на образование, ввода в действие жилых домов, контроля преступности среди несовершеннолетних. В то же время, недостаточно регулируется темп снижения числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия, рост потребительских расходов домашних хозяйств на организацию досуга, уровень участия в рабочей силе самых молодых участников рынка труда, не разработана система гарантированного предоставления молодому человеку первого в его трудовой жизни рабочего места, низки размеры студенческих стипендий и минимального пособия по безработице. Имеются проблемы с контролем неоднозначного и не всегда явного влияния внешней среды на организацию родительского труда, например, в сфере преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Групповой индекс по исполнительской функции родительского труда равен 1,033. Способствуют росту прекаризации такие параметры, как число коек для беременных женщин, рожениц и родильниц (индекс – 1,174), потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга (индекс – 1,455), размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования (индекс – 1,457), размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по программам высшего образования (индекс – 1,480), численность воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию (индекс – 1,481), число больничных коек для детей (индекс – 1,557), численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи) (индекс – 1,580), динамика числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия (индекс – 1,755), число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (индекс – 1,800), минимальный размер пособия по безработице (индекс – 1,810), динамика ввода в действие дошкольных образовательных организаций (индекс – 1,813), динамика ввода в действие библиотек (индекс – 2,006). Смягчают прекаризацию динамика ввода в действие детских больниц (индекс – 0,159), динамика ввода в действие детских поликлиник (индекс – 0,498), динамика ввода в действие театров (индекс – 0,533), потребительские расходы домашних хозяйств на образование (индекс – 0,615), уровень безработицы (индекс – 0,712), уровень безработицы, состоящих в браке (индекс – 0,722), динамика ввода в действие общеобразовательных организаций (индекс – 0,732), ввод в действие жилых домов (индекс – 0,757).

Групповой индекс прекаризации по регулирующей функции родительского труда равен 1,022. Его снижению способствуют такие параметры, как динамика ввода в действие детских больниц (индекс – 0,159), динамика ввода в действие детских поликлиник (индекс – 0,498), доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте от 14 до 17 лет (индекс – 0,662), динамика

ввода в действие общеобразовательных организаций (индекс – 0,732), ввод в действие жилых домов (индекс – 0,757). На рост прекаризации влияют: размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования (индекс – 1,457), размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по программам высшего образования (индекс – 1,480), минимальный размер пособия по безработице (индекс – 1,810), динамика ввода в действие дошкольных образовательных организаций (индекс – 1,813), динамика ввода в действие библиотек (индекс – 2,006), динамика ввода в действие женских консультаций (индекс – 3,274), динамика ввода в действие родильных домов (индекс – 3,373).

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Наблюдаются положительные тенденции, связанные с вводом в действие жилых домов, детских больниц и поликлиник, образовательных организаций и театров, снижением расходов домашних хозяйств на образование и уменьшением числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. Организацию и корректировку родительского труда затрудняют снижение темпов ввода в действие родильных домов и женских консультаций, уменьшение числа коек для беременных женщин, рожениц и родильниц, снижение темпов ввода в действие дошкольных образовательных организаций, библиотек, снижение численности врачей педиатров (в том числе детских хирургов, эндокринологов и онкологов), снижение числа больничных коек для детей, рост числа воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию, снижение числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия, рост потребительских расходов домашних хозяйств на организацию досуга, недостаточность социальных гарантий в форме стипендий студентам и минимального пособия по безработице в соотношении с величиной прожиточного минимума.

Таким образом, динамика прекаризации родительского труда по трудовым функциям показала, что более всего родительский труд прекаризирован по исполнительской и регулирующей функциям труда. Недостатки в организации и

корректировке родительского труда обнаружены: а) в низких темпах ввода в действие родильных домов, женских консультаций, библиотек, дошкольных образовательных учреждений; уменьшении числа коек для беременных женщин, рожениц и родильниц; в снижении числа больничных коек для детей; б) в уменьшении численности врачей педиатров (в том числе детских хирургов, эндокринологов и онкологов); росте числа воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию; в снижении числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия; в снижении уровня участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет; в росте числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних; росте численности несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях; в) в росте денежных расходов домашних хозяйств на услуги по организации досуга; в низком уровне студенческих стипендий и минимального пособия по безработице.

5. Динамика прекаризации родительского труда по сторонам трудового процесса родительского труда представлена в таблице 20.

Таблица 20 – Динамика прекаризации родительского труда по сторонам трудового процесса родительского труда

Стороны трудового процесса	**2010-2011**	**2011-2012**	**2012-2013**	**2013-2014**	**2014-2015**	**2015-2016**	**2016-2017**	**2010-2017**
	А) Групповые индексы прекаризации родительского труда							
Психофизиологическая	1,029	0,986	1,007	1,004	0,981	1,010	1,003	1,020
Организационно-техническая	1,070	0,965	1,032	0,999	1,056	1,000	0,995	1,118
Экономическая	1,038	0,961	1,025	0,992	1,065	0,999	0,996	1,076
	Б) Интегральный индекс прекаризации родительского труда							
	1,045	0,971	1,022	0,998	1,033	1,003	0,998	1,070

Источник: составлено автором.

Из таблицы видно, что интегральный и групповые индексы прекаризации родительского труда больше единицы, а это означает, что родительский труд по сторонам трудового процесса прекаризирован. Сравнение групповых индексов

показало, что в целом за период с 2010 по 2017 гг. наименьший групповой индекс прекаризации имела психофизиологическая сторона труда (индекс – 1,020), а наибольший – организационно-техническая (индекс – 1,118).

Высокий групповой индекс прекаризации родительского труда по организационно-технической стороне труда формируется вследствие влияния таких параметров, как потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга (индекс – 1,455), размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования (индекс – 1,456), размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по программам высшего образования (индекс – 1,480), число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. В этой группе параметров снижение прекаризции наблюдается по расходам домашних хозяйств на образование (индекс – 0, 615).

Можно сказать, что на взаимодействие субъекта труда с его объектом влияет снижения числа семей (включая одиноких), улучшивших жилищные условия в процентах от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, рост расходов на организацию досуга членов домашних хозяйств, а также снижение гарантий и защищенности родительского труда вследствие низких размеров академических стипендий студентам. Облегчению решения организационно-технических вопросов родительского труда способствует снижение расходов домашних хозяйств на образование.

Таким образом, анализ динамики прекаризации по сторонам трудового процесса родительского труда показал, что наиболее проблемными сторонами трудового процесса являются его организационно-техническая и экономическая сторны. Недостатки с организационно-технической стороны родительского труда обнаружены: а) в низких темпах улучшения жилищных условий семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях; б) в росте денежных расходов домашних хозяйств на услуги по организации досуга; низком уровне студенческих стипендий.

Сводные данные динамики прекаризации по аспектам дифференциации родительского труда представлены в таблице 21.

Таблица 21 – Динамика прекаризации родительского труда по аспектам родительского труда

Аспекты родительского труда	**2010-2011**	**2011-2012**	**2012-2013**	**2013-2014**	**2014-2015**	**2015-2016**	**2016-2017**	**2010-2017**
	Интегральные индексы прекаризации родительского труда							
Виды трудового процесса	1,031	0,985	1,013	1,008	1,020	1,014	0,974	1,044
Субъекты труда	1,004	1,023	0,997	1,010	1,008	1,025	0,963	1,034
Стадии труда	1,015	1,084	0,991	0,957	1,032	1,001	0,967	1,044
Трудовые функции	1,024	1,065	1,001	0,918	1,058	1,021	0,932	1,008
Стороны трудового процесса	1,045	0,971	1,022	0,998	1,033	1,003	0,998	1,070

Источник: составлено автором.

Из таблицы видно, что за период с 2010 по 2017 гг. феномен прекаризации проявляется по всем аспектам родительского труда: по видам и субъектам труда, стадиям труда, трудовым функциям и сторонам трудового процесса родительского труда. Интегральные индексы прекаризации по аспектам родительского труда близки между собой.

Схожесть значений индексов, рассчитанных по разным аспектам родительского труда в одни и те же периоды времени, свидетельствует о корректности разработанной нами методики и возможности ее использования для оценки феномена прекаризации родительского труда. Внутри временного интервала 2010-2017 гг. картина меняется: прекаризация проявляется и исчезает, нарастает и снижается. За двухлетние периоды 2010-2011, 2014-2015 и 2015- 2016 гг. индексы пекаризации по всем аспектам выше единицы. В периоды 2011-2012, 2012-2013 и 2013-2014 индексы прекаризации меняются. В период 2016-2017 гг. индексы прекаризации по всем аспектам родительского труда меньше единицы.

Суммируя результаты, полученные нами по отдельным аспектам родительского труда, мы выделили параметры, повлиявшие на уровень

прекаризации родительского труда за анализируемый период в целом. Снижению общего уровня прекаризации родительского труда способствуют низкие индексы динамики прекаризации по следующим параметрам: динамика ввода в действие детских больниц, численность несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях в возрасте 15-19 лет, динамика ввода в действие детских поликлиник, коэффициент материнской смертности, динамика ввода в действие театров, число абортов на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет, число умерших детей от внешних причин смерти в возрасте 0-17 лет, число умерших детей от внешних причин смерти в возрасте 0-14 лет, потребительские расходы домашних хозяйств на образование, число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 0-14, число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 0-17 лет, число умерших детей от внешних причин смерти в возрасте 15-17 лет, доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в возрасте от 14 до 17 лет, численность детей в возрасте 0-14 лет на одну организацию для детей, осуществляющую стационарное социальное обслуживание, число умерших в возрасте до пяти лет на 1000 родившихся живыми, уровень безработицы населения, состоящего в браке, число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 15-17 лет, динамика ввода в действие общеобразовательных организаций, коэффициент младенческой смертности, ввод в действие жилых домов, коэффициент миграционного прироста, число семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0-14 лет, обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях дошкольного образования, динамика денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства, уровень безработицы в возрасте 15-19 лет и другие.

Об усилении прекаризации родительского труда сигнализирует рост индексов прекаризации по следующим параметрам: число коек для беременных женщин, рожениц и родильниц, браки, на 1000 человек населения, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, динамика численности осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях,

заболеваемость женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода), численность безработных в возрасте 15-72 лет, обращавшихся при поиске работы к друзьям, родственникам и знакомым, численность безработных в возрасте 15-72 лет, обращавшихся при поиске работы в государственную службу занятости, уровень занятости населения в возрасте 15-19 лет, динамика числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет, потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга, размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по программам высшего образования, численность воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию, число больничных коек для детей в возрасте 0 – 17 лет, численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи), выпуск бакалавров, специалистов, магистров, численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, «динамика числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия, число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, минимальный размер пособия по безработице, динамика ввода в действие дошкольных образовательных организаций, численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, динамика ввода в действие библиотек, динамика ввода в действие больничных организаций, выпуск квалифицированных рабочих, служащих, динамика ввода в действие женских консультаций, динамика ввода в действие родильных домов. Направленность влияния параметров, определяющих недостатки в организации родительского труда, на аспекты родительского труда представлена на рисунке 6.

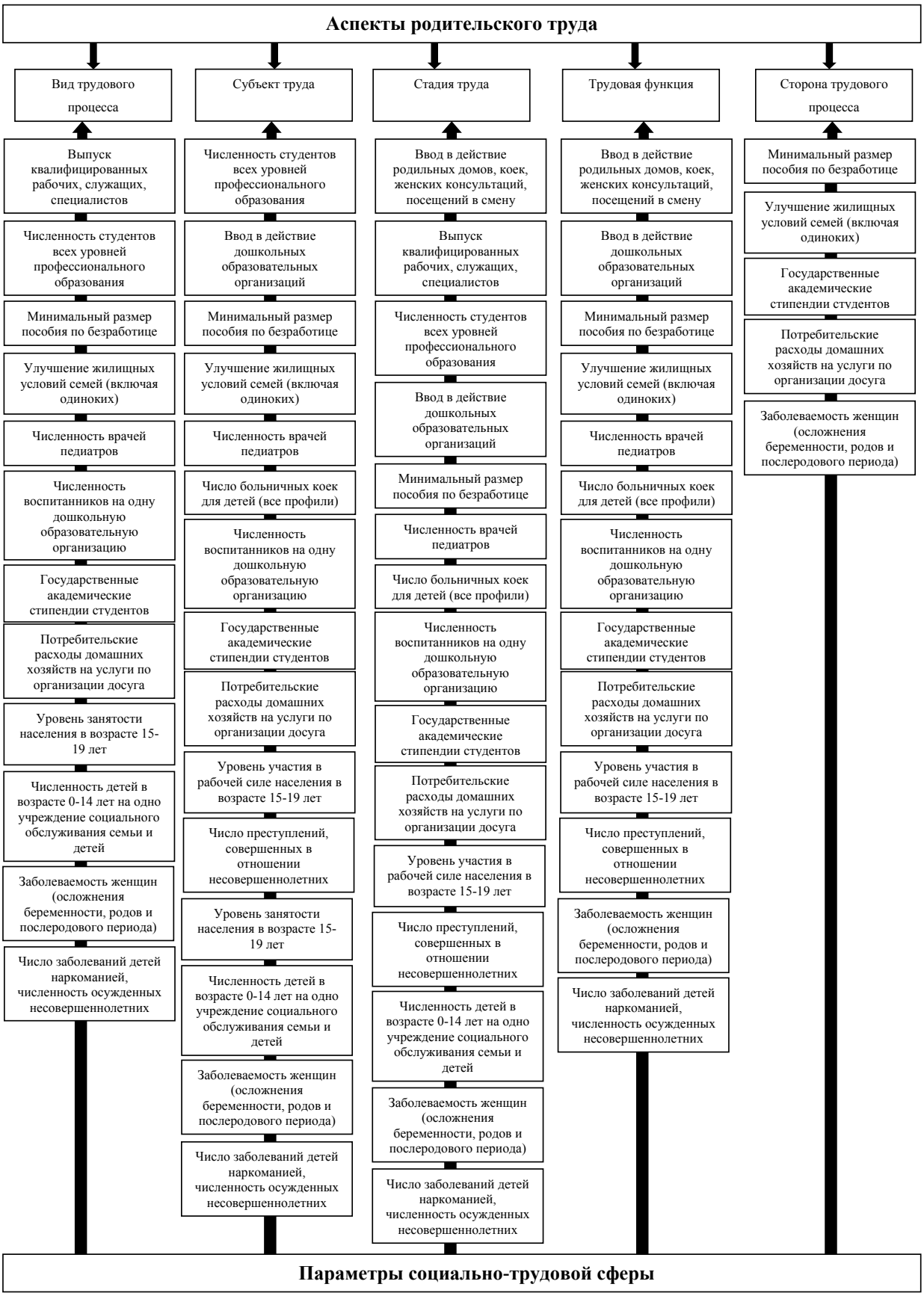

Рисунок 6 – Недостатки в организации родительского труда

Источник: составлено автором.

Таким образом, результаты исследования динамики прекаризации родительского труда позволяют сделать следующие выводы:

1. С 2010 по 2017 гг. в России обнаружена тенденция роста прекаризации родительского труда по видам трудового процесса, по субъектам труда, по стадиям труда, трудовым функциям в родительском труде, по сторонам трудового процесса этого вида труда.

2. Наиболее проблемными видами трудового процесса родительского труда являются трудовые процессы ухода за объектом труда и профессионализации объекта труда. Недостатки в организации процесса родительского труда обнаружены: а) в уменьшении числа коек для беременных женщин, рожениц и родильниц; б) в росте заболеваемости женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода); в уменьшении численности врачей-педиатров (в том числе детских хирургов, эндокринологов и онкологов); в росте числа воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию; в снижении числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия; в снижении уровня участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет; в снижении выпуска и численности студентов (в том числе обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих); в) в необеспеченности родительского труда денежными пособиями по уходу за объектом труда, гарантиями в форме государственных академических стипендий студентов и минимальных пособий по безработице.

3. Родительский труд всех субъектов труда – родителей, родственников, специалистов сферы социальной репродукции – в период с 2010 по 2017 гг. имел признаки прекаризации. Недостатки в организации родительского труда субъектов труда обнаружены: а) в необеспеченности труда дошкольными образовательными организациями, больничными койками для детей; б) в отсутствии необходимого количества врачей педиатров (детских хирургов, эндокринологов и онкологов); в росте заболеваемости женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода); в уменьшении численности студентов, в том числе обучающихся по программам подготовки

квалифицированных рабочих, служащих; в снижении уровня участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет; в росте числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних; в росте числа заболеваний наркоманией детей в возрасте до 14 лет, росте численности несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях; в) в росте потребительских расходов домашних хозяйств на услуги по организации досуга; в низком уровне стипендий студентов и минимального пособия по безработице.

4. Родительский труд прекаризирован на четырех стадиях – перинатальной, младенческой, стадии профессиональной подготовки и инкорпоративной стадии. В большей степени прекаризация родительского труда наблюдается на двух стадиях – стадии профессиональной подготовки и инкорпоративной стадии. Недостатки в организации системы родительского труда на стадиях родительского труда обнаружены: а) в необеспеченности больничными койками для детей; низких темпах ввода в действие больничных организаций; б) в уменьшении выпуска и численности студентов, в том числе обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих; снижении уровня участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет; росте числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних; росте численности несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях; в) в росте потребительских расходов на услуги по организации досуга; низком уровне стипендий студентов и минимального пособия по безработице.

5. Более всего родительский труд прекаризирован по исполнительской и регулирующей функциям труда. Недостатки в организации и корректировке родительского труда обнаружены: а) в низких темпах ввода в действие родильных домов, женских консультаций, библиотек, дошкольных образовательных учреждений; в уменьшении числа коек для беременных женщин, рожениц и родильниц; в снижении числа больничных коек для детей; б) в уменьшении численности врачей педиатров (в том числе детских хирургов, эндокринологов и онкологов); в росте числа воспитанников, приходящихся на одну дошкольную

образовательную организацию; в снижении числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия; в снижении уровня участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет; в росте числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних; в росте численности несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях; в) в росте денежных расходов домашних хозяйств на услуги по организации досуга; низком уровне студенческих стипендий и минимального пособия по безработице.

6. Наиболее проблемными сторонами трудового процесса родительского труда являются его организационно-техническая и экономическая стороны. Недостатки с организационно-технической стороны родительского труда обнаружены: а) в низких темпах улучшения жилищных условий семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях; б) в росте денежных расходов домашних хозяйств на услуги по организации досуга; низком уровне студенческих стипендий.

7. Относительный рост прекаризации родительского труда по всем интегральным индексам наблюдается в двухлетние периоды 2010-2011, 2014-2015 и 2015-2016 гг. Этому могли способствовать экономические кризисы 2008 и 2014 годов, падение мировых цен на нефть, обвал российского рубля[206], снижение уровня жизни населения Российской Федерации, реформы образования и здравоохранения.

8. Отсутствие прекаризации по всем аспектам родительского труда наблюдается в период 2016-2017 гг. Это может быть результатом реализованной в 2012-2017 гг. Национальной стратегии действий в интересах детей[207]. За период с 2012 года был разработан и принят ряд стратегических документов: Концепция государственной семейной политики, Стратегия развития индустрии детских

---

[206] Цена на нефть марки BRENT. World Table [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа:https://worldtable.info/yekonomika/cena-na-neft-marki-brent-tablica-s-1986-po-20.html (дата обращения: 18.02.2018).

[207] Указ Президента РФ от 01.06.2012г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70183566/ (дата обращения: 01.02.2018).

товаров, Концепция развития дополнительного образования детей, Стратегия развития воспитания, Основы государственного регулирования и государственного контроля организации отдыха и оздоровления детей, другие необходимые документы. Работа по решению проблем детства приобрела межведомственный характер: идет взаимодействие Министерства труда и социальной защиты, Министерства здравоохранения, Министерства образования и науки, увеличивается число социально ориентированных некоммерческих и общественных организаций, которые включаются в выполнение Национальной стратегии действий в интересах детей[208]. Реализация этой государственной программы уже привела к росту рождаемости, снижению материнской и младенческой смертности, росту обеспеченности детскими садами, созданию центров высокотехнологичной помощи детям.

Таким образом, мы разработали и апробировали методику, которая может использоваться для оценки уровня прекаризации родительского труда.

3.2. Система практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда в России

Мы разработали систему практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда в России. Для того чтобы обозначить меры по снижению уровня прекаризации родительского труда, мы соотнесли недостатки, выявленные в организации родительского труда, с аспектами родительского труда (таблица 22). Данные таблицы позволили нам сделать следующие выводы:

[208] Материалы Заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей 28.11.2017г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56228 (дата обращения: 01.02.2018).

Таблица 22 – Недостатки в организации труда по аспектам родительского труда

Недостатки/ Аспекты труда	**Вид трудового процесса**	**Стадия труда**	**Сторона трудового процесса**	**Трудовая функция**	**Субъект труда**
Ввод в действие родильных домов, коек, женских консультаций, посещений в смену		Перинатальная		Регулирующая	
Выпуск квалифицированных рабочих, служащих, специалистов	Профессионализация	Инкорпоративная			
Численность студентов всех уровней профессионального образования	Обучение и развитие Профессионализация	Профессиональной подготовки			Родители Специалисты
Ввод в действие дошкольных образовательных организаций		Дошкольная		Исполнительская	Специалисты
Минимальный размер пособия по безработице	Профессионализация	Дошкольная Инкорпоративная	Экономическая	Исполнительская Регулирующая	Специалисты
Улучшение жилищных условий семей (включая одиноких)	Уход		Психофизиологическая Организационно-техническая	Исполнительская Регистрирующая и контролирующая	Родственники
Численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи)	Уход	Перинатальная Младенческая Дошкольная Ранняя школьная Школьная подростковая		Исполнительская	Родители Специалисты
Число больничных коек для детей (все профили)		Младенческая Дошкольная Ранняя школьная Школьная подростковая		Исполнительская	Родители Специалисты
Численность воспитанников на одну дошкольную образовательную организацию	Уход Воспитание	Дошкольная		Исполнительская	Родители Специалисты
Государственные академические стипендии студентов	Профессионализация	Профессиональной подготовки	Организационно-техническая Экономическая	Исполнительская Регистрирующая и контролирующая Регулирующая	Специалисты
Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга	Воспитание	Дошкольная Ранняя школьная Школьная подростковая	Психофизиологическая Организационно-техническая Экономическая	Исполнительская Регистрирующая и контролирующая	Родители
Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет		Профессиональной подготовки Инкорпоративная		Регистрирующая и контролирующая	Специалисты
Число преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних		Ранняя школьная Школьная подростковая		Регистрирующая и контролирующая	Специалисты
Уровень занятости населения в возрасте 15-19 лет	Профессионализация				Специалисты
Численность детей в возрасте 0-14 лет на одно учреждение социального обслуживания семьи и детей	Социализация	Ранняя школьная			Специалисты
Заболеваемость женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода)	Вынашивание и рождение	Перинатальная Младенческая	Психофизиологическая	Регистрирующая и контролирующая	Родители Родственники
Число заболеваний детей наркоманией, численность осужденных несовершеннолетних	Воспитание Обучение и развитие	Ранняя школьная Школьная подростковая		Регистрирующая и контролирующая	Специалисты

Источник: составлено автором.

1. Ввод в действие родильных домов, женских консультаций влияет на прекаризацию регулирующей функции родительского труда и на его перинатальной стадии.

2. Выпуск квалифицированных рабочих, служащих, специалистов влияет на прекаризацию родительского труда в процессе профессионализации и на его инкорпоративной стадии.

3. Численность студентов всех уровней профессионального образования влияет на прекаризацию родительского труда родителей и специалистов сферы социальной репродукции на стадии профессиональной подготовки и в процессе обучения, развития и профессионализации.

4. Ввод в действие дошкольных образовательных организаций влияет на прекаризацию исполнительской функции родительского труда, на прекаризацию труда специалистов сферы социальной репродукции на дошкольной стадии родительского труда.

5. Минимальный размер пособия по безработице определяет прекаризацию экономической стороны родительского труда, влияет на регулирующую функцию родительского труда, труд специалистов сферы социальной репродукции, процесс профессионализации объекта труда и инкорпоративную стадию родительского труда. Прекаризация проявляется на дошкольной стадии труда, если получателем пособия является безработный субъект родительского труда.

6. Улучшение жилищных условий семей влияет на прекаризацию родительского труда в процессе ухода за объектом труда, на прекаризацию психофизической и организационно-технической стороны родительского труда, прекаризацию труда родителей и родственников, определяет состояние регистрирующей и контролирующей функции родительского труда.

7. Численность врачей педиатров (в том числе детских хирургов, эндокринологов, онкологов) влияет на прекаризацию исполнительской функции родительского труда в процессе ухода за объектом труда на всех стадиях труда, на прекаризацию труда родителей и специалистов сферы социальной репродукции.

8. Число больничных коек для детей влияет на прекаризацию исполнительской функции родительского труда, прекаризацию труда родителей и специалистов сферы социальной репродукции, на всех стадиях родительского труда.

9. Численность воспитанников на одну дошкольную образовательную организацию влияет на прекаризацию исполнительской функции труда родителей и специалистов сферы социальной репродукции, в процессе ухода и воспитания, на дошкольной стадии родительского труда.

10. Государственные академические стипендии студентов определяют прекаризацию организационно-технической и экономической стороны и исполнительской, регистрирующей и контролирующей функций родительского труда, на труд специалистов сферы социальной репродукции, на стадии профессиональной подготовки и в процессе профессионализации родительского труда.

11. Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга влияют на прекаризацию психофизиологической, организационно-технической, экономической стороны и исполнительской, регистрирующей и контролирующей функций труда родителей в процессе воспитания объектов труда на дошкольной, ранней школьной и школьной подростковой стадиях родительского труда.

12. Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет влияет на прекаризацию регистрирующей и контролирующей функций родительского труда специалистов сферы социальной репродукции на стадии профессиональной подготовки и инкорпоративной стадии родительского труда.

13. Число преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних влияет на прекаризацию регистрирующей и контролирующей функций родительского труда специалистов сферы социальной репродукции на ранней школьной и школьной подростковой стадиях родительского труда.

14. Уровень занятости населения в возрасте 15-19 лет влияет на прекаризацию родительского труда специалистов сферы социальной репродукции в процессе профессионализации объектов труда.

15. Численность детей в возрасте 0-14 лет на одно учреждение социального обслуживания семьи и детей влияет на прекаризацию родительского труда специалистов сферы социальной репродукции в процессе социализации объектов труда на ранней школьной стадии.

16. Заболеваемость женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода) влияет на прекаризацию психофизиологической стороны, а также регистрирующей и контролирующей функций родительского труда родителей и родственников в процессе вынашивания и рождения объекта труда, на перинатальной и младенческой стадиях родительского труда.

17. Число заболеваний детей наркоманией, численность осужденных несовершеннолетних влияет на прекаризацию регистрирующей и контролирующей функции родительского труда специалистов сферы социальной репродукции в процессе воспитания объектов труда на ранней школьной стадии родительского труда.

Разделив недостатки в организации родительского труда на блоки, мы выстроили систему практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда, структурными элементами которой являются: а) практические меры, объединяющие параметры социально-трудовой сферы, определяющие недостатки в организации родительского труда и направленные на снижение уровня его прекаризации; б) проблемные аспекты родительского труда; в) связи, задающие направления воздействия практических мер на проблемные аспекты родительского труда (рисунок 7).

Рассмотрим эти меры подробнее:

1) Введение денежного пособия на детей в возрасте до 16 лет – денежной выплаты семьям, которые в состоянии подтвердить, что должным образом заботятся о ребенке. Основанием для выплаты могут служить данные о школьной

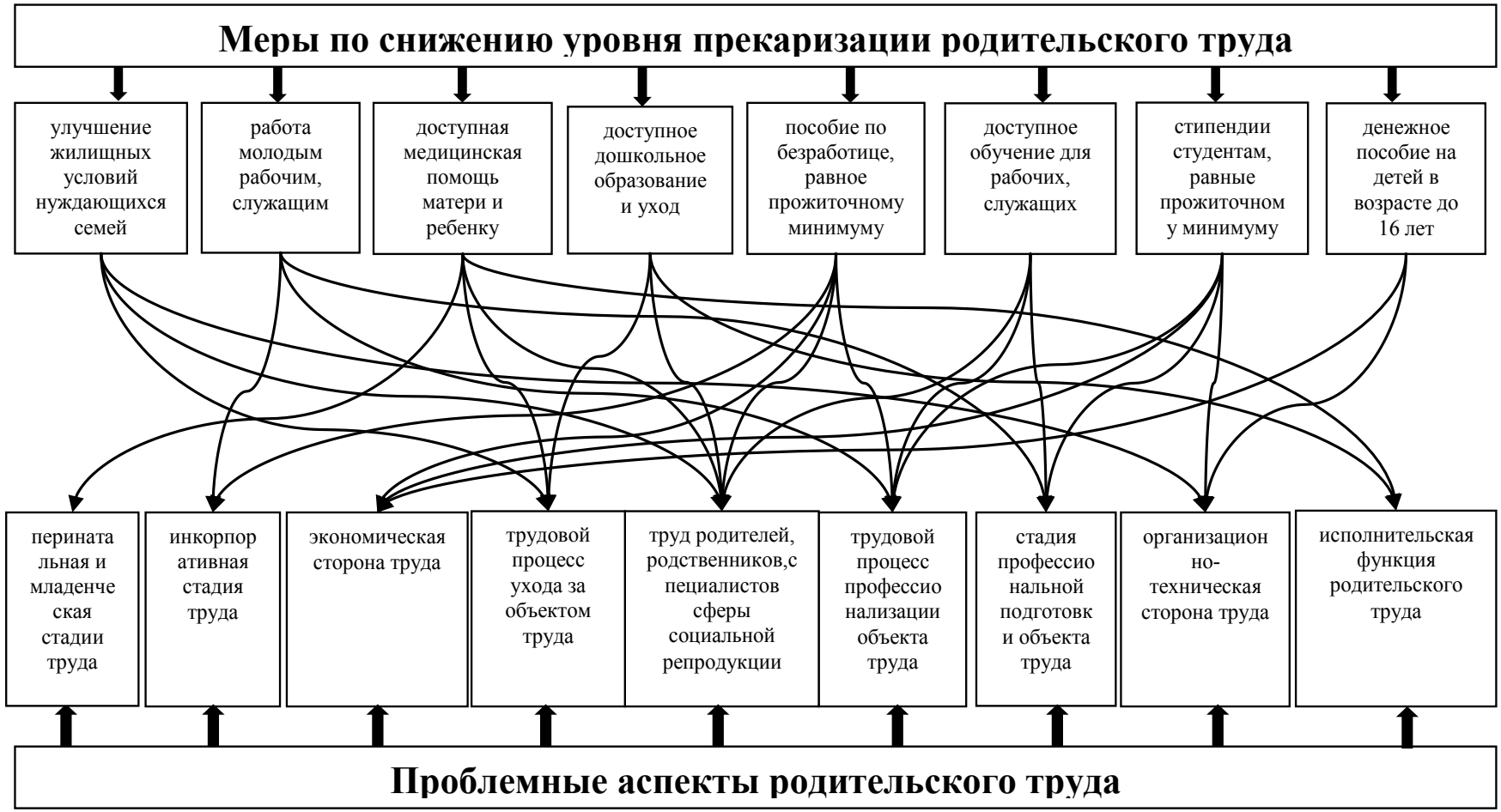

Рисунок 7 – Система практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда в России

Источник: разработано автором.

аттестации и периодической медицинской диспансеризации ребенка. Такие пособия будут компенсировать потребительские расходы родителей на поддержание здоровья, обучение и организацию досуга детей, а значит – будут способствовать снижению прекаризации организационно-технической и экономической стороны родительского труда. Международный опыт говорит о том, что подобное универсальное пособие социальной защиты, денежные выплаты для семей с детьми, введено, например, в Аргентине. Программа была принята в 2009 г. и распространилась на всех родителей, в том числе не имеющих работы или занятых в неформальном секторе[209]. В ЮАР действует специальная программа поддержки семей. Детские пособия выплачиваются тому, кто заботится о ребенке[210]. В США применяется дифференцированная оплата труда за разные виды заботы о ребенке, которая корректируется в зависимости от количества детей и уровня образования заботящихся[211].

2) Обеспечение доступной медицинской помощью матери и ребенка. Мера предполагает ввод в действие новых родильных домов и женских консультаций, расширение помощи женщинам в период беременности, родов и послеродовом периоде, развитие вспомогательных репродуктивных технологий. Необходимо вводить в действие новые больничные койки (всех профилей) для детей, детские поликлиники и больницы, увеличить численность педиатров (в том числе детскиххирургов, эндокринологов, онкологов). Нужно повысить доступность медицинского обслуживания детей и улучшить его качество, создать условия для патронажа детей в детских дошкольных учреждениях, школах, профессиональных образовательных учреждениях. За счет раннего выявления заболеваний и своевременной корректировки здоровья детей можно снизить прекаризацию родительского труда на перинатальной и младенческой стадиях труда, снизить прекаризацию трудового процесса ухода за объектом труда, прекаризацию

---

[209] Maurizio R. Argentina: Impacts of the child allowance programme on the labour-market behaviours of adults / R. Maurizio, G. Vazquez // Cepal Review. – 2014. – Issue 113. – P. 115-137.

[210] Hodges, J. The role of the International Labour Organization in balancing work and family in the 21st century / J. Hodges //Journal of Industrial Relations. – 2014. – Vol. 56, Issue 4. – P. 566-576.

[211] Suh, J. Valuing Unpaid Child Care in the U.S.: A Prototype Satellite Account Using the American Time Use Survey / J. Suh, N. Folbre // Review of Income and Wealth. – 2015. – vol. 62, Issue 4. – P. 668-684.

исполнительской функции родительского труда, а в случае выделения педиатрии в приоритетное направление развития медицины – снизить прекаризацию родительского труда специалистов сферы социальной репродукции.

3) Развитие системы доступного дошкольного образования и ухода. Создание учреждений, ориентированных на родителей, работающих в разных режимах занятости, создание ясельных мест, развитие института сертифицированных нянь, возможность использования средств материнского капитала на оплату няни позволит снизить прекаризацию исполнительской функции родительского труда, прекаризацию труда родителей и специалистов сферы социальной репродукции, снизить прекаризацию трудового процесса ухода за объектом труда.

4) Улучшение жилищных условий нуждающихся семей. Обеспечение нуждающихся семей жильем, развитие системы доступного жилья для семей с детьми, строительство социального жилья, специальные программы обеспечения жильем, в том числе программы ипотечного кредитования, система компенсации части процентной ставки по ипотечным кредитам для семей с детьми создадут условия для формирования человеческого капитала. Улучшение жилищных условий семей будет способствовать снижению прекаризации трудового процесса ухода за объектом труда, прекаризации организационно-технической стороны родительского труда, труда родителей и родственников как субъектов родительского труда. Названные меры частично уже реализуются. Например, направление средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий семей с детьми. Этой возможностью активно пользуются российские семьи. Например, в Свердловской области за период с 2007 по 2015 гг. выдано 210 тыс. сертификатов на материнский капитал. Из них 124 тыс. сертификатов уже использованы, в том числе 108 тыс. (87,1%) – использованы на улучшение жилищных условий[212]. Имеются примеры специальных программ обеспечения жильем. В частности, Федеральное агентство

[212] На что семьи тратят маткапитал? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oblgazeta.ru/society/26986/ (дата обращения: 22.12.2018).

научных организаций (ФАНО России) осуществляет государственную жилищную поддержку ученых сразу по нескольким направлениям. Участвуя в подпрограмме «Обеспечение жильем отдельных категорий граждан» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы, ФАНО России предоставляет молодым ученым социальные выплаты на приобретение жилых помещений – государственные жилищные сертификаты. За три года, с 2014 по 2016 гг., сертификаты получили 489 молодых ученых, общий объем финансирования составил 885 млн 595 тыс. рублей. Кроме того, ФАНО содержит специализированный жилищный фонд (служебные жилые помещения, общежития) и поддерживает жилищно-строительные кооперативы[213]. Можно обратиться и к опыту прошлых лет. Одним из способов улучшения жилищных условий в конце 1980-х – начале 1990-х годов было участие в движении МЖК (молодежные жилые комплексы) – социальном движении, которое позволило многим молодым семьям решить жилищные проблемы и родить детей[214].

5) Развитие системы доступного обучения для рабочих, служащих – государственного профессионального обучения по образовательным программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих. Это инвестирование в государственное краткосрочное (на базе среднего (полного) общего образования) профессиональное обучение рабочих и служащих. Гарантированная государством возможность любому объекту родительского труда получить профессию рабочего, служащего, возможность освобождения родителей от необходимости затрат на первичную профессионализацию ребенка, позволит снизить прекаризацию трудового процесса профессионализации объекта труда, прекаризацию труда родителей, родственников, специалистов сферы социальной репродукции, прекаризацию родительского труда на стадии профессиональной подготовки объекта труда.

---

[213] Федеральное агентство науки и образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fano.gov.ru/ru/ (дата обращения: 22.12.2018).

[214] История строительства инновационного микрорайона МЖК в Екатеринбурге в 190-х годах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zema.su/blog/istoriya-stroitelstva-innovatsionnogo-mikroraiona-mzhk-v-ekaterinburge-v-1980-kh-godakh-foto (дата обращения: 22.12.2018).

6) Увеличение государственных академических стипендий студентам до величины прожиточного минимума с возможностью воспользоваться правом на такую стипендию при получении первого профессионального образования. Мера позволит снизить нагрузку на родителей по содержанию ребенка в период получения им первой профессии, будет способствовать снижению прекаризации организационно-технической и экономической стороны родительского труда, снижению прекаризации трудового процесса профессионализации объекта труда, снижению прекаризации родительского труда на стадии профессиональной подготовки объекта труда.

7) Обеспечение трудоустройства молодых рабочих, служащих – предоставление гарантированной возможности получения первого трудоустройства в условиях отсутствия трудового опыта с точки зрения работодателя. Принятая в России Национальная рамка квалификаций предусматривает возможность трудоустройства на первых квалификационных уровнях без опыта работы и специального образования[215], а система профессиональных стандартов создает условия для повышения квалификации и карьерного роста[216]. Гарантированное трудоустройство позволит привлечь к участию в рабочей силе население в возрасте 15-19 лет, снизит риски распространения наркомании и криминализации объектов родительского труда, будет способствовать преодолению прекаризации трудового процесса профессионализации объекта труда, прекаризации родительского труда на стадии профессиональной подготовки и инкорпоративной стадии родительского труда.

8) Увеличение минимального размера пособия по безработице до величины прожиточного минимума с возможностью воспользоваться таким пособием один раз после окончания обучения и до первого трудоустройства с ограничением времени, в течение которого такое пособие можно получать. Мера позволит снизить нагрузку на родительский труд по экономической стороне труда, в

---

[215] Сборник материалов по вопросам Национальной системы квалификаций [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://klever-ok.ru/wp-content/uploads/2016/12/sbornik_prof_kvalifikacii.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

[216] Ильвес, Э. В. Профессиональные стандарты как средство снижения прекаризации труда / Э. В. Ильвес, Г. Н. Ильвес // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 12. – С. 1985-1998.

процессе профессионализации объектов труда и на инкорпоративной стадии родительского труда, снизить прекаризацию родительского труда специалистов сферы социальной репродукции.

С целью получения представления о перспективах дальнейшей разработки темы нами была проведена серия экспертных интервью с субъектами родительского труда и государственными муниципальными служащими, к функциям которых относится организация этого вида труда в России. Опросный лист представлен в Приложении Б. Опрос проводился среди жителей г. Екатеринбурга, в январе 2018 года. Исследование проводилось по двум блокам вопросов: 1) оценка экспертом существующей ситуации и 2) прогнозы эксперта на будущее.

Анализ ответов субъектов родительского труда – родителей и родственников, членов семьи показал следующее.

1) Ситуацию с формированием человеческого капитала в России субъекты родительского труда оценивают по-разному: «улучшилась», «имеет большой потенциал», «прилагаются огромные усилия для развития», «наблюдается убыль населения», «меры не дают нужного результата» «остается сложной», «серьезная проблема». Эксперты выделяют следующие проблемы формирования человеческого капитала: «экономические проблемы», «низкий уровень жизни», «плохое медицинское обслуживание», «высокие ставки ипотечного кредитования», «отсутствие гарантий стабильной занятости и гарантированной заработной платы», «высокая материальная затратность развития детей», «отсутствие возможностей для реализации накопленных детьми знаний и умений», «духовно-нравственные проблемы», «утрата ориентиров на семейные ценности», «отсутствие государственной поддержки каждой семьи, поддержки работающих родителей».

Все эксперты признают деятельность по рождению и воспитанию детей трудовой. Однако в оценке результата труда мнения экспертов расходятся: «воспитание и выпуск в жизнь нового гражданина»; «усвоение образцов, норм, ценностей, принятых в обществе»; «член общества, имеющий определенное

личностное развитие, интеллектуальное (умственное) и физическое развитие»; «компенсация родительских амбиций»; «отношение ребенка к труду, степень его полезности обществу в дальнейшем»; «порядочного или непорядочного человека воспитали», «результат простой – есть ребенок или нет»; «нужный обществу и, по возможности, здоровый и счастливый человек»; «результат неизвестен».

На вопрос «Можно ли оценить результаты родительского труда?», эксперты отвечают, что сложно, невозможно прогнозировать, зависит от множества факторов, можно оценить в будущем, например «в повышении экономического и интеллектуального развития общества и повышении содержания пенсионеров».

Признаки прекаризации родительского труда видят все опрошенные. В качестве основных индикаторов прекаризации субъекты труда называют уровень жизни населения, занятость, государственную поддержку семей с детьми.

Установки российской молодежи на родительство оцениваются субъектами родительского труда неоднозначно. Молодежь, по их мнению, нацелена на получение образования, профессиональную карьеру, малодетность, «гражданский» брак: «ценности семьи находятся на очень низком уровне у молодых людей», «установки традиционные», «установки разные, зависят от конкретного возраста и экономического состояния», «занятость очень сильно влияет на родительские установки», «главная установка – профессиональная карьера, семья – в сторону», «молодежь нацелена на профессиональную карьеру, экономическую независимость», «к рождению ребенка многие молодые стараются подготовиться материально заранее».

Все эксперты поддерживают необходимость исследования проблемы создания и развития человеческого капитала вообще и феномена прекаризации родительского труда, в частности.

2) Субъекты родительского труда, как правило, прогнозируют снижение рождаемости в будущем, естественную убыль населения, ухудшение демографической ситуации. Есть надежда, что «процент рождаемости вырастет, так как появились новые стимулы – новые пособия на первого ребенка».

В оценке информированности населения о проблемах с воспроизводством человеческого капитала мнения экспертов разделились: «население … достаточно хорошо информировано ... дополнительного информирования не требуется», «население мало, что знает, хорошо осведомлены только специалисты», «население осведомлено достаточно … только в связи с низким уровнем жизни мало кто задумывается об этой проблеме», «нет … население вообще мало о чем осведомлено», «осведомленность однобокая … население знает о сложной демографической ситуации, но не связывает это с воспроизводством человеческого капитала», «мало, знают, что государство борется за рождаемость».

Наиболее эффективной мерой государственной поддержки называется выплата материнского капитала. Некоторые субъекты родительского труда воспользовались этим сертификатом для улучшения жилищных условий. Эффективность материнского капитала, по мнению экспертов, снижается. Для некоторых субъектов труда эта мера вовсе не является стимулом (поскольку, по их мнению, «реальная стоимость «материнского капитала» не сопоставима с затратами на родительский труд»). Обеспечение местами в детских садах, в представлении экспертов, «хорошая мера», однако, они отмечают, что «детский сад – это не только здание», подчеркивая необходимость «реанимирования» системы дошкольного образования.

Для стимулирования будущего количества и качества населения, для снижения уровня прекаризации родительского труда субъекты родительского труда предлагают следующие меры:

1) Оплата родительского труда: «до достижения ребенком школьного возраста, форма оплаты предельно проста и открыта», «прямое вознаграждение – оплата труда до достижения ребенком 18 лет», «ежемесячные пособия на детей всем семьям, не только социально незащищенным», «пособия по уходу за ребенком до 3-х лет», «материальное сопровождение семьи по фиксированным статьям затрат до совершеннолетия каждого ребенка (с контролем со стороны определенных служб)», «сокращенный рабочий день (неделя) для одного из родителей», «сохранение заработной платы родителям, которые уходят в отпуск

по уходу за ребенком минимум на три года», «социально-экономическая поддержка семей с детьми, хотя бы до 14 лет», «трудовой стаж матери (или отцу)», «предоставление услуг профессиональной няни, которой заработную плату будет платить государство», «применение существенных льгот для лиц, воспитывающих много детей», «пенсионные льготы мамам (родителям)».

2) Повышение уровня медицинского обслуживания: «всеобщая бесплатная медицинская помощь детям, особенно маленьким», «болеющим детям – бесплатно жизненно важные процедуры и лекарства», «родителям, ухаживающим за детьми – трудовой стаж», «организация специализированных детских садов для детей с проблемами здоровья», «обеспечение всем необходимым всех тяжелобольных детей (лекарства, лечение в лучших мировых клиниках и пр.)».

3) Дополнительное образование детей: «определенные гарантии, например, бесплатное посещение ребенком секций в соответствии с выявленными у него задатками», «доступное и качественное дополнительное образование по направлениям», «государственные системы основного и дополнительного образования», «возможность семьи выбирать бесплатное дополнительное образование детей», «спортивные площадки и безопасные тренажеры – в каждый двор».

4) Вовлечение (возврат) в экономику родителей: «возможность маме (родителю) иметь обязательную «отдушину» – бесплатное дополнительное образование взрослых», «создание службы мини-трудоустройства – содействие родителям по поиску работы на дому», «помощь матерям, находящимся в декрете в открытии своего дела (бизнес в декрете)».

5) Информационная поддержка и продвижение признания родительского труда: «создание семейного ТВ-канала с программами о практических приемах воспитания, методах разрешения конфликтных ситуаций с детьми и взрослыми», «создание домовых семейных клубов с возможностью общения, развития, с возможностью временно оставить ребенка под присмотром», «продвижение государством принципов уважения и внимания к родительскому труду (не только 8 марта и в День матери)».

Таким образом, субъекты родительского труда в России воспринимают родительство как труд. Они видят признаки прекаризации в родительском труде, выделяют в качестве индикаторов прекаризации уровень жизни населения, занятость и государственную поддержку семей с детьми. Меры по снижению уровня прекаризации родительского труда, предложенные субъектами родительского труда, можно разделить на 5 групп: меры по оплате родительского труда, по обеспечению качества медицинской помощи детям, по предоставлению возможностей для дополнительного образования детей, по вовлечению в участие, возврат родителей в экономику; по информационной поддержке и продвижению родительского труда.

Анализ ответов государственных муниципальных служащих, к функциям которых относится организация работы с родителями и детьми, показал следующее. В отношении существующей в России демографической ситуации эксперты считают, что «демографическая ситуация находится под особым контролем государства», однако часть проблем по-прежнему не решается, с ними «семьям приходится справляться самостоятельно». Трудовой характер родительского труда, возможность оценки его результатов, по мнению экспертов-чиновников, остается дискуссионным. Обсуждение прекаризации родительского труда также разделило мнения экспертов: одни признают существование этого феномена и обосновывают свою точку зрения, другие – признают только в отношении приемных родителей («в настоящее время – только в труде приемных родителей, взявших на воспитание детей в свои семьи»). Эксперты поддерживают выбор в качестве индикаторов прекаризации родительского труда параметры состояния социально-экономической сферы: уровень жизни, занятость, безработицу. Рассматривая установки о семье у современной молодежи, эксперты сходятся во мнении, что у молодежи существенно поменялись ценностные ориентиры: в обществе потребления и на фоне профессиональной занятости (или отсутствия стабильной занятости) происходит обесценивание семьи и деторождения, меняется система ценностей. Личные и социальные установки молодых людей становятся другими: «главная проблема – в системе ценностей,

личных и социальных установках», «молодежь живет в свое удовольствие, зачастую за счет своих обеспеченных родителей». На вопрос о необходимости исследования проблемы создания и развития человеческого капитала вообще и феномена прекаризации родительского труда, в частности, эксперты отвечают: «исследовать нужно, чтобы понимать происходящие процессы и составлять прогнозы на будущее, корректировать курс» или затрудняются с ответом.

Эксперты-государственные муниципальные служащие, к функциям которых относится организация работы с родителями и детьми, рассматривают пессимистический вариант развития событий в будущем «в случае бездействия или же неверно принятой стратегии влияния». Они признают, что население недостаточно информировано о проблемах с воспроизводством человеческого капитала. Основная проблема: молодежь предпочитает свои СМИ – это «ютюб, мессенджеры и соцсети, где в основном действуют другие ценности и царствует совершенно другая культура, в которой человеческий капитал не считается капиталом». В качестве самых эффективных мер, предпринимаемых государством в рамках демографической политики, эксперты признают «материнский капитал», подчеркивая, однако, что значимость этой меры утрачивается. В качестве мер снижения прекаризации родительского труда видят достойную работу, доступное образование, жилье и преодоление безнравственности общества потребления. В заключение эксперты расходятся во мнениях: одни считают, что «государство предпринимает достаточно мер для решения вопросов воспроизводства человеческого капитала», другие – что «система мер социальной поддержки должна совершенствоваться – не много мелких пособий и выплат, которые нужно выхаживать по инстанциям, а целостная поддержка граждан по факту рождения и воспитания детей. Стимулирование рождаемости в единстве со стимулированием брачности, создания и сохранения семьи».

Итак, эксперты-государственные муниципальные служащие, к функциям которых относится организация работы с родителями и детьми, считают, что несмотря на государственные меры помощи детям, часть проблем семьям по-прежнему приходится решать самостоятельно. По-разному оценивая трудовой

характер родительского труда и феномен его прекаризации как таковой, эксперты-государственные служащие соглашаются с выбором в качестве индикаторов прекаризации родительского труда параметров состояния социально-экономической сферы: уровня жизни населения, занятости и государственной поддержки семей с детьми. Высоко оценивая государственные меры по воспроизводству человеческого капитала, эксперты считают, что необходима целостная система поддержки граждан по факту рождения и воспитания детей, способствующая не только стимулированию рождаемости, но и созданию и сохранению семьи.

Мы видим, что мнения экспертов, проживающих в г. Екатеринбурге, в основном подтвердили результаты нашего исследования. Однако, различия между отдельными российскими регионами в географическом положении, природно-климатических и хозяйственных условиях, уровне заселенности и этническом составе населения неизбежно сказываются на роли родительского труда в социально-экономическом развитии региона. Финансово благополучные регионы-доноры – основные заказчики результатов родительского труда и дотационные регионы, где уровень жизни населения и темпы социально-экономического развития невысоки, по-разному выстраивают региональную семейную политику. Анализ региональных особенностей реализации родительского труда позволит разработать рекомендации по снижению уровня его прекаризации, адекватные для каждого типа регионов. Поэтому перспективы дальнейшей разработки темы должны быть связаны с исследованием региональных аспектов прекаризации родительского труда.

Таким образом, мы разработали систему практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда, для чего:

1. Выявили направленность влияния параметров, определяющих недостатки в организации родительского труда, на аспекты родительского труда.

2. Соотнесли выявленные недостатки в организации родительского труда, ведущие к его прекаризации, с проблемными аспектами родительского труда.

3. Выстроили систему практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда в России, которая включает в себя следующие меры:

- введение денежного пособия на детей в возрасте до 16 лет;
- обеспечение доступной медицинской помощи матери и ребенку;
- развитие системы доступного дошкольного образования и ухода;
- улучшение жилищных условий нуждающихся семей;
- развитие системы доступного обучения для рабочих, служащих;
- увеличение государственных академических стипендий студентам до величины прожиточного минимума;
- обеспечение трудоустройства молодых рабочих, служащих;
- увеличение минимального размера пособия по безработице.

4. Мы определили, что перспективы дальнейшей разработки темы должны быть связаны с исследованием региональных аспектов прекаризации родительского труда.

* * *

Проведенный в третьей главе диссертационной работы анализ прекаризации родительского труда в России позволил сделать следующие выводы:

1. С 2010 по 2017 гг. в России обнаружена тенденция роста прекаризации родительского труда по видам трудового процесса, по субъектам труда, по стадиям труда, трудовым функциям в родительском труде, по сторонам трудового процесса этого вида труда. Отсутствие прекаризации по всем аспектам родительского труда наблюдается в период 2016-2017 гг. Это может быть результатом реализованной в 2012-2017 гг. Национальной стратегии действий в интересах детей.

2. Наиболее проблемными видами трудового процесса родительского труда являются трудовые процессы ухода за объектом труда и профессионализации объекта труда. Родительский труд всех субъектов труда – родителей, родственников, специалистов сферы социальной репродукции – в период с 2010 по 2017 гг. имел признаки прекаризации. Родительский труд прекаризирован на

перинатальной и младенческой стадиях, стадии профессиональной подготовки и инкорпоративной стадии. В большей степени родительский труд прекаризирован по исполнительской функции труда. Наиболее проблемными сторонами трудового процесса родительского труда являются его организационно-техническая и экономическая стороны.

3. Недостатки в организации процесса родительского труда обнаружены: а) в низких темпах ввода в действие больничных организаций в процентах к предыдущему году, родильных домов, женских консультаций; в уменьшении числа коек для беременных женщин, рожениц и родильниц на 10 000 женщин в возрасте 15-49 лет; необеспеченности больничными койками для детей (всех профилей); низких темпах ввода в действие дошкольных образовательных учреждений в процентах к предыдущему году; б) в росте заболеваемости женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода) на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет; в уменьшении численности врачей-педиатров (в том числе детских хирургов, эндокринологов и онкологов); в росте числа воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию; в снижении числа семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия; низких темпах улучшения жилищных условий семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях; в снижении выпуска и численности студентов (в том числе обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих); в снижении уровня участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет; в росте числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних; росте числа заболеваний наркоманией детей в возрасте до 14 лет и численности несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях; в) в росте потребительских расходов домашних хозяйств на услуги по организации досуга; низком уровне стипендий студентов и минимального пособия по безработице в соотношении с величиной прожиточного минимума.

4. Соотнесение выявленных недостатков в организации родительского труда с аспектами родительского труда позволило разработать систему

практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда родительского труда в России, которая включает в себя следующие практические меры:

- введение денежного пособия на детей в возрасте до 16 лет;
- обеспечение доступной медицинской помощью матери и ребенка;
- развитие системы доступного дошкольного образования и ухода;
- улучшение жилищных условий нуждающихся семей;
- развитие системы доступного обучения для рабочих, служащих;
- увеличение государственных академических стипендий студентам;
- обеспечение трудоустройства молодых рабочих, служащих;
- увеличение минимального размера пособия по безработице.

5. Перспективы дальнейшей разработки темы должны быть связаны с исследованием региональных аспектов прекаризации родительского труда, что позволит разработать рекомендации по снижению уровня его прекаризации, адекватные для каждого типа регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Мы выявили, что феномен родительского труда как экономическая категория является новым. Свое развитие в рамках этого направления получили пока следующие вопросы: обоснование трудового содержания деятельности по рождению и уходу за детьми, их воспитанию и развитию; структура и характеристика предмета, средств и результата родительского труда; формы и стадии родительского труда; методика оценки результатов родительского труда; методики учета затрат в процессе родительского труда, оценки социально-экономической эффективности реализуемых отдельными российскими предприятиями программ стимулирования родительского труда; механизм включения родительского труда в экономику России; механизм оценки и учета результатов родительского труда в пенсионной системе Российской Федерации; концепция репродуктивно-ориентированного образования как инструмента эффективной демографической политики. Исследование зарубежных публикаций последних лет показывает, что вопросы качества человеческого капитала и поиска баланса между профессиональным и родительским трудом волнуют экономистов разных стран. Теоретический анализ показал, что родительский труд как феномен прекаризированной занятости в российской и зарубежной экономике до сих пор оставался не исследованным.

2. Показано, что тенденцией последних десятилетий стала дестабилизация социально-трудовой сферы, трансформация института занятости и формирование прекаризации труда как нового социально-экономического явления. В качестве факторов актуализации изучения прекаризации труда нами выделены: неоднозначность в понимании места прекариата в социальной структуре современного общества; неоднозначность течения процессов прекаризации в разных странах мира; непредсказуемость действий прекаризированной части населения в будущем. Разработка мер по преодолению складывающихся

негативных тенденций невозможна без серьезного научного осмысления проблем прекариата и особенностей прекаризированного труда в России.

5. В результате применения системного, функционального, институционального и конфликтологического подходов нами обоснована целесообразность и возможность рассмотрения родительского труда как феномена прекаризированной занятости. Мы выявили сущность родительского труда как феномена прекаризированной занятости, содержательно охарактеризовали признаки прекаризованной занятости в родительском труде, расширяющие представления о социально-трудовых отношениях, возникающих в процессе родительского труда как феномена прекаризированной занятости. Родительский труд – это целесообразная деятельность субъектов труда, в результате которой формируется человеческий капитал. Она имеет ряд признаков прекаризации – в частности, характеризуется нестабильностью занятости, отсутствием гарантий, защищенности, профессиональной самоидентификации субъектов труда, сужением их гражданских, политических и экономических прав.

4. Показано, что для изучения родительского труда целесообразно использовать следующие методы научных исследований: эмпирические методы-познавательные действия: обследование, мониторинг, изучение и обобщение опыта, ретроспектива, прогнозирование; эмпирические методы-операции: изучение литературы, документов и результатов деятельности, наблюдение, опрос, экспертные оценки, тестирование; теоретические методы-познавательные действия: метод анализа систем знаний, выявление и разрешение противоречий, постановка проблем; теоретические методы-операции: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование и конкретизация.

5. В качестве ключевых методических принципов оценки прекаризации родительского труда нами предложено рассматривать следующую их совокупность: принцип возможности и необходимости оценки прекаризации родительского труда; морфологический подход к оценке прекаризации родительского труда; междисциплинарный подход к исследованию прекаризации родительского труда; принцип экономического империализма в анализе феномена

прекаризации родительского труда; дифференцированный подход в исследовании прекаризации родительского труда; принцип сочетания объективных и субъективных условий прекаризации занятости, статистических и социологических методов в исследовании прекаризации родительского труда; принцип многообразия используемых источников сбора информации для анализа прекаризации родительского труда.

Индикаторы прекаризации выделены с учетом специфики ее проявления в различных аспектах и составляющих аспектов родительского труда: по видам трудового процесса (в процессе вынашивания и рождения, ухода, воспитания, обучения и развития, социализации и профессионализации); по сторонам трудового процесса (с психофизиологической стороны, организационно-технической и экономической стороны); по трудовым функциям родительского труда (в рамках логической, исполнительской, регистрирующей, контролирующей и регулирующей функций); по субъектам родительского труда (на личностном, групповом и общественном уровнях); по стадиям родительского труда (на перинатальной, младенческой, дошкольной, ранней школьной, школьной подростковой стадиях, на стадии профессиональной подготовки, инкорпоративной стадии).

При изучении прекаризации родительского труда следует использовать как статистические, так и социологические методы анализа. Объективные условия прекаризации измеряются с помощью статистических показателей, субъективная оценка этого феномена предполагает опрос, тестирование, интервью, экспертные суждения.

6. Впервые разработана методика анализа признаков и уровня прекаризации родительского труда, которая включает следующие этапы: идентификация показателей прекаризации родительского труда; выделение индикаторов прекаризации; выбор временного интервала оценки прекаризации; выявление соотношений динамики индикаторов прекаризации с динамикой показателей; определение значений индикаторов прекаризации с использованием данных государственной статистики; расчет индексов индикаторов прекаризации по

показателям; расчет групповых индексов прекаризации по показателям; расчет интегральных индексов прекаризации по показателям.

7. Анализ прекаризации родительского труда показал, что с 2010 по 2017 гг. в России обнаружена тенденция роста прекаризации родительского труда по видам трудового процесса, по субъектам труда, по стадиям труда, трудовым функциям в родительском труде, по сторонам трудового процесса этого вида труда.

Установлено, что наиболее проблемными видами трудового процесса родительского труда являются трудовые процессы ухода за объектом труда и профессионализации объекта труда. Родительский труд всех субъектов труда – родителей, родственников, специалистов сферы социальной репродукции – в период с 2010 по 2017 гг. имел признаки прекаризации. Родительский труд прекаризирован на перинатальной и младенческой стадиях, стадии профессиональной подготовки и инкорпоративной стадии. В большей степени родительский труд прекаризирован по исполнительской функции труда. Наиболее проблемными сторонами трудового процесса родительского труда являются его организационно-техническая и экономическая стороны.

8. Соотнесение выявленных недостатков в организации родительского труда с аспектами родительского труда позволило разработать систему практических мер, направленных на снижение уровня прекаризации родительского труда родительского труда в России, которая включает в себя следующие практические меры: введение денежного пособия на детей в возрасте до 16 лет; обеспечение доступной медицинской помощью матери и ребенка; развитие системы доступного дошкольного образования и ухода; улучшение жилищных условий нуждающихся семей; развитие системы доступного обучения для рабочих, служащих; увеличение государственных академических стипендий студентам; обеспечение трудоустройства молодых рабочих, служащих; увеличение минимального размера пособия по безработице.

Перспективы дальнейшей разработки темы должны быть связаны с исследованием региональных аспектов прекаризации родительского труда, что

позволит разработать рекомендации по снижению уровня его прекаризации, адекватные для каждого типа регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абилова, М. Г. Методы и инструменты стимулирования репродуктивной активности : дисс. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Абилова Махабат Гумаровна. – Екатеринбург, 2011. – 145 с.

2. Багирова, А. П. Государственная семейная политика в Уральском регионе: опыт и новые социальные практики : монография / А. П. Багирова [и др.] / под общ. ред. проф. А. П. Багировой, О. М. Шубат ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 200 с.

3. Багирова, А. П. Методика анализа эффективности стимулирования родительского труда работников предприятия / А. П. Багирова, С. В. Витик // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 39. – С. 32-39.

4. Багирова, А. П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда : дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. / Багирова Анна Петровна. – Екатеринбург, 2009. – 358 с.

5. Багирова, А. П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона : монография / А. П. Багирова [и др.] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 271 с.

6. Багирова, А. П. Оценка качества человеческого капитала как результата родительского труда: проблемы и решения / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова // Социально-экономическая политика региона: новые вызовы и приоритеты : монография / Научн. ред. И. Д. Тургель. – Екатеринбург, 2015. – 196 с.

7. Багирова, А. П. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12(345). – С. 85-93.

8. Багирова, А. П. Репродуктивно ориентированное образование как инструмент демографической политики / А. П. Багирова, О. М. Шубат // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 517 с.

9. Багирова, А. П. Родительский труд как прекаризированная занятость / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы Международн. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23-24 апреля 2015 г. : в 2-х т. Т. 1. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 184-187.

10. Багирова, А.П. Родительский труд: специфика анализа и управления: монография / А. П. Багирова, О. М. Шубат, М. М. Пшеничникова. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 208 с.

11. Багирова, А. П. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты : монография / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, А. И. Ворошилова, Э. В. Ильвес, О. М. Шубат ; под общ. ред. проф. А. П. Багировой ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – 171 с.

12. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.

13. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ.; сост., науч. ред., послесл. Р. И. Капелюшников; предисл. М. И. Левин. М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

14. Бизюков, П. В. Неустойчивая занятость как форма деградации трудовых отношений / П. В. Бизюков // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2013. – № 1(114). – С. 100-109.

15. Бобков, В. Н. Неустойчивость занятости как современная проблема и исследовательская категория // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 6. – С. 43–51.

16. Бобков, В. Н. Неустойчивость занятости: негативные стороны современных социально-трудовых отношений / В. Н. Бобков, Е. А. Черных, У. Т. О. Алиев, Е. И. Курильченко // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. –№ 5. – С. 13–26.

17. Бобков, В. Н. Нобелевский лауреат Ангус Дитон и развитие российской науки: исследования уровня и качества жизни, методы оценки и измерения неравенства и бедности / В. Н. Бобков, В. Г. Квачев, О. И. Щербакова // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – № 4 (198). – С. 7-26.

18. Бобков, В. Н. Прекаризация занятости и регулирование социально-трудовых отношений в России / В. Н. Бобков, Н. В. Бобков, А. А. Акимов, У. Т. Алиев // Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / глав. науч. ред. В. Н. Бобков. Москва : Изд. дом «Магистр-Пресс», 2015. – 448 с.

19. Бочарова, И. Ю. Трудовые отношения в условиях неэффективного функционирования институтов рынка труда / И. Ю. Бочарова, А. Ю. Рыманов // Modern Economy Success. – 2017. – № 5. – С. 143-146.

20. Быкова, Д. Г. Развитие пенсионной системы РФ на основе учета результатов родительского труда: дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Быкова Дарья Георгиевна. – Екатеринбург, 2016 г. – 196 с.

21. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда : монография / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 535 с.

22. Вередюк, О. В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценки масштабов в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Серия 5. – Санкт-Петербург. – 2013. – Вып. 1. – С. 25–33.

23. Голенкова, З. Т. Новые социальные группы в современных страфикационных систем глобального общества / З Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова // Социологическая наука и практика. – 2013. – № 3. – С. 5-14.

24. Голенкова, З. Т. Прекариат как новая группа наемных работников / З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – № 1. – С. 47-57.

25. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994– № 5. – С. 142-147.

26. Долженко, Р. А. Взаимосвязь новых форм трудовых отношений и прекаризации труда в условиях постиндустриальной экономики / Р. А. Долженко, Э. И. Попов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – №. 12 (122). – С. 179-185.

27. Здравомыслов, А. Г. Человек и его работа в СССР и после : учебное пособие для вузов / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 485 с.

28. Илышев, А. М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России : монография / А. М. Илышев, И. В. Лаврентьева. – Москва : ИД «Финансы и кредит», 2005. – 368 с.

29. Илышев, А. М. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека / А. М. Илышев, А. П. Багирова. – Москва : Финансы и статистика, 2010. – 304 с.

30. Илышев, А. М. Экономико-статистическое исследование циклической репродукционной динамики / А. М. Илышев, О. М. Шубат // Вопр. статистики. – 2010. – № 4. – С. 34-40.

31. Ильвес, Э. В. Профессиональные стандарты как средство снижения прекаризации труда / Э. В. Ильвес, Г. Н. Ильвес // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 12. – С. 1985-1998.

32. Ильвес, Э. В. Снижение прекаризации родительского труда как фактор устойчивого развития российского общества / Э. В. Ильвес // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы II ежегодной научно-практическая интернет-конференции, г. Вологда, 27-31 марта 2017 г. – Вологда : ВолНЦ РАН. – 2017. – С. 335-340.

33. Ильвес, Э. В. Факторы актуализации изучения прекаризации труда / Э. В. Ильвес // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление : материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений (16 заседание). 20 мая 2016 г. / ред. кол.: А. А. Федченко, О. А. Колесникова ; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» ; Академия труда и занятости (Воронежское отделение). – Воронеж. – 2016. – С. 105 – 109.

34. История строительства инновационного микрорайона МЖК в Екатеринбурге в 190-х годах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zema.su/blog/istoriya-stroitelstva-innovatsionnogo-mikroraiona-mzhk-v-ekaterinburge-v-1980-kh-godakh-foto (дата обращения: 22.12.2018).

35. Козер, Л. А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ. ред. Л. Г. Ионина. – Москва: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. – 295 с.

36. Колот, А. М. Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации / А. М. Колот // Рынок труда и занятости населения. – 2014. – № 2. – С. 3-6.

37. Конституция Российской Федерации. Принята народным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.constitution.ru/ (дата обращения: 18.02.2018).

38. Котляров, И. Д. Проблемы регулирования нестандартных форм занятости / И. Д. Котляров // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2015. – Т. 6. – №. 1. – С. 55-66.

39. Лаврентьев, А. С. Учет и анализ затрат репродуктивного труда в дошкольных образовательных учреждениях и в семье: автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.12 / Лаврентьев Александр Сергеевич. – Екатеринбург, 2007. – 22 с.

40. Лаврентьева, И. В. Методология включения репродуктивного труда в реальный сектор национальной экономики как условие расширенного воспроизводства человеческого капитала: автореф. дис. … докт. экон. наук : 08.00.05 / Лаврентьева Ирина Викторовна. – Москва, 2004. – 48 с.

41. Лобова, С. В. Прекаризация занятости: экспликация понятия и его институализация в трансфомируемой системе социально-трудовых отношений / С. В. Лобова // Вестник алтайской науки. – 2014. – №4(22). – С. 29-33.

42. Малахов, А. Алотоны и автохтоны: мигранты как субъект социального взаимодействия / А. Малахов // Политические исследования. – 2015. – № 1. – С. 111-125.

43. Маркс, К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2. – Москва : Политиздат, 1955. – Т. 3. – 544 с.

44. Мармер, Э. Что такое прекариат // Neue Zeiten. – 2009. – № 5.

45. Маслова, Е. В. Прекариат как проявление нестандартной занятости и его особенности (на примере Воронежской области) / Е. В. Маслова // Вестник Омского университета. Серия: экономика. – 2016. – №3. – С. 201-208.

46. Матвеева, Т. А. Влияние неустойчивой занятости на трудовые доходы российских работников и на их удовлетворенность / Т. А. Матвеева // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – №3(193). – С. 56-68.

47. Материалы Заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей 28.11.2017г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56228 (дата обращения: 01.02.2018).

48. Мельник, Е. Прекариат всех стран, соединяйся! // Еженедельник 2000 – Свобода слова. – 2007. – № 48. – 30 ноября-6 декабря.

49. Мертон, Р. К. Социальная теория и социальная структура. – Москва : АСТ : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

50. Механик, А. Униженные и оскробленные современного мира [Электронный ресурс] / А. Механик // Эксперт. – 2015. – № 1 (929). – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2015/01/unizhennyie-i-oskorblennyie-sovremennogo-mira/ (дата обращения: 20.12.2015).

51. На что семьи тратят маткапитал? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oblgazeta.ru/society/26986/ (дата обращения: 22.12.2018).

52. Парсонс, Т. О структуре социального действия. – Москва : Академический проект, 2002. – 880 с.

53. Парсонс, Т. Система современных обществ. – Москва : Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.

54. Половинко, В. С. «Новый» подход к классификации нестандартных форм трудовых отношений / В. С. Половинко, Р. А. Долженко // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 7. – С. 40-48.

55. Профессиональная педагогика: Учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям / Под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. Издание 3-е, переработанное. – Москва : Из-во ЭГВЕС, 2009. – 456 с.

56. Пшеничникова, М. М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах Уральского региона : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Пшеничникова Маргарита Михайловна. – Екатеринбург, 2012. – 189 с.

57. Радаев, В. В. Экономическая социология: учеб. пособие для вузов / В. В. Радаев. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 603 с.

58. Риччери, М. Социальная прекаризация и устойчивое развитие: размышления на тему опасных противоречий / М. Риччери // Уровень жизни населений России. – 2015. - № 1 (195). – С. 3-37.

59. Санкова, Л. В. Прекаризация занятости в современной экономике: системный риск или «особая» форма флексибилизации [Электронный ресурс] / Л. В. Санкова // Уровень жизни населения регионов России. – 2014 – № 4 (194). – С. 44.-53. – Режим доступа: http://vcugjournal.ru/iss/iss194-005.pdf (дата обращения: 20.12.2015).

60. Сборник материалов по вопросам Национальной системы квалификаций [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://klever-ok.ru/wp-content/uploads/2016/12/sbornik_prof_kvalifikacii.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

61. Семейный кодекс РФ: Федеральный закон РФ № 223-ФЗ от 29 декабря 1995 г. (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 18.02.2018).

62. Сизова, И. Л. Прекаризация в трудовой сфере России / И. Л. Сизова // Петербургская социология сегодня. – 2015. – № 6. – С. 122-158.

63. Синица, А. Л. Труд по уходу за детьми дошкольного возраста: сочетание домашней и общественной форм : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05. / Синица Арсений Леонидович. – Москва, 2011. – 24 с.

64. Слесаренко, З. Р. Прекариат как признак незащищенности труда в мировом процессе / З. Р. Слесаренко, В. Р. Гафарова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 6 (2). – С. 202-204.

65. Слободская, А. В. Место прекариата в социальной структуре современного общества: критический анализ дискуссии по поводу концепции Г. Стэндинга / А. В. Слободская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4(66). – С. 162-165.

66. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Москва, 2007. – 338 с.

67. Смит, А. Теория нравственных чувств. – Москва : Республика, 1997. – 351 с.

68. Статистический сборник «Здравоохранение в России. 2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/zdrav17.pdf (дата обращения: 22.12.2018).

69. Статистический сборник «Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2018» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (дата обращения: 22.12.2018).

70. Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

71. Статистический сборник «Россия в цифрах. 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

72. Статистический сборник «Россия в цифрах. 2018» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (дата обращения: 22.12.2018).

73. Статистический сборник «Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/soc-pol.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

74. Статистический сборник «Труд и занятость в России. 2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

75. Статистический сборник. «Женщины и мужчины России. 2016» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/woman16.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

76. Струмилин, С. Г. Проблемы экономики труда. – Москва : Наука, 1982. – 472 с.

77. Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

78. Тоффлер, Э. Будущее труда // Новая технократическая волна на Западе / отв. ред. П. С. Гуревич. – Москва : АСТ, 1986. – 453 с.

79. Тоффлер, Э. Революционное богатство. – Москва : АСТ, 2008. – 576 с.

80. Тощенко, Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 3-13.

81. Труд и занятость в России: экономико-статистический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/trud-i-zanyatost-v-rossii-ekonomiko-statisticheskiy-analiz (дата обращения: 22.12.2018).

82. Указ Президента РФ от 01.06.2012г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70183566/ (дата обращения: 01.02.2018).

83. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 22.12.2018).

84. Федеральное агентство науки и образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fano.gov.ru/ru/ (дата обращения: 22.12.2018).

85. Федорова, А. Э. Оценка изменений в социально-трудовых отношениях: сравнительный межстрановой анализ / А. Э. Федорова // Уровень жизни регионов России. – 2016. – № 1 (220). – С. 124-134.

86. Фёдорова, А. Э. Прекаризация занятости и её влияние на социально-экономическое благополучие наёмных работников / А. Э. Фёдорова, А. М. Парсюкевич // Известия УрГЭУ. – 2013. – № 5. – С. 76-81.

87. Федорова, Н. В. Методологические подходы к исследованию прекаризации занятости /Н. В. Федорова // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – № 6. – С. 70-78.

88. Федулова, А. Б. Качество жизни семьи в современном обществе: методологические подходы и результаты исследования / А. Б. Федулова // Социальные изменения в современном обществе : коллективная монография отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра. – 2016. – С. 245-255.

89. Федченко А.А. Неформальная занятость: профессионально-квалификационный и социально-психологический аспекты / А. А. Федченко // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление : материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений (16 заседание). 20 мая 2016 г. / ред. кол.: А. А. Федченко, О. А. Колесникова ; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» ; Академия труда и занятости (Воронежское отделение). – Воронеж. – 2016. – С. 228 – 234.

90. Цена на нефть марки BRENT. World Table [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа:https://worldtable.info/yekonomika/cena-na-neft-marki-brent-tablica-s-1986-po-20.html (дата обращения: 18.02.2018).

91. Черкасова, М. С. Прекариат и прекаризация занятости: реальность или научный конструкт / М. С. Черкасова // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 3. – С. 99-110.

92. Шкаратан, О. И. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) / О. И. Шкаратан, В. В. Карачаровский, Е. Н. Гасюкова // Социологические исследования. – 2015. – №2. – С. 99-110.

93. Штомпка, П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.

94. Шубат, О. М. Моделирование и анализ динамических процессов в репродуктивной сфере // Стратегический управленческий анализ. – 2010. – № 1 (11). – С. 35-41.

95. Шубат, О. М., Шихова Е.П. Опыт исследования репродуктивного труда на этапе подготовки семьи к родительству / О. М. Шубат, Е. П. Шихова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 17 (74). – С. 15-23.

96. Экономика и социология труда: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 584 с.

97. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс, К. Маркс – Изд. 2. – Москва : Политиздат, 1961. – Т. 21. – 178 с.

98. Beck, U. The Brave New World of Work. Oxford : Polity Press, 2000. –202 p.

99. Becker, G. Economic Analysis and Human Behavior. In: L. Green and J. Kagel (eds.) Advances in Behavioral Sciences. Norwood (N. J.): Ablex Publ. Corp., 1987, v.l, p.3-17. L The University of Chicago Press, 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=in&links=./in/becker/works/becker_w1.txt&img=works.jpg&name=becker (дата обращения: 18.02.2018).

100. Bobkov, V. Ricks of Society Stability and Precarity of Emploiment: A look at Russia / V. Bobkov., O. Veredyuk., U. Aliyev // The International Journal of Social Quality. – 2013. – Vol. 3. – Issue 1.

101. Bourdie, P. Counterfire: Against the Tyranny of the Market. UK, Verso Books, 2003. – 112 p.

102. Breunig, R.V. The new national quality framework: Quantifying some of the effects on labour supply, child care demand and household finances for two-parent households / R. V. Breunig, X. Gong, D. Trott // Economic record. – 2014. – Vol. 90, Issue 288. – P. 1-16.

103. Broussard, NH. (Why) Do self-employed parents have more children? / NH. Broussard, R. Chami, GD. Hess // Review of Economics of the Household. – 2013. – Vol. 13, Issue 2. – P. 297-321.

104. Burawoy, M. Facing an unequal world [Electronic resource] / M. Burawoy // Current Sociology. – 2015. – Vol. 63, Issue 1. – P. 5-34. – Mode of access: http://csi.sagepub.com/content/63/1/5.abstract (date of access 20.12.2015).

105. Dunbar, GR. Working parents and total factor productivity growth / GR. Dunbar, ST. Easton // Journal of popular economics. – 2013. – Vol. 26, Issue 4. – P. 1431-1456.

106. Ferreira, M. Informal versus precarious work in Colombia: Concept and operationalization / M. Ferreira // Progress in Development Studies. – 2016. – 16 (2). – P. 140-158.

107. Frase, P. The Precariat A Class or a Condition? / P. Frase // SAGE Publications. – 2013. – Vol. 22. – No. 2. – P. 11-14.

108. Gershuny, J. Changing Times: Work and Leisure in Postindustrial Society / J. Gershuny. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 312 p.

109. Gershuny, J. Social Innovation and the Division of Labour / J. Gershuny. – Oxford : Oxford University Press, 1983. – 191 p.

110. Greer, I. Welfare reform, precarity and the re-commodification of labour / Work, employment and society // I. Greer. – 2015. – Vol. 30, Issue 4. – P. 162-173.

111. Gronau R. Leisure, Home Production and Work the Theory of the Allocation of Time Revisited // Journal of Political Economy. – 1977. – Vol. 85. – No. 6. – P. 1099-1123.

112. Hardt, M. Empire / M. Hardt, A. Negri // UK, Harvard University Press, 2000. – 478 p.

113. Harris, K. A hidden counter-movement? Precarity, politics, and social protection before and beyond the neoliberal era / K. Harris, B. Scully // USA, Theory and Society. – 2015. – Vol. 44. – No. 5. – P. 415-444.

114. Hodges, J. The role of the International Labour Organization in balancing work and family in the 21st century / J. Hodges //Journal of Industrial Relations. – 2014. – Vol. 56, Issue 4. – P. 566-576.

115. Inuia, A. Entering the Precariat: Young People's Precarious Transitions in Japan. / A. Inuia, A. Higuchi, M. Hiratsuka // Japan, Handbook of Children and Youth Studies. – 2014. – P. 583-606.

116. Kosonen, T. To Work or Not to Work? The Effect of Childcare Subsidies on the Labour Supply of Parents / T. Kosonen // B E Journal of Economic Analysis & Policy. – 2014. – Vol. 14, Issue 3. – P. 817-848.

117. Kretsos, L. The extent and determinants of precarious employment in Europe / L. Kretsos, I. Livanos // International Journal of Manpower. – 2016. – Vol.37 (1). – P. 25-43.

118. Lee, C. K. Precarization or Empowerment? Reflections on Recent Labor Unrest in China. UK, Journal of Asian Studies. – 2016. – P. 1-17.

119. Maurizio R. Argentina: Impacts of the child allowance programme on the labour-market behaviours of adults / R. Maurizio, G. Vazquez // Cepal Review. – 2014. – Issue 113. – P. 115-137.

120. Oakley, A. The sociology of housework / A. Oakley. – London : Robertson, 1974. – 242 p.

121. Renooy, P. H. The Informal Economy: Meaning, Measurement and Social Significance / P. H. Renooy. – Amsterdam : Regioplan, 1990. – 198 p.

122. Saddler, S. 'Think differently, get creative': producing precarity in India's corporate theater culture industry / S. Saddler // Research in Drama Education: The Journal of Applied Theatre and Performance. – 2017. – Vol. 22, Issue 1. – P. 22-35.

123. Seymour, R. We Are All Precarious – On the Concept of the 'Precariat' and its Misuses / R. Seymour // New left project. – 2012. – Vol. 10.

124. Shubat, O. The use of econometric models in the study of demographic policy measures (based on the example of fertility stimulation in Russia) / O. Shubat, A. Bagirova // Proceedings – 31st European Conference on Modelling and Simulation, ECMS 2017. – 2017. – V. l. – P. 47-52.

125. Suh, J. Valuing Unpaid Child Care in the U.S.: A Prototype Satellite Account Using the American Time Use Survey / J. Suh, N. Folbre // Review of Income and Wealth. – 2015. – vol. 62, Issue 4. – P. 668-684.

126. Zhang, S. Evening the keel: Measuring and responding to precarity in the Canadian labour economy / S. Zhang, D. Zuberi // Canadian Public Administration. – 2017. – Vol. 60, Issue 1. – P. 28-47.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (обязательное)

Индикаторы прекаризации родительского труда

Таблица А.1 – Индикаторы прекаризации родительского труда **по видам трудового процесса**

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Вынашивание и рождение (беременность, рождение объекта труда)											
1	1	Заболеваемость на 1000 человек всего населения (с диагнозом, установленным впервые в жизни)	+	780	796,9	793,9	799,4	787,1	778,2	785,3	778,9
	2	Число абортов тыс. на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	+	31,7	30,5	29,3	28,3	25,9	23,8	23,8	17
	3	Родилось детей больными или заболели (масса тела 1000 г и более) в % от числа детей, родившихся живыми	+	35,5	34,9	34,1	33,4	33,1	31,8	31,8	31,8
	4	Коэффициент материнской смертности (число умерших женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми)	+	16,5	16,2	11,5	11,3	10,8	10,1	10	8,8
	5	Заболеваемость женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода) на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	+	77,2	76,4	78	77,6	77,3	73,6	69,5	97,2
	6	Коэффициент младенческой смертности (число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми)	+	7,5	7,4	8,6	8,2	7,4	6,5	6	5,6
	7	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	118,2	113,8	111,3	112,6	107,5	99,2	106,7	103,1
	8	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	+	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2
	9	Число абортов на 100 родившихся живыми и мертвыми	+	59,7	63	56	54	48	38,9	36,8	37,6
2	10	Число женщин в возрасте 15-49 лет на 1000 мужчин	-	1025,29	1024,86	1021,71	1018,86	1016,14	1013,71	1013,43	1011,71
	11	Темп роста (снижения) единовременного пособия при рождении ребенка, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	107	105,4
	12	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	13	Среднемесячная реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	-	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91	100,8	103,5
	14	Темп роста (снижения) числа семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, тыс., в % к предыдущему году	-	165,99	74,18	102,76	82,26	90,2	97,83	95,56	94,57
	15	Число коек для беременных женщин, рожениц и родильниц на 10 000 женщин в возрасте 15--49 лет	-	21,6	21,5	21,5	21	20,3	19,6	19,1	18,4

Продолжение таблицы А.1

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Уход (ежедневный и еженедельный уход за объектом труда, санитарно-гигиенические процедуры)											
1	16	Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста (0 – 6 лет), %	+	63,3	63,6	65,1	63,7	64	64	64,9	65,8
	17	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
	18	Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки, в % к итогу	+	29,6	29,5	28,1	27,7	28,5	32,1	32,3	31,2
	19	Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней (с диагнозом, установленным впервые в жизни) на 100 000 детского населения	+	188686,9	191265,3	189007,4	186815,1	183499,4	177588,1	177438,1	174896,8
	20	Численность воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию	+	119,47	126,1	135,06	146,92	146,93	160,71	169,5	176,95
	21	Заболеваемость детей в возрасте 15-17 лет (с диагнозом, установленным впервые в жизни), на 100 000 населения соответствующего возраста	+	135763,3	141132,6	143133,5	143754,8	141653	137383,3	137273,8	138346,1
	22	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	23	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	118,2	113,8	111,3	112,6	107,5	99,2	106,7	103,1
	24	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	113,7	118,5	114,4	114,2	105,5	100,5	101,3	104,7
	25	Темп роста (снижения) заболеваемости детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней, в % к предыдущему году	+	98,56	101,89	100,96	101,43	102,15	100,45	102,89	100,52
	26	Темп роста (снижения) заболеваемости детей в возрасте 15-17 лет по основным классам болезней, в % к предыдущему году	+	92,91	97,62	96,72	96,89	97,94	98,74	101,23	99,37
	27	Темп роста (снижения) заболеваемости детей первого года жизни по основным классам болезней, в % к предыдущему году	+	102,34	99,63	99,8	101,27	99,36	99,51	108,23	93,56
	28	Уровень занятости женщин, %	+	58	59,2	60,1	59,8	60,3	60,1	60,4	60,1
	29	Численность воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию	+	119,47	126,1	135,06	146,92	146,93	160,71	169,5	176,95
	30	Число семей (включая одиноких), состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (на конец года), в % от общего числа семей (включая одиноких)	+	5	5	5	5	5	5	5	4
2	31	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	32	Ежемесячное пособие по уходу за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	38,8	35	38,3	35,8	34,6	28,6	30,1	31,4
	33	Результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0 - 14 лет в % от численности подлежащих осмотрам	-	83,4	83	82,4	83	82,1	96,1	95,9	96,6

Продолжение таблицы А.1

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	34	Число семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, в % от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях	-	9	6	7	6	5	5	5	5
	35	Ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения, кв. метров жилой площади жилых помещений	-	409	436	459	491	573	583	547	540
	36	Ежемесячное пособие по уходу за вторым и последующими детьми до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	77,6	70,1	76,6	71,6	69,1	57,3	60,1	62,8
	37	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, приходится мест на 1000 детей	-	553	570	592	600	612	626	635	633
	38	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	39	Среднемесячная реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	-	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91	100,8	103,5
	40	Темп роста (снижения) числа семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, тыс., в % к предыдущему году	-	165,99	74,18	102,76	82,26	90,2	97,83	95,56	94,57
	41	Уровень участия в рабочей силе женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих детей до 18 лет, %	-	80,7	80,6	81,2	79,9	80,3	80	81,1	82
	42	Численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи) на 10 000 населения	-	31,6	31,1	25,5	24,8	23,1	22,5	19,7	20
	43	Темп роста (снижения) величины государственного сертификата на материнский капитал, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	100	100
Воспитание (целенаправленное формирование личности объекта труда)											
1	44	Доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в % от численности населения в возрасте от 14 до 17 лет	+	1,175	1,129	1,061	1,119	1,032	1,049	0,904	0,778
	45	Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга, в % к итогу	+	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	1,7	1,6
	46	Темп роста (снижения) числа несовершеннолетних, состоявших на начало отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, в % к предыдущему году	+	89,07	86,1	86,89	90,6	93,58	96,24	97,72	97,13
	47	Темп роста (снижения) численности детей, оставшихся без попечения родителей (на конец отчетного года, в % к предыдущему году)	+	95,5	98,2	98,4	78,7	97,2	96,8	96,8	96,4
	48	Темп роста (снижения) численности приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры по инициативе органа опеки и попечительства по причине возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей), человек, в % к предыдущему году	+	91,47	90,25	117,84	129,08	100	106,17	105,81	81,87

Продолжение таблицы А.1

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	49	Темп роста (снижения) численности детей, родители которых лишены родительских прав, человек, в % к предыдущему году	+	89,69	91,03	88,8	89,55	91,76	93,3	103,19	91,92
	50	Темп роста (снижения) численности детей, родители которых ограничены в родительских правах, человек, в % к предыдущему году	+	102,77	107,56	104,45	102,72	95,21	108,59	114,52	89,57
	51	Уровень занятости женщин, %	+	58	59,2	60,1	59,8	60,3	60,1	60,4	60,1
	52	Численность воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию	+	119,47	126,1	135,06	146,92	146,93	160,71	169,5	176,95
	53	Численность детей в возрасте 0-14 лет на одну организацию для детей, осуществляющую стационарное социальное обслуживание, тысяч человек	+	151,53	162,46	168,24	170,28	175,82	169,39	177,19	101,78
	54	Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах (на 100 000 детей в возрасте 0-17 лет), человек	+	29,9	31,9	32,8	33,1	30,4	32,3	36,3	32,1
	55	Численность несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях на 1000 населения в возрасте 15-19 лет	+	0,48	0,34	0,3	0,28	0,26	0,25	0,25	0,21
	56	Число заболеваний детей наркоманией, на 100 000 человек населения соответствующего возраста 0-14	+	0,04	0,03	0,04	0,04	0,07	0,06	0,06	0,05
	57	Число заболеваний детей наркоманией, на 100 000 человек населения соответствующего возраста 15-17	+	7,2	4,7	3,4	5	7,7	9,1	5,4	5
2	58	Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, %	-	78,9	79,9	80,4	78,3	81,9	85,1	87,1	88,6
	59	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, приходится мест на 1000 детей	-	553	570	592	600	612	626	635	633
	60	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	61	Темп роста числа семей, желающих принять ребенка на воспитание (на конец отчетного года, в % к предыдущему году)	-	98,1	77,5	101	140,8	131,6	127,4	119,9	101,6
Обучение и развитие (целенаправленный педагогический процесс организации и стимулирования учебно-познавательной деятельности объекта труда)											
1	62	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	63	Потребительские расходы домашних хозяйств на образование, в % к итогу	+	1,3	1,2	1,3	1	1	0,9	0,8	0,8
	64	Потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, в % к итогу	+	6,8	6,8	6,9	7,2	7,1	6,7	6,7	6,9
2	65	Темп роста (снижения) величины государственного сертификата на материнский капитал, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	100	100
	66	Доля зарегистрированных пользователей в возрасте до 14 лет (включительно) в общей численности зарегистрированных пользователей общедоступных (публичных) библиотек, %	-	31,6	32,1	32,3	32,8	33,2	35,2	35,3	31,8

Продолжение таблицы А.1

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	67	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых концертными организациями и самостоятельными коллективами, %	-	44,8	44,5	45,3	45,3	44,9	45,7	46,2	45,1
	68	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых театрами, %	-	57	56,9	57,5	57,9	57,5	58,1	57,6	57,2
	69	Доля посетителей в возрасте до 16 лет в общей численности получивших экскурсионное обслуживание посетителей музеев, %	-	52,5	49,9	50,3	51,2	50,9	42,5	40,7	42,8
	70	Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольным образованием (в % от численности детей в возрасте 1-6 лет)	-	59,2	60,6	62,1	63	64,6	66,2	66,5	66,5
	71	Охват детей в возрасте 4-6 лет дошкольным образованием (в % от численности детей в возрасте 4-6 лет)	-	81,8	82,2	84,2	86,3	89,9	90,9	90	88,3
	72	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	73	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения, человек	-	493	454	424	393	356	325	300	289
	74	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, на 10 000 человек населения, человек	-	70	64	58	54	50	47	38	38
	75	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, на 10 000 человек населения, человек	-	149	146	146	138	144	149	157	163
Социализация (интеграция объекта труда в социальную систему)											
1	76	Доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в % от численности населения в возрасте от 14 до 17 лет	+	1,175	1,129	1,061	1,119	1,032	1,049	0,904	0,778
	77	Численность детей в возрасте 0-14 лет на одно учреждение социального обслуживания семьи и детей, тысяч человек	+	6,8	6,92	7,22	7,4	7,71	8,42	8,75	8,83
	78	Темп роста (снижения) числа несовершеннолетних, состоявших на начало отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, в % к предыдущему году	+	89,07	86,1	86,89	90,6	93,58	96,24	97,72	97,13
	79	Темп роста (снижения) численности детей, оставшихся без попечения родителей (на конец отчетного года, в % к предыдущему году)	+	95,5	98,2	98,4	78,7	97,2	96,8	96,8	96,4
	80	Темп роста (снижения) численности осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в % к предыдущему году	+	67,89	69,28	81,51	86,63	89,56	94,76	98,34	84,29
	81	Темп роста (снижения) численности детей, родители которых лишены родительских прав, человек, в % к предыдущему году	+	89,69	91,03	88,8	89,55	91,76	93,3	103,19	91,92
	82	Темп роста (снижения) численности детей, родители которых ограничены в родительских правах, человек, в % к предыдущему году	+	102,77	107,56	104,45	102,72	95,21	108,59	114,52	89,57
	83	Удельный вес предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, в общей структуре преступности, %	+	5,5	5,5	5,1	5,4	5	4,9	4,5	4,1

Продолжение таблицы А.1

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	84	Численность детей в возрасте 0-14 лет на одну организацию для детей, осуществляющую стационарное социальное обслуживание, тысяч человек	+	151,53	162,46	168,24	170,28	175,82	169,39	177,19	101,78
	85	Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах (на 100 000 детей в возрасте 0-17 лет), человек	+	29,9	31,9	32,8	33,1	30,4	32,3	36,3	32,1
	86	Темп роста (снижения) численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, %	+	94	97,2	94,1	86,4	74,5	78	86,3	88
2	87	Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детей, отдохнувших за лето, %	-	3,57	4,59	4,49	4,38	3,92	3,57	3,38	3,1
	88	Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, %	-	78,9	79,9	80,4	78,3	81,9	85,1	87,1	88,6
	89	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, приходится мест на 1000 детей	-	553	570	592	600	612	626	635	633
	90	Темп роста числа семей, желающих принять ребенка на воспитание (на конец отчетного года, в % к предыдущему году)	-	98,1	77,5	101	140,8	131,6	127,4	119,9	101,6
	91	Численность детей, отдохнувших за лето в детских оздоровительных лагерях, к общему числу детей в возрасте 5-14 лет, в %	-	35,72	35,67	35,86	34,43	33,34	30,81	30,94	27,7
	92	Темп роста (снижения) численности детей, отдохнувших за лето, в % к предыдущему году	-	100,61	99,98	101,34	98,12	99,27	96,52	102,7	92,38
Профессионализация (становление объекта труда как специалиста, профессионала)											
1	93	Уровень безработицы в возрасте 15-19 лет, в % от численности рабочей силы соответствующей возрастной группы	+	31,8	30,8	28,2	26,1	28	32,4	29,1	28,4
	94	Уровень безработицы в возрасте 20-24 года, в % от численности рабочей силы соответствующей возрастной группы	+	14,9	13,4	13,4	12,6	12,4	14,3	14,9	14,7
	95	Уровень безработицы, в возрасте 15-72 лет – всего, в %	+	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2
	96	Численность безработных в возрасте 15-72 лет, обращавшихся при поиске работы к друзьям, родственникам и знакомым, % от общего числа безработных	+	53,9	57,5	60,8	59,4	62,9	65,5	68	70
	97	Численность безработных в возрасте 15-72 лет, ранее не имевших работы, в % от общего числа безработных	+	25,6	26,6	29,3	27,6	26,7	25,6	25,7	26
2	98	Выпущено бакалавров, специалистов, магистров на 10 000 занятого населения, человек	-	217	204	206	181	171	180	160	134
	99	Выпущено квалифицированных рабочих, служащих, на 10 000 человек занятого населения, человек	-	86	76	71	61	56	51	27	27
	100	Выпущено специалистов среднего звена, на 10 000 человек занятого населения, человек	-	85	73	72	61	63	62	65	70

Окончание таблицы А.1

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	101	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	6,7	5,7	5,9	5,2	5,9	4,7	4,6	4,6
	102	Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет, в % от численности населения соответствующей возрастной группы	-	11,6	10,6	9,3	9	8,1	8,7	9	8
	103	Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 20-24 года, в % от численности населения соответствующей возрастной группы	-	62,5	62,1	59,4	60,1	58,9	58,2	58,6	57,1
	104	Численность безработных в возрасте 15-72 лет, обращавшихся при поиске работы в государственную службу занятости, % от общего числа безработных	-	38,3	34,7	30,1	29,5	28	28,3	28	27,9
	105	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения, человек	-	493	454	424	393	356	325	300	289
	106	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, на 10 000 человек населения, человек	-	70	64	58	54	50	47	38	38
	107	Минимальный размер пособия по безработице в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	14,3	12,2	12,5	11,1	10,3	8,2	8,1	7,9
	108	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	18,5	15,7	16,1	14,4	16,2	12,9	12,7	12,5
	109	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, на 10 000 человек населения, человек	-	149	146	146	138	144	149	157	163

*Соотношение динамики индикаторов и показателей

Таблица А.2 – Индикаторы прекаризации родительского труда **по субъектам труда**

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Родители (личностный уровень, труд родителей)											
1	1	Родилось детей больными или заболели (масса тела 1000 г и более) в % от числа детей, родившихся живыми	+	35,5	34,9	34,1	33,4	33,1	31,8	31,8	31,8
	2	Число абортов тыс. на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	+	31,7	30,5	29,3	28,3	25,9	23,8	23,8	17
	3	Число женщин в возрасте 15-49 лет на 1000 мужчин	+	1025,29	1024,86	1021,71	1018,86	1016,14	1013,71	1013,43	1011,71
	4	Число умерших детей от внешних причин смерти в возрасте 0-17 лет на 100 000 человек соответствующего возраста	+	26	24,1	23,2	21,3	21,1	18,2	16,6	15,3
	5	Число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 0-17 лет на 100 000 человек соответствующего возраста	+	92,2	88,7	98,7	91,7	86	75,2	68,4	59,8
	6	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	7	Потребительские расходы домашних хозяйств на образование, в % к итогу	+	1,3	1,2	1,3	1	1	0,9	0,8	0,8
	8	Потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, в % к итогу	+	6,8	6,8	6,9	7,2	7,1	6,7	6,7	6,9
	9	Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки, в % к итогу	+	29,6	29,5	28,1	27,7	28,5	32,1	32,3	31,2
	10	Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга, в % к итогу	+	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	1,7	1,6
	11	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
	12	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	113,7	118,5	114,4	114,2	105,5	100,5	101,3	104,7
	13	Темп роста (снижения) заболеваемости детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней, в % к предыдущему году	+	98,56	101,89	100,96	101,43	102,15	100,45	102,89	100,52
	14	Темп роста (снижения) заболеваемости детей в возрасте 15-17 лет по основным классам болезней, в % к предыдущему году	+	92,91	97,62	96,72	96,89	97,94	98,74	101,23	99,37
	15	Уровень занятости женщин, %	+	58	59,2	60,1	59,8	60,3	60,1	60,4	60,1
	16	Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста (0 – 6 лет), %	+	63,3	63,6	65,1	63,7	64	64	64,9	65,8
	17	Численность воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию	+	119,47	126,1	135,06	146,92	146,93	160,71	169,5	176,95
	18	Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней (с диагнозом, установленным впервые в жизни) на 100 000 детского населения	+	188686,9	191265,3	189007,4	186815,1	183499,4	177588,1	177438,1	174896,8
	19	Заболеваемость детей в возрасте 15-17 лет (с диагнозом, установленным впервые в жизни), на 100 000 населения соответствующего возраста	+	135763,3	141132,6	143133,5	143754,8	141653	137383,3	137273,8	138346,1
	20	Заболеваемость женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода) на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	+	77,2	76,4	78	77,6	77,3	73,6	69,5	97,2

Продолжение таблицы А.2

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	21	Коэффициент материнской смертности (число умерших женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми)	+	16,5	16,2	11,5	11,3	10,8	10,1	10	8,8
	22	Коэффициент младенческой смертности (число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми)	+	7,5	7,4	8,6	8,2	7,4	6,5	6	5,6
2	23	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, приходится мест на 1000 детей	-	553	570	592	600	612	626	635	633
	24	Темп роста (снижения) величины государственного сертификата на материнский капитал, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	100	100
	25	Темп роста (снижения) единовременного пособия при рождении ребенка, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	107	105,4
	26	Ежемесячное пособие по уходу за вторым и последующими детьми до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	77,6	70,1	76,6	71,6	69,1	57,3	60,1	62,8
	27	Ежемесячное пособие по уходу за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	38,8	35	38,3	35,8	34,6	28,6	30,1	31,4
	28	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	29	Результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0-14 лет в % от численности подлежащих осмотрам	-	83,4	83	82,4	83	82,1	96,1	95,9	96,6
	30	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	31	Численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи) на 10 000 населения	-	31,6	31,1	25,5	24,8	23,1	22,5	19,7	20
	32	Численность детей, отдохнувших за лето в детских оздоровительных лагерях, к общему числу детей в возрасте 5-14 лет, в %	-	35,72	35,67	35,86	34,43	33,34	30,81	30,94	27,7
	33	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения, человек	-	493	454	424	393	356	325	300	289
	34	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, на 10 000 человек населения, человек	-	70	64	58	54	50	47	38	38
	35	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, на 10 000 человек населения, человек	-	149	146	146	138	144	149	157	163
	36	Число больничных коек для детей (все профили) на 10 000 детей в возрасте 0 -17 лет	-	82,2	80,4	66,1	63,5	58,7	56,3	53,6	52,8
	37	Число коек для беременных женщин, рожениц и родильниц на 10 000 женщин в возрасте 15-49 лет	-	21,6	21,5	21,5	21	20,3	19,6	19,1	18,4

Продолжение таблицы А.2

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Родственники (групповой уровень, привлечение старших родственников к процессу труда)											
1	38	Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней (с диагнозом, установленным впервые в жизни) на 100 000 детского населения	+	188686,9	191265,3	189007,4	186815,1	183499,4	177588,1	177438,1	174896,8
	39	Заболеваемость детей в возрасте 15-17 лет (с диагнозом, установленным впервые в жизни), на 100 000 населения соответствующего возраста	+	135763,3	141132,6	143133,5	143754,8	141653	137383,3	137273,8	138346,1
	40	Заболеваемость женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода) на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	+	77,2	76,4	78	77,6	77,3	73,6	69,5	97,2
	41	Разводы, на 1000 человек населения	+	4,5	4,7	4,5	4,7	4,7	4,2	4,1	4,2
	42	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
	43	Темп роста (снижения) численности детей, оставшихся без попечения родителей (на конец отчетного года, в % к предыдущему году)	+	95,5	98,2	98,4	78,7	97,2	96,8	96,8	96,4
	44	Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах (на 100 000 детей в возрасте 0-17 лет), человек	+	29,9	31,9	32,8	33,1	30,4	32,3	36,3	32,1
	45	Число семей (включая одиноких), состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (на конец года), в % от общего числа семей (включая одиноких)	+	5	5	5	5	5	5	5	4
	46	Темп роста (снижения) численности детей, родители которых лишены родительских прав, человек, в % к предыдущему году	+	89,69	91,03	88,8	89,55	91,76	93,3	103,19	91,92
	47	Темп роста (снижения) численности детей, родители которых ограничены в родительских правах, человек, в % к предыдущему году	+	102,77	107,56	104,45	102,72	95,21	108,59	114,52	89,57
	48	Уровень занятости женщин, %	+	58	59,2	60,1	59,8	60,3	60,1	60,4	60,1
2	49	Браки, на 1000 человек населения	-	8,5	9,2	8,5	8,5	8,4	7,9	6,7	7,1
	50	Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, %	-	78,9	79,9	80,4	78,3	81,9	85,1	87,1	88,6
	51	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	52	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	53	Темп роста числа семей, желающих принять ребенка на воспитание (на конец отчетного года, в % к предыдущему году)	-	98,1	77,5	101	140,8	131,6	127,4	119,9	101,6
	54	Уровень участия в рабочей силе женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих детей до 18 лет, %	-	80,7	80,6	81,2	79,9	80,3	80	81,1	82
	55	Уровень участия в рабочей силе, в возрасте 15-72 лет – всего, в %	-	67,7	68,3	68,7	68,5	68,9	69,1	69,5	69,1
	56	Число семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, в % от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях	-	9	6	7	6	5	5	5	5

Продолжение таблицы А.2

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Специалисты сферы социальной репродукции (общественный уровень: труд педагогов, психологов, социологов, педиатров, экономистов, юристов, других работников сферы услуг)											
1	57	Доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в % от численности населения в возрасте от 14 до 17 лет	+	1,175	1,129	1,061	1,119	1,032	1,049	0,904	0,778
	58	Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней (с диагнозом, установленным впервые в жизни) на 100 000 детского населения	+	188686,9	191265,3	189007,4	186815,1	183499,4	177588,1	177438,1	174896,8
	59	Заболеваемость детей в возрасте 15-17 лет (с диагнозом, установленным впервые в жизни), на 100 000 населения соответствующего возраста	+	135763,3	141132,6	143133,5	143754,8	141653	137383,3	137273,8	138346,1
	60	Темп роста (снижения) числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в % к предыдущему году	+	91,83	92,52	94,06	99,41	102,63	111,84	72,13	131,55
	61	Темп роста (снижения) числа несовершеннолетних, состоявших на начало отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, в % к предыдущему году	+	89,07	86,1	86,89	90,6	93,58	96,24	97,72	97,13
	62	Темп роста (снижения) числа осужденных в возрасте 14 - 17 лет по приговорам судов, вступивших в силу, человек, в % к предыдущему году	+	83,28	81,55	85,06	89,64	80,78	96,74	104,8	86,29
	63	Число заболеваний детей наркоманией, на 100 000 человек населения соответствующего возраста 0-14	+	0,04	0,03	0,04	0,04	0,07	0,06	0,06	0,05
	64	Число заболеваний детей наркоманией, на 100 000 человек населения соответствующего возраста 15-17	+	7,2	4,7	3,4	5	7,7	9,1	5,4	5
	65	Темп роста (снижения) численности детей, оставшихся без попечения родителей (на конец отчетного года, в % к предыдущему году)	+	95,5	98,2	98,4	78,7	97,2	96,8	96,8	96,4
	66	Темп роста (снижения) численности осужденных в возрасте 14-17 лет по приговорам судов, вступивших в законную силу, в % к предыдущему году	+	83,28	81,55	85,06	89,64	80,78	96,74	104,8	86,29
	67	Темп роста (снижения) численности осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в % к предыдущему году	+	67,89	69,28	81,51	86,63	89,56	94,76	98,34	84,29
	68	Темп роста (снижения) численности приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры по инициативе органа опеки и попечительства по причине возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей), человек, в % к предыдущему году	+	91,47	90,25	117,84	129,08	100	106,17	105,81	81,87
	69	Темп роста (снижения) численности детей, родители которых лишены родительских прав, человек, в % к предыдущему году	+	89,69	91,03	88,8	89,55	91,76	93,3	103,19	91,92
	70	Темп роста (снижения) численности детей, родители которых ограничены в родительских правах, человек, в % к предыдущему году	+	102,77	107,56	104,45	102,72	95,21	108,59	114,52	89,57
	71	Уровень безработицы в возрасте 15-19 лет, в % от численности рабочей силы соответствующей возрастной группы	+	31,8	30,8	28,2	26,1	28	32,4	29,1	28,4

Продолжение таблицы А.2

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	72	Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста (0 – 6 лет), %	+	63,3	63,6	65,1	63,7	64	64	64,9	65,8
	73	Численность детей в возрасте 0-14 лет на одно учреждение социального обслуживания семьи и детей, тысяч человек	+	6,8	6,92	7,22	7,4	7,71	8,42	8,75	8,83
	74	Численность детей в возрасте 0-14 лет на одну организацию для детей, осуществляющую стационарное социальное обслуживание, тысяч человек	+	151,53	162,46	168,24	170,28	175,82	169,39	177,19	101,78
	75	Численность воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию	+	119,47	126,1	135,06	146,92	146,93	160,71	169,5	176,95
	76	Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах (на 100 000 детей в возрасте 0-17 лет), человек	+	29,9	31,9	32,8	33,1	30,4	32,3	36,3	32,1
	77	Численность несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях на 1000 населения в возрасте 15-19 лет	+	0,48	0,34	0,3	0,28	0,26	0,25	0,25	0,21
2	78	Доля зарегистрированных пользователей в возрасте до 14 лет (включительно) в общей численности зарегистрированных пользователей общедоступных (публичных) библиотек, %	-	31,6	32,1	32,3	32,8	33,2	35,2	35,3	31,8
	79	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых концертными организациями и самостоятельными коллективами, %	-	44,8	44,5	45,3	45,3	44,9	45,7	46,2	45,1
	80	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых театрами, %	-	57	56,9	57,5	57,9	57,5	58,1	57,6	57,2
	81	Доля посетителей в возрасте до 16 лет в общей численности получивших экскурсионное обслуживание посетителей музеев, %	-	52,5	49,9	50,3	51,2	50,9	42,5	40,7	42,8
	82	Минимальный размер пособия по безработице в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	14,3	12,2	12,5	11,1	10,3	8,2	8,1	7,9
	83	Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольным образованием (в % от численности детей в возрасте 1-6 лет)	-	59,2	60,6	62,1	63	64,6	66,2	66,5	66,5
	84	Охват детей в возрасте 4-6 лет дошкольным образованием (в % от численности детей в возрасте 4-6 лет)	-	81,8	82,2	84,2	86,3	89,9	90,9	90	88,3
	85	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	18,5	15,7	16,1	14,4	16,2	12,9	12,7	12,5
	86	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	6,7	5,7	5,9	5,2	5,9	4,7	4,6	4,6
	87	Результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0 - 14 лет в % от численности подлежащих осмотрам	-	83,4	83	82,4	83	82,1	96,1	95,9	96,6
	88	Темп роста (снижения) ввода в действие библиотек, тыс. томов книжного фонда, в % к предыдущему году	-	273,86	212,44	63,92	54,21	176,42	92,12	44,37	136,54

Окончание таблицы А.2

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	89	Темп роста (снижения) ввода в действие детских больниц, коек, в % к предыдущему году	-	56,21	239,89	73,28	46,71	26,65	327,06	106,47	353,04
	90	Темп роста (снижения) ввода в действие детских поликлиник, посещений в смену, в % к предыдущему году	-	107,45	167,92	34,96	83,2	141,77	57,14	91,59	215,9
	91	Темп роста (снижения) ввода в действие дошкольных образовательных организаций, тыс. мест, в % к предыдущему году	-	116,84	196,51	119,78	167,53	142,75	111,17	44,17	64,45
	92	Темп роста (снижения) ввода в действие общеобразовательных организаций, тыс. ученических мест, в % к предыдущему году	-	87,82	89,23	80,66	143,44	79,57	119,03	136,2	120,04
	93	Темп роста (снижения) численности детей, отдохнувших за лето, в % к предыдущему году	-	100,61	99,98	101,34	98,12	99,27	96,52	102,7	92,38
	94	Темп роста (снижения) численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, %	+	94	97,2	94,1	86,4	74,5	78	86,3	88
	95	Уровень занятости населения в возрасте 15-19 лет, в % от численности населения соответствующей возрастной группы	-	7,9	7,3	6,7	6,7	5,8	5,9	6,4	5,7
	96	Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет, в % от численности населения соответствующей возрастной группы	-	11,6	10,6	9,3	9	8,1	8,7	9	8
	97	Темп роста (снижения) числа выявленных нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних, единиц, в % к предыдущему году	-	93,72	114,97	109,81	96,04	99,69	102,31	98,91	88,88
	98	Численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи) на 10 000 населения	-	31,6	31,1	25,5	24,8	23,1	22,5	19,7	20
	99	Численность детей, отдохнувших за лето в детских оздоровительных лагерях, к общему числу детей в возрасте 5-14 лет, в %	-	35,72	35,67	35,86	34,43	33,34	30,81	30,94	27,7
	100	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения, человек	-	493	454	424	393	356	325	300	289
	101	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, на 10 000 человек населения, человек	-	70	64	58	54	50	47	38	38
	102	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, на 10 000 человек населения, человек	-	149	146	146	138	144	149	157	163
	103	Число больничных коек для детей (все профили) на 10 000 детей в возрасте 0-17 лет	-	82,2	80,4	66,1	63,5	58,7	56,3	53,6	52,8
	104	Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детей, отдохнувших за лето, %	-	3,57	4,59	4,49	4,38	3,92	3,57	3,38	3,1

*Соотношение динамики индикаторов и показателей

Таблица А.3 – Индикаторы прекаризации родительского труда **по стадиям труда**

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Перинатальная стадия (зачатие, рождение объекта труда)											
1	1	Заболеваемость женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода) на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	+	77,2	76,4	78	77,6	77,3	73,6	69,5	97,2
	2	Заболеваемость на 1000 человек всего населения (с диагнозом, установленным впервые в жизни)	+	780	796,9	793,9	799,4	787,1	778,2	785,3	778,9
	3	Коэффициент материнской смертности (число умерших женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми)	+	16,5	16,2	11,5	11,3	10,8	10,1	10	8,8
	4	Коэффициент младенческой смертности (число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми)	+	7,5	7,4	8,6	8,2	7,4	6,5	6	5,6
	5	Родилось детей больными или заболели (масса тела 1000 г и более) в % от числа детей, родившихся живыми	+	35,5	34,9	34,1	33,4	33,1	31,8	31,8	31,8
	6	Число абортов на 100 родившихся живыми и мертвыми	+	59,7	63	56	54	48	38,9	36,8	37,6
	7	Число абортов тыс. на 1000 женщин в возрате 15-49 лет	+	31,7	30,5	29,3	28,3	25,9	23,8	23,8	17
	8	Число женщин в возрасте 15-49 лет на 1000 мужчин	+	1025,29	1024,86	1021,71	1018,86	1016,14	1013,71	1013,43	1011,71
2	9	Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденное женщиной за всю жизнь)	-	1,567	1,582	1,691	1,707	1,75	1,777	1,762	1,621
	10	Численность врачей всех специальностей на 10 000 населения (обеспеченность врачами)	-	50,1	51,2	49,1	48,9	48,5	45,9	46,4	47,5
	11	Численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи) на 10 000 населения	-	31,6	31,1	25,5	24,8	23,1	22,5	19,7	20
	12	Число коек для беременных женщин, рожениц и родильниц на 10 000 женщин в возрасте 15-49 лет	-	21,6	21,5	21,5	21	20,3	19,6	19,1	18,4
	13	Темп роста (снижения) ввода в действие женских консультаций, посещений в смену, в % к предыдущему году	-	672,2	124,88	10,26	64,52	580	24,14	403,57	205,31
	14	Темп роста (снижения) ввода в действие родильных домов, коек, в % к предыдущему году	-	381,13	112,92	49,75	46,12	214,37	123,68	192,62	113
	15	Темп роста (снижения) величины государственного сертификата на материнский капитал, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	100	100
	16	Темп роста (снижения) единовременного пособия при рождении ребенка, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	107	105,4
Младенческая стадия (первые месяцы после рождения – 1 год)											
1	17	Родилось детей больными или заболели (масса тела 1000 г и более) в % от числа детей, родившихся живыми	+	35,5	34,9	34,1	33,4	33,1	31,8	31,8	31,8
	18	Заболеваемость женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода) на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	+	77,2	76,4	78	77,6	77,3	73,6	69,5	97,2
	19	Коэффициент младенческой смертности (число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми)	+	7,5	7,4	8,6	8,2	7,4	6,5	6	5,6

Продолжение таблицы А.3

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	20	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	21	Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки, в % к итогу	+	29,6	29,5	28,1	27,7	28,5	32,1	32,3	31,2
	22	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
	23	Темп роста (снижения) заболеваемости детей первого года жизни по основным классам болезней, в % к предыдущему году	+	102,34	99,63	99,8	101,27	99,36	99,51	108,23	93,56
	24	Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста (0 – 6 лет), %	+	63,3	63,6	65,1	63,7	64	64	64,9	65,8
	25	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	113,7	118,5	114,4	114,2	105,5	100,5	101,3	104,7
2	26	Ежемесячное пособие по уходу за вторым и последующими детьми до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	77,6	70,1	76,6	71,6	69,1	57,3	60,1	62,8
	27	Ежемесячное пособие по уходу за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	38,8	35	38,3	35,8	34,6	28,6	30,1	31,4
	28	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	29	Численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи) на 10 000 населения	-	31,6	31,1	25,5	24,8	23,1	22,5	19,7	20
	30	Численность детей, находившихся на грудном вскармливании, в возрасте от 3 до 6 месяцев, в % от числа детей, достигших в отчетном году 1 года	-	39,9	40,5	41,2	42,1	42	42,5	43,4	43,2
	31	Численность детей, находившихся на грудном вскармливании, в возрасте от 6 месяцев до 1 года, в % от числа детей, достигших в отчетном году 1 года	-	40,4	40,7	40,6	40,7	41,1	40,1	41,2	40,4
	32	Число больничных коек для детей (все профили) на 10 000 детей в возрасте 0-17 лет	-	82,2	80,4	66,1	63,5	58,7	56,3	53,6	52,8
Дошкольная стадия (возраст от 1 года до 6 лет)											
1	33	Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней (с диагнозом, установленным впервые в жизни) на 100 000 детского населения	+	188686,9	191265,3	189007,4	186815,1	183499,4	177588,1	177438,1	174896,8
	34	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	35	Потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, в % к итогу	+	6,8	6,8	6,9	7,2	7,1	6,7	6,7	6,9
	36	Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки, в % к итогу	+	29,6	29,5	28,1	27,7	28,5	32,1	32,3	31,2

Продолжение таблицы А.3

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	37	Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга, в % к итогу	+	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	1,7	1,6
	38	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
	39	Число умерших в возрасте до пяти лет на 1000 родившихся живыми	+	9,9	9,4	10,6	9,9	9,1	8	7,4	6,9
	40	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	113,7	118,5	114,4	114,2	105,5	100,5	101,3	104,7
	41	Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста (0 – 6 лет), %	+	63,3	63,6	65,1	63,7	64	64	64,9	65,8
	42	Численность воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию	+	119,47	126,1	135,06	146,92	146,93	160,71	169,5	176,95
2	43	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, приходится мест на 1000 детей	-	553	570	592	600	612	626	635	633
	44	Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольным образованием (в % от численности детей в возрасте 1-6 лет)	-	59,2	60,6	62,1	63	64,6	66,2	66,5	66,5
	45	Охват детей в возрасте 4-6 лет дошкольным образованием (в % от численности детей в возрасте 4-6 лет)	-	81,8	82,2	84,2	86,3	89,9	90,9	90	88,3
	46	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых концертными организациями и самостоятельными коллективами, %	-	44,8	44,5	45,3	45,3	44,9	45,7	46,2	45,1
	47	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых театрами, %	-	57	56,9	57,5	57,9	57,5	58,1	57,6	57,2
	48	Минимальный размер пособия по безработице в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	14,3	12,2	12,5	11,1	10,3	8,2	8,1	7,9
	49	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	50	Результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0 - 14 лет в % от численности подлежащих осмотрам	-	83,4	83	82,4	83	82,1	96,1	95,9	96,6
	51	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	52	Среднемесячная реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	-	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91	100,8	103,5
	53	Темп роста (снижения) ввода в действие детских больниц, коек, в % к предыдущему году	-	56,21	239,89	73,28	46,71	26,65	327,06	106,47	353,04
	54	Темп роста (снижения) ввода в действие детских поликлиник, посещений в смену, в % к предыдущему году	-	107,45	167,92	34,96	83,2	141,77	57,14	91,59	215,9
	52	Темп роста (снижения) ввода в действие дошкольных образовательных организаций, тыс. мест, в % к предыдущему году	-	116,84	196,51	119,78	167,53	142,75	111,17	44,17	64,45

Продолжение таблицы А.3

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	53	Численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи) на 10 000 населения	-	31,6	31,1	25,5	24,8	23,1	22,5	19,7	20
	54	Число больничных коек для детей (все профили) на 10 000 детей в возрасте 0 – 17 лет	-	82,2	80,4	66,1	63,5	58,7	56,3	53,6	52,8
Ранняя школьная стадия (возраст от 7 до 13 лет)											
1	55	Темп роста (снижения) численности детей, родители которых ограничены в родительских правах, человек, в % к предыдущему году	+	102,77	107,56	104,45	102,72	95,21	108,59	114,52	89,57
	56	Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней (с диагнозом, установленным впервые в жизни) на 100 000 детского населения	+	188686,9	191265,3	189007,4	186815,1	183499,4	177588,1	177438,1	174896,8
	57	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	58	Потребительские расходы домашних хозяйств на образование, в % к итогу	+	1,3	1,2	1,3	1	1	0,9	0,8	0,8
	59	Потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, в % к итогу	+	6,8	6,8	6,9	7,2	7,1	6,7	6,7	6,9
	60	Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки, в % к итогу	+	29,6	29,5	28,1	27,7	28,5	32,1	32,3	31,2
	61	Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга, в % к итогу	+	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	1,7	1,6
	62	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
	63	Число заболеваний детей наркоманией, на 100 000 человек населения соответствующего возраста 0-14	+	0,04	0,03	0,04	0,04	0,07	0,06	0,06	0,05
	64	Число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 0-14 лет на 100 000 человек соответствующего возраста	+	97,1	93,1	104,9	96,8	89,3	78,1	70,9	61,4
	65	Численность детей в возрасте 0-14 лет на одно учреждение социального обслуживания семьи и детей, тысяч человек	+	6,8	6,92	7,22	7,4	7,71	8,42	8,75	8,83
	66	Численность детей в возрасте 0-14 лет на одну организацию для детей, осуществляющую стационарное социальное обслуживание, тысяч человек	+	151,53	162,46	168,24	170,28	175,82	169,39	177,19	101,78
	67	Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах (на 100 000 детей в возрасте 0-17 лет), человек	+	29,9	31,9	32,8	33,1	30,4	32,3	36,3	32,1
	68	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	113,7	118,5	114,4	114,2	105,5	100,5	101,3	104,7
	69	Темп роста (снижения) заболеваемости детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней, в % к предыдущему году	+	98,56	101,89	100,96	101,43	102,15	100,45	102,89	100,52
	70	Темп роста (снижения) числа выявленных нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних, единиц, в % к предыдущему году	+	93,72	114,97	109,81	96,04	99,69	102,31	98,91	88,88

Продолжение таблицы А.3

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	71	Темп роста (снижения) числа несовершеннолетних, состоявших на начало отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, в % к предыдущему году	+	89,07	86,1	86,89	90,6	93,58	96,24	97,72	97,13
	72	Темп роста (снижения) числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в % к предыдущему году	+	91,83	92,52	94,06	99,41	102,63	111,84	72,13	131,55
	73	Темп роста (снижения) численности детей, оставшихся без попечения родителей (на конец отчетного года, в процентах к предыдущему году)	+	95,5	98,2	98,4	78,7	97,2	96,8	96,8	96,4
	74	Темп роста (снижения) численности приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры по инициативе органа опеки и попечительства по причине возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей), человек, в % к предыдущему году	+	91,47	90,25	117,84	129,08	100	106,17	105,81	81,87
	75	Темп роста (снижения) численности детей, родители которых лишены родительских прав, человек, в % к предыдущему году	+	89,69	91,03	88,8	89,55	91,76	93,3	103,19	91,92
	76	Темп роста (снижения) численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, %	+	94	97,2	94,1	86,4	74,5	78	86,3	88
	77	Уровень занятости, в возрасте 15-72 лет – всего, в %	+	62,7	63,9	64,9	64,8	65,3	65,3	65,7	65,5
2	78	Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, %	-	78,9	79,9	80,4	78,3	81,9	85,1	87,1	88,6
	79	Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детей, отдохнувших за лето, %	-	3,57	4,59	4,49	4,38	3,92	3,57	3,38	3,1
	80	Доля зарегистрированных пользователей в возрасте до 14 лет (включительно) в общей численности зарегистрированных пользователей общедоступных (публичных) библиотек, %	-	31,6	32,1	32,3	32,8	33,2	35,2	35,3	31,8
	81	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых концертными организациями и самостоятельными коллективами, %	-	44,8	44,5	45,3	45,3	44,9	45,7	46,2	45,1
	82	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых театрами, %	-	57	56,9	57,5	57,9	57,5	58,1	57,6	57,2
	83	Доля посетителей в возрасте до 16 лет в общей численности получивших экскурсионное обслуживание посетителей музеев, %	-	52,5	49,9	50,3	51,2	50,9	42,5	40,7	42,8
	84	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	85	Результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0-14 лет в % от численности подлежащих осмотрам	-	83,4	83	82,4	83	82,1	96,1	95,9	96,6
	86	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	87	Среднемесячная реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	-	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91	100,8	103,5

Продолжение таблицы А.3

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	88	Темп роста (снижения) ввода в действие общеобразовательных организаций, тыс. ученических мест, в % к предыдущему году	-	87,82	89,23	80,66	143,44	79,57	119,03	136,2	120,04
	89	Темп роста (снижения) ввода в действие библиотек, тыс. томов книжного фонда, в % к предыдущему году	-	273,86	212,44	63,92	54,21	176,42	92,12	44,37	136,54
	90	Темп роста (снижения) ввода в действие театров, мест, в % к предыдущему году	-	64,17	246,37	49,92	34,69	385,62	65,36	38,37	120,32
	91	Темп роста (снижения) ввода в действие учреждений культуры клубного типа, тыс. мест, в % к предыдущему году	-	119,64	64,93	200	75,86	131,82	91,95	103,13	127,28
	92	Темп роста (снижения) численности детей, отдохнувших за лето, в % к предыдущему году	-	100,61	99,98	101,34	98,12	99,27	96,52	102,7	92,38
	93	Темп роста (снижения) ввода в действие детских больниц, коек, в % к предыдущему году	-	56,21	239,89	73,28	46,71	26,65	327,06	106,47	353,04
	94	Темп роста числа семей, желающих принять ребенка на воспитание (на конец отчетного года, в % к предыдущему году)	-	98,1	77,5	101	140,8	131,6	127,4	119,9	101,6
	95	Темп роста (снижения) ввода в действие детских поликлиник, посещений в смену, в % к предыдущему году	-	107,45	167,92	34,96	83,2	141,77	57,14	91,59	215,9
	96	Численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи) на 10 000 населения	-	31,6	31,1	25,5	24,8	23,1	22,5	19,7	20
	97	Число больничных коек для детей (все профили) на 10 000 детей в возрасте 0 – 17 лет	-	82,2	80,4	66,1	63,5	58,7	56,3	53,6	52,8
	98	Число больничных коек на 10 000 населения (обеспеченность населения больничными койками)	-	93,8	94,2	92,9	90,6	86,6	83,4	81,6	80,5
	99	Численность детей, отдохнувших за лето в детских оздоровительных лагерях, к общему числу детей в возрасте 5-14 лет, в %	-	35,72	35,67	35,86	34,43	33,34	30,81	30,94	27,7
Школьная подростковая стадия (возраст от 14 до 17 лет)											
1	100	Доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в % от численности населения в возрасте от 14 до 17 лет	+	1,175	1,129	1,061	1,119	1,032	1,049	0,904	0,778
	101	Заболеваемость детей в возрасте 15-17 лет (с диагнозом, установленным впервые в жизни), на 100 000 населения соответствующего возраста	+	135763,3	141132,6	143133,5	143754,8	141653	137383,3	137273,8	138346,1
	102	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	103	Потребительские расходы домашних хозяйств на образование, в % к итогу	+	1,3	1,2	1,3	1	1	0,9	0,8	0,8
	104	Потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, в % к итогу	+	6,8	6,8	6,9	7,2	7,1	6,7	6,7	6,9
	105	Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки, в % к итогу	+	29,6	29,5	28,1	27,7	28,5	32,1	32,3	31,2
	106	Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга, в % к итогу	+	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	1,7	1,6
	107	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4

Продолжение таблицы А.3

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	108	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	+	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2
	109	Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах (на 100 000 детей в возрасте 0-17 лет), человек	+	29,9	31,9	32,8	33,1	30,4	32,3	36,3	32,1
	110	Число заболеваний детей наркоманией, на 100 000 человек населения соответствующего возраста 15-17	+	7,2	4,7	3,4	5	7,7	9,1	5,4	5
	111	Число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 15-17 лет на 100 000 человек соответствующего возраста	+	68,8	66,1	65,5	62,9	65,8	57,1	52,7	49,7
	112	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	118,2	113,8	111,3	112,6	107,5	99,2	106,7	103,1
	113	Темп роста (снижения) заболеваемости детей в возрасте 15-17 лет по основным классам болезней, в % к предыдущему году	+	92,91	97,62	96,72	96,89	97,94	98,74	101,23	99,37
	114	Темп роста (снижения) числа выявленных нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних, единиц, в % к предыдущему году	+	93,72	114,97	109,81	96,04	99,69	102,31	98,91	88,88
	115	Темп роста (снижения) числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в % к предыдущему году	+	91,83	92,52	94,06	99,41	102,63	111,84	72,13	131,55
	116	Темп роста (снижения) числа несовершеннолетних, состоявших на начало отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, в % к предыдущему году	+	89,07	86,1	86,89	90,6	93,58	96,24	97,72	97,13
	117	Темп роста (снижения) числа осужденных в возрасте 14 - 17 лет по приговорам судов, вступивших в силу, человек, в % к предыдущему году	+	83,28	81,55	85,06	89,64	80,78	96,74	104,8	86,29
	118	Темп роста (снижения) численности осужденных в возрасте 14-17 лет по приговорам судов, вступивших в законную силу, в % к предыдущему году	+	83,28	81,55	85,06	89,64	80,78	96,74	104,8	86,29
	119	Темп роста (снижения) численности осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в % к предыдущему году	+	67,89	69,28	81,51	86,63	89,56	94,76	98,34	84,29
	120	Темп роста (снижения) численности приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры по инициативе органа опеки и попечительства по причине возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей), человек, в % к предыдущему году	+	91,47	90,25	117,84	129,08	100	106,17	105,81	81,87
2	121	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых концертными организациями и самостоятельными коллективами, %	-	44,8	44,5	45,3	45,3	44,9	45,7	46,2	45,1
	122	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых театрами, %	-	57	56,9	57,5	57,9	57,5	58,1	57,6	57,2

Продолжение таблицы А.3

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	123	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	124	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	6,7	5,7	5,9	5,2	5,9	4,7	4,6	4,6
	125	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	126	Темп роста (снижения) ввода в действие детских больниц, коек, в % к предыдущему году	-	56,21	239,89	73,28	46,71	26,65	327,06	106,47	353,04
	127	Темп роста (снижения) ввода в действие детских поликлиник, посещений в смену, в % к предыдущему году	-	107,45	167,92	34,96	83,2	141,77	57,14	91,59	215,9
	128	Темп роста (снижения) ввода в действие общеобразовательных организаций, тыс. ученических мест, в % к предыдущему году	-	87,82	89,23	80,66	143,44	79,57	119,03	136,2	120,04
	129	Темп роста (снижения) ввода в действие театров, мест, в % к предыдущему году	-	64,17	246,37	49,92	34,69	385,62	65,36	38,37	120,32
	130	Темп роста (снижения) ввода в действие учреждений культуры клубного типа, тыс. мест, в % к предыдущему году	-	119,64	64,93	200	75,86	131,82	91,95	103,13	127,28
	131	Число больничных коек для детей (все профили) на 10 000 детей в возрасте 0 – 17 лет	-	82,2	80,4	66,1	63,5	58,7	56,3	53,6	52,8
	132	Численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи) на 10 000 населения	-	31,6	31,1	25,5	24,8	23,1	22,5	19,7	20
Стадия профессиональной подготовки (получение профессионального образования)											
1	133	Заболеваемость детей в возрасте 15-17 лет (с диагнозом, установленным впервые в жизни), на 100 000 населения соответствующего возраста	+	135763,3	141132,6	143133,5	143754,8	141653	137383,3	137273,8	138346,1
	134	Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек	+	19,01	22,39	20,59	20,62	18,78	16,76	17,86	14,43
	135	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	136	Потребительские расходы домашних хозяйств на образование, в % к итогу	+	1,3	1,2	1,3	1	1	0,9	0,8	0,8
	137	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
	138	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	118,2	113,8	111,3	112,6	107,5	99,2	106,7	103,1
	139	Уровень безработицы в возрасте 15-19 лет, в % от численности рабочей силы соответствующей возрастной группы	+	31,8	30,8	28,2	26,1	28	32,4	29,1	28,4
	140	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	+	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2
2	141	Темп роста (снижения) величины государственного сертификата на материнский капитал, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	100	100

Продолжение таблицы А.3

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	142	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	143	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	18,5	15,7	16,1	14,4	16,2	12,9	12,7	12,5
	144	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	6,7	5,7	5,9	5,2	5,9	4,7	4,6	4,6
	145	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	146	Среднемесячная реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	-	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91	100,8	103,5
	147	Темп роста (снижения) ввода в действие амбулаторно-поликлинических организаций, тыс. посещений в смену, в % к предыдущему году	-	119,11	94,03	75	92,59	107,43	126,06	76,37	114,36
	148	Темп роста (снижения) ввода в действие больничных организаций, тыс. коек, в % к предыдущему году	-	138,1	109,2	100	90,53	31,4	159,3	141,89	63,93
	149	Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет, в % от численности населения соответствующей возрастной группы	-	11,6	10,6	9,3	9	8,1	8,7	9	8
	150	Численность врачей всех специальностей на 10 000 населения (обеспеченность врачами)	-	50,1	51,2	49,1	48,9	48,5	45,9	46,4	47,5
	151	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения, человек	-	493	454	424	393	356	325	300	289
	152	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, на 10 000 человек населения, человек	-	70	64	58	54	50	47	38	38
	153	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, на 10 000 человек населения, человек	-	149	146	146	138	144	149	157	163
	154	Число больничных коек на 10 000 населения (обеспеченность населения больничными койками)	-	93,8	94,2	92,9	90,6	86,6	83,4	81,6	80,5
Инкорпоративная стадия (обеспечение включенности молодого работника в производственную и корпоративную среду)											
1	155	Численность безработных в возрасте 15-72 лет, обращавшихся при поиске работы к друзьям, родственникам и знакомым, % от общего числа безработных	+	53,9	57,5	60,8	59,4	62,9	65,5	68	70
	156	Численность безработных в возрасте 15-72 лет, ранее не имевших работы, в % от общего числа безработных	+	25,6	26,6	29,3	27,6	26,7	25,6	25,7	26
	157	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	+	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2
	158	Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек	+	19,01	22,39	20,59	20,62	18,78	16,76	17,86	14,43
	159	Уровень безработицы, в возрасте 15-72 лет – всего, в %	+	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2

Окончание таблицы А.3

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	160	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
	161	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	118,2	113,8	111,3	112,6	107,5	99,2	106,7	103,1
	162	Уровень безработицы в возрасте 15-19 лет, в % от численности рабочей силы соответствующей возрастной группы	+	31,8	30,8	28,2	26,1	28	32,4	29,1	28,4
	163	Уровень безработицы в возрасте 20-24 года, в % от численности рабочей силы соответствующей возрастной группы	+	14,9	13,4	13,4	12,6	12,4	14,3	14,9	14,7
2	164	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	165	Минимальный размер пособия по безработице в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	14,3	12,2	12,5	11,1	10,3	8,2	8,1	7,9
	166	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	167	Выпущено бакалавров, специалистов, магистров на 10 000 занятого населения, человек	-	217	204	206	181	171	180	160	134
	168	Выпущено квалифицированных рабочих, служащих, на 10 000 человек занятого населения, человек	-	86	76	71	61	56	51	27	27
	169	Выпущено специалистов среднего звена, на 10 000 человек занятого населения, человек	-	85	73	72	61	63	62	65	70
	170	Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет, в % от численности населения соответствующей возрастной группы	-	11,6	10,6	9,3	9	8,1	8,7	9	8
	171	Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 20-24 года, в % от численности населения соответствующей возрастной группы	-	62,5	62,1	59,4	60,1	58,9	58,2	58,6	57,1
	172	Уровень участия в рабочей силе, в возрасте 15-72 лет – всего, в %	-	67,7	68,3	68,7	68,5	68,9	69,1	69,5	69,1
	173	Численность безработных в возрасте 15-72 лет, обращавшихся при поиске работы в государственную службу занятости, % от общего числа безработных	-	38,3	34,7	30,1	29,5	28	28,3	28	27,9

*Соотношение динамики индикаторов и показателей

Таблица А.4 – Индикаторы прекаризации родительского труда **по трудовым функциям**

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Логическая функция (определение цели и круга необходимых трудовых операций)											
1	1	Разводы, на 1000 человек населения	+	4,5	4,7	4,5	4,7	4,7	4,2	4,1	4,2
	2	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	+	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2
	3	Число женщин в возрасте 15-49 лет на 1000 мужчин	+	1025,29	1024,86	1021,71	1018,86	1016,14	1013,71	1013,43	1011,71
	4	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
	5	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	118,2	113,8	111,3	112,6	107,5	99,2	106,7	103,1
	6	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	113,7	118,5	114,4	114,2	105,5	100,5	101,3	104,7
	7	Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек	+	19,01	22,39	20,59	20,62	18,78	16,76	17,86	14,43
2	8	Браки, на 1000 человек населения	-	8,5	9,2	8,5	8,5	8,4	7,9	6,7	7,1
	9	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	10	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	11	Темп роста (снижения) числа семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, тыс., в % к предыдущему году	-	165,99	74,18	102,76	82,26	90,2	97,83	95,56	94,57
	12	Ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения, кв. метров жилой площади жилых помещений	-	409	436	459	491	573	583	547	540
Исполнительская функция (использование материальных и нематериальных средств труда в процессе воздействия на будущий человеческий капитал)											
1	13	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
	14	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	15	Потребительские расходы домашних хозяйств на образование, в % к итогу	+	1,3	1,2	1,3	1	1	0,9	0,8	0,8
	16	Потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, в % к итогу	+	6,8	6,8	6,9	7,2	7,1	6,7	6,7	6,9
	17	Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки, в % к итогу	+	29,6	29,5	28,1	27,7	28,5	32,1	32,3	31,2
	18	Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга, в % к итогу	+	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	1,7	1,6

Продолжение таблицы А.4

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	19	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	118,2	113,8	111,3	112,6	107,5	99,2	106,7	103,1
	20	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	113,7	118,5	114,4	114,2	105,5	100,5	101,3	104,7
	21	Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 года по семейному положению безработных, состоят в браке, в %	+	5,4	4,9	4	4,1	3,8	4,1	4,1	3,9
	22	Уровень безработицы, в возрасте 15-72 лет – всего, в %	+	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2
	23	Уровень занятости женщин, %	+	58	59,2	60,1	59,8	60,3	60,1	60,4	60,1
	24	Численность воспитанников, приходящихся на одну дошкольную образовательную организацию	+	119,47	126,1	135,06	146,92	146,93	160,71	169,5	176,95
2	25	Темп роста (снижения) величины государственного сертификата на материнский капитал, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	100	100
	26	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых концертными организациями и самостоятельными коллективами, %	-	44,8	44,5	45,3	45,3	44,9	45,7	46,2	45,1
	27	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых театрами, %	-	57	56,9	57,5	57,9	57,5	58,1	57,6	57,2
	28	Темп роста (снижения) единовременного пособия при рождении ребенка, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	107	105,4
	29	Ежемесячное пособие по уходу за вторым и последующими детьми до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	77,6	70,1	76,6	71,6	69,1	57,3	60,1	62,8
	30	Ежемесячное пособие по уходу за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	38,8	35	38,3	35,8	34,6	28,6	30,1	31,4
	31	Минимальный размер пособия по безработице в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	14,3	12,2	12,5	11,1	10,3	8,2	8,1	7,9
	32	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, приходится мест на 1000 детей	-	553	570	592	600	612	626	635	633
	33	Число семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, в % от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях	-	9	6	7	6	5	5	5	5
	34	Ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения, кв. метров жилой площади жилых помещений	-	409	436	459	491	573	583	547	540
	35	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	18,5	15,7	16,1	14,4	16,2	12,9	12,7	12,5

Продолжение таблицы А.4

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	36	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	6,7	5,7	5,9	5,2	5,9	4,7	4,6	4,6
	37	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	38	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	39	Среднемесячная реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	-	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91	100,8	103,5
	40	Темп роста (снижения) ввода в действие библиотек, тыс. томов книжного фонда, в % к предыдущему году	-	273,86	212,44	63,92	54,21	176,42	92,12	44,37	136,54
	41	Темп роста (снижения) ввода в действие детских больниц, коек, в % к предыдущему году	-	56,21	239,89	73,28	46,71	26,65	327,06	106,47	353,04
	42	Темп роста (снижения) ввода в действие детских поликлиник, посещений в смену, в % к предыдущему году	-	107,45	167,92	34,96	83,2	141,77	57,14	91,59	215,9
	43	Темп роста (снижения) ввода в действие дошкольных образовательных организаций, тыс. мест, в % к предыдущему году	-	116,84	196,51	119,78	167,53	142,75	111,17	44,17	64,45
	44	Темп роста (снижения) ввода в действие общеобразовательных организаций, тыс. ученических мест, в % к предыдущему году	-	87,82	89,23	80,66	143,44	79,57	119,03	136,2	120,04
	45	Темп роста (снижения) ввода в действие театров, мест, в % к предыдущему году	-	64,17	246,37	49,92	34,69	385,62	65,36	38,37	120,32
	46	Темп роста (снижения) ввода в действие учреждений культуры клубного типа, тыс. мест, в % к предыдущему году	-	119,64	64,93	200	75,86	131,82	91,95	103,13	127,28
	47	Темп роста (снижения) числа семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, тыс., в % к предыдущему году	-	165,99	74,18	102,76	82,26	90,2	97,83	95,56	94,57
	48	Численность врачей педиатров (в том числе детские хирурги, детские эндокринологи, детские онкологи) на 10 000 населения	-	31,6	31,1	25,5	24,8	23,1	22,5	19,7	20
	49	Число больничных коек для детей (все профили) на 10 000 детей в возрасте 0-17 лет	-	82,2	80,4	66,1	63,5	58,7	56,3	53,6	52,8
	50	Число коек для беременных женщин, рожениц и родильниц на 10 000 женщин в возрасте 15-49 лет	-	21,6	21,5	21,5	21	20,3	19,6	19,1	18,4
Регистрирующая и контролирующая функция (наблюдение за процессом и ходом формирования человеческого капитала)											
1	51	Разводы, на 1000 человек населения	+	4,5	4,7	4,5	4,7	4,7	4,2	4,1	4,2
	52	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	53	Потребительские расходы домашних хозяйств на образование, в % к итогу	+	1,3	1,2	1,3	1	1	0,9	0,8	0,8

Продолжение таблицы А.4

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	54	Потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, в % к итогу	+	6,8	6,8	6,9	7,2	7,1	6,7	6,7	6,9
	55	Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки, в % к итогу	+	29,6	29,5	28,1	27,7	28,5	32,1	32,3	31,2
	56	Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга, в % к итогу	+	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	1,7	1,6
	57	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
	58	Родилось детей больными или заболели (масса тела 1000 г и более) в % от числа детей, родившихся живыми	+	35,5	34,9	34,1	33,4	33,1	31,8	31,8	31,8
	59	Число умерших в возрасте до пяти лет на 1000 родившихся живыми	+	9,9	9,4	10,6	9,9	9,1	8	7,4	6,9
	60	Число умерших детей от внешних причин смерти в возрасте 0-14 лет на 100 000 человек соответствующего возраста	+	20,6	19,3	18,7	17,1	16,8	14,8	13,5	12,3
	61	Число умерших детей от внешних причин смерти в возрасте 0-17 лет на 100 000 человек соответствующего возраста	+	26	24,1	23,2	21,3	21,1	18,2	16,6	15,3
	62	Число умерших детей от внешних причин смерти в возрасте 15-17 лет на 100 000 человек соответствующего возраста	+	50,9	48,4	47,7	45,2	46,8	39,4	36,4	33,6
	63	Число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 15-17 лет на 100 000 человек соответствующего возраста	+	68,8	66,1	65,5	62,9	65,8	57,1	52,7	49,7
	64	Число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 0-14 лет на 100 000 человек соответствующего возраста	+	97,1	93,1	104,9	96,8	89,3	78,1	70,9	61,4
	65	Число умерших детей от всех причин смерти в возрасте 0-17 лет на 100 000 человек соответствующего возраста	+	92,2	88,7	98,7	91,7	86	75,2	68,4	59,8
	66	Доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в % от численности населения в возрасте от 14 до 17 лет	+	1,175	1,129	1,061	1,119	1,032	1,049	0,904	0,778
	67	Уровень безработицы в возрасте 15-19 лет, в % от численности рабочей силы соответствующей возрастной группы	+	31,8	30,8	28,2	26,1	28	32,4	29,1	28,4
	68	Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 года по семейному положению безработных, состоят в браке, в %	+	5,4	4,9	4	4,1	3,8	4,1	4,1	3,9
	69	Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста (0 – 6 лет), %	+	63,3	63,6	65,1	63,7	64	64	64,9	65,8
	70	Число детей, умерших в возрасте до одного года на 1000 родившихся живыми	+	7,5	7,4	8,6	8,2	7,4	6,5	6	5,6
	71	Число заболеваний детей наркоманией, на 100 000 человек населения соответствующего возраста 0-14	+	0,04	0,03	0,04	0,04	0,07	0,06	0,06	0,05
	72	Число заболеваний детей наркоманией, на 100 000 человек населения соответствующего возраста 15-17	+	7,2	4,7	3,4	5	7,7	9,1	5,4	5
	73	Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней (с диагнозом, установленным впервые в жизни) на 100 000 детского населения	+	188686,9	191265,3	189007,4	186815,1	183499,4	177588,1	177438,1	174896,8

Продолжение таблицы А.4

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	74	Заболеваемость детей в возрасте 15-17 лет (с диагнозом, установленным впервые в жизни), на 100 000 населения соответствующего возраста	+	135763,3	141132,6	143133,5	143754,8	141653	137383,3	137273,8	138346,1
	75	Заболеваемость женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода) на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	+	77,2	76,4	78	77,6	77,3	73,6	69,5	97,2
	76	Коэффициент материнской смертности (число умерших женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми)	+	16,5	16,2	11,5	11,3	10,8	10,1	10	8,8
	77	Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек	+	19,01	22,39	20,59	20,62	18,78	16,76	17,86	14,43
	78	Темп роста (снижения) заболеваемости детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней, в % к предыдущему году	+	98,56	101,89	100,96	101,43	102,15	100,45	102,89	100,52
	79	Темп роста (снижения) заболеваемости детей в возрасте 15-17 лет по основным классам болезней, в % к предыдущему году	+	92,91	97,62	96,72	96,89	97,94	98,74	101,23	99,37
	80	Темп роста (снижения) заболеваемости детей первого года жизни по основным классам болезней, в % к предыдущему году	+	102,34	99,63	99,8	101,27	99,36	99,51	108,23	93,56
	81	Темп роста (снижения) числа выявленных нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних, единиц, в % к предыдущему году	+	93,72	114,97	109,81	96,04	99,69	102,31	98,91	88,88
	82	Темп роста (снижения) числа зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в % к предыдущему году	+	91,83	92,52	94,06	99,41	102,63	111,84	72,13	131,55
	83	Темп роста (снижения) числа несовершеннолетних, состоявших на начало отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, в % к предыдущему году	+	89,07	86,1	86,89	90,6	93,58	96,24	97,72	97,13
	84	Темп роста (снижения) числа осужденных в возрасте 14 - 17 лет по приговорам судов, вступивших в силу, человек, в % к предыдущему году	+	83,28	81,55	85,06	89,64	80,78	96,74	104,8	86,29
	85	Темп роста (снижения) численности детей, оставшихся без попечения родителей (на конец отчетного года, в % к предыдущему году)	+	95,5	98,2	98,4	78,7	97,2	96,8	96,8	96,4
	86	Темп роста (снижения) численности осужденных в возрасте 14-17 лет по приговорам судов, вступивших в законную силу, в % к предыдущему году	+	83,28	81,55	85,06	89,64	80,78	96,74	104,8	86,29
	87	Темп роста (снижения) численности осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в % к предыдущему году	+	67,89	69,28	81,51	86,63	89,56	94,76	98,34	84,29
	88	Темп роста (снижения) численности приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры по инициативе органа опеки и попечительства по причине возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей), человек, в % к предыдущему году	+	91,47	90,25	117,84	129,08	100	106,17	105,81	81,87
	89	Темп роста (снижения) численоcти детей, родители которых лишены родительских прав, человек, в % к предыдущему году	+	89,69	91,03	88,8	89,55	91,76	93,3	103,19	91,92

Продолжение таблицы А.4

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	90	Темп роста (снижения) численности детей, родители которых ограничены в родительских правах, человек, в % к предыдущему году	+	102,77	107,56	104,45	102,72	95,21	108,59	114,52	89,57
	91	Темп роста (снижения) численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, %	+	94	97,2	94,1	86,4	74,5	78	86,3	88
2	92	Темп роста (снижения) величины государственного сертификата на материнский капитал, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	100	100
	93	Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детей, отдохнувших за лето, %	-	3,57	4,59	4,49	4,38	3,92	3,57	3,38	3,1
	94	Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, %	-	78,9	79,9	80,4	78,3	81,9	85,1	87,1	88,6
	95	Доля зарегистрированных пользователей в возрасте до 14 лет (включительно) в общей численности зарегистрированных пользователей общедоступных (публичных) библиотек, %	-	31,6	32,1	32,3	32,8	33,2	35,2	35,3	31,8
	96	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых концертными организациями и самостоятельными коллективами, %	-	44,8	44,5	45,3	45,3	44,9	45,7	46,2	45,1
	97	Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых театрами, %	-	57	56,9	57,5	57,9	57,5	58,1	57,6	57,2
	98	Доля посетителей в возрасте до 16 лет в общей численности получивших экскурсионное обслуживание посетителей музеев, %	-	52,5	49,9	50,3	51,2	50,9	42,5	40,7	42,8
	99	Темп роста (снижения) единовременного пособия при рождении ребенка, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	107	105,4
	100	Ежемесячное пособие по уходу за вторым и последующими детьми до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	77,6	70,1	76,6	71,6	69,1	57,3	60,1	62,8
	101	Ежемесячное пособие по уходу за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	38,8	35	38,3	35,8	34,6	28,6	30,1	31,4
	102	Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольным образованием (в % от численности детей в возрасте 1-6 лет)	-	59,2	60,6	62,1	63	64,6	66,2	66,5	66,5
	103	Охват детей в возрасте 4-6 лет дошкольным образованием (в % от численности детей в возрасте 4-6 лет)	-	81,8	82,2	84,2	86,3	89,9	90,9	90	88,3
	104	Браки, на 1000 человек населения	-	8,5	9,2	8,5	8,5	8,4	7,9	6,7	7,1
	105	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	18,5	15,7	16,1	14,4	16,2	12,9	12,7	12,5
	106	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	6,7	5,7	5,9	5,2	5,9	4,7	4,6	4,6

Продолжение таблицы А.4

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	107	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	108	Результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0-14 лет в % от численности подлежащих осмотрам	-	83,4	83	82,4	83	82,1	96,1	95,9	96,6
	109	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	110	Среднемесячная реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	-	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91	100,8	103,5
	111	Темп роста (снижения) числа семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, тыс., в % к предыдущему году	-	165,99	74,18	102,76	82,26	90,2	97,83	95,56	94,57
	112	Темп роста (снижения) численности детей, отдохнувших за лето, в % к предыдущему году	-	100,61	99,98	101,34	98,12	99,27	96,52	102,7	92,38
	113	Ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения, кв. метров жилой площади жилых помещений	-	409	436	459	491	573	583	547	540
	114	Темп роста числа семей, желающих принять ребенка на воспитание (на конец отчетного года, в % к предыдущему году)	-	98,1	77,5	101	140,8	131,6	127,4	119,9	101,6
	115	Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-19 лет, в % от численности населения соответствующей возрастной группы	-	11,6	10,6	9,3	9	8,1	8,7	9	8
	116	Число семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, в % от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях	-	9	6	7	6	5	5	5	5
Регулирующая функция (корректировка процесса формирования человеческого капитала)											
1	117	Доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в % от численности населения в возрасте от 14 до 17 лет	+	1,175	1,129	1,061	1,119	1,032	1,049	0,904	0,778
	118	Темп роста (снижения) численности приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры по инициативе органа опеки и попечительства по причине возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей), человек, в % к предыдущему году	+	91,47	90,25	117,84	129,08	100	106,17	105,81	81,87
	119	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	118,2	113,8	111,3	112,6	107,5	99,2	106,7	103,1
	120	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	113,7	118,5	114,4	114,2	105,5	100,5	101,3	104,7
	121	Темп роста (снижения) численности детей, оставшихся без попечения родителей (на конец отчетного года, в % к предыдущему году)	+	95,5	98,2	98,4	78,7	97,2	96,8	96,8	96,4

Продолжение таблицы А.4

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	122	Темп роста (снижения) численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, %	+	94	97,2	94,1	86,4	74,5	78	86,3	88
2	123	Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детей, отдохнувших за лето, %	-	3,57	4,59	4,49	4,38	3,92	3,57	3,38	3,1
	124	Ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения, кв. метров жилой площади жилых помещений	-	409	436	459	491	573	583	547	540
	125	Темп роста (снижения) величины государственного сертификата на материнский капитал, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	100	100
	126	Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, %	-	78,9	79,9	80,4	78,3	81,9	85,1	87,1	88,6
	127	Темп роста (снижения) единовременного пособия при рождении ребенка, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	107	105,4
	128	Ежемесячное пособие по уходу за вторым и последующими детьми до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	77,6	70,1	76,6	71,6	69,1	57,3	60,1	62,8
	129	Ежемесячное пособие по уходу за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	38,8	35	38,3	35,8	34,6	28,6	30,1	31,4
	130	Минимальный размер пособия по безработице в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	14,3	12,2	12,5	11,1	10,3	8,2	8,1	7,9
	131	Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольным образованием (в % от численности детей в возрасте 1-6 лет)	-	59,2	60,6	62,1	63	64,6	66,2	66,5	66,5
	132	Охват детей в возрасте 4-6 лет дошкольным образованием (в % от численности детей в возрасте 4-6 лет)	-	81,8	82,2	84,2	86,3	89,9	90,9	90	88,3
	133	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	18,5	15,7	16,1	14,4	16,2	12,9	12,7	12,5
	134	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	6,7	5,7	5,9	5,2	5,9	4,7	4,6	4,6
	135	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	136	Результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0-14 лет в % от численности подлежащих осмотрам	-	83,4	83	82,4	83	82,1	96,1	95,9	96,6
	137	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312

Окончание таблицы А.4

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	138	Среднемесячная реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	-	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91	100,8	103,5
	139	Темп роста (снижения) ввода в действие библиотек, тыс. томов книжного фонда, в % к предыдущему году	-	273,86	212,44	63,92	54,21	176,42	92,12	44,37	136,54
	140	Темп роста (снижения) ввода в действие детских больниц, коек, в % к предыдущему году	-	56,21	239,89	73,28	46,71	26,65	327,06	106,47	353,04
	141	Темп роста (снижения) ввода в действие детских поликлиник, посещений в смену, в % к предыдущему году	-	107,45	167,92	34,96	83,2	141,77	57,14	91,59	215,9
	142	Темп роста (снижения) ввода в действие дошкольных образовательных организаций, тыс. мест, в % к предыдущему году	-	116,84	196,51	119,78	167,53	142,75	111,17	44,17	64,45
	143	Темп роста (снижения) ввода в действие женских консультаций, посещений в смену, в % к предыдущему году	-	672,2	124,88	10,26	64,52	580	24,14	403,57	205,31
	144	Темп роста (снижения) ввода в действие общеобразовательных организаций, тыс. ученических мест, в % к предыдущему году	-	87,82	89,23	80,66	143,44	79,57	119,03	136,2	120,04
	145	Темп роста (снижения) ввода в действие родильных домов, коек, в % к предыдущему году	-	381,13	112,92	49,75	46,12	214,37	123,68	192,62	113
	146	Темп роста (снижения) ввода в действие театров, мест, в % к предыдущему году	-	64,17	246,37	49,92	34,69	385,62	65,36	38,37	120,32
	147	Темп роста (снижения) ввода в действие учреждений культуры клубного типа, тыс. мест, в % к предыдущему году	-	119,64	64,93	200	75,86	131,82	91,95	103,13	127,28
	148	Темп роста числа семей, желающих принять ребенка на воспитание (на конец отчетного года, в % к предыдущему году)	-	98,1	77,5	101	140,8	131,6	127,4	119,9	101,6
	149	Уровень занятости, в возрасте 15-72 лет – всего, в %	-	62,7	63,9	64,9	64,8	65,3	65,3	65,7	65,5
	150	Уровень участия в рабочей силе, в возрасте 15-72 лет – всего, в %	-	67,7	68,3	68,7	68,5	68,9	69,1	69,5	69,1

*Соотношение динамики индикаторов и показателей

Таблица А.5 – Индикаторы прекаризации родительского труда **по сторонам трудового процесса**

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Психофизиологическая сторона труда (затраты разнородной физической, психической, умственной, эмоционально-чувственной энергии субъекта труда)											
1	1	Разводы, на 1000 человек населения	+	4,5	4,7	4,5	4,7	4,7	4,2	4,1	4,2
	2	Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней (с диагнозом, установленным впервые в жизни) на 100 000 детского населения	+	188686,9	191265,3	189007,4	186815,1	183499,4	177588,1	177438,1	174896,8
	3	Заболеваемость детей в возрасте 15-17 лет (с диагнозом, установленным впервые в жизни), на 100 000 населения соответствующего возраста	+	135763,3	141132,6	143133,5	143754,8	141653	137383,3	137273,8	138346,1
	4	Заболеваемость женщин (осложнения беременности, родов и послеродового периода) на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	+	77,2	76,4	78	77,6	77,3	73,6	69,5	97,2
	5	Заболеваемость на 1000 человек всего населения (с диагнозом, установленным впервые в жизни)	+	780	796,9	793,9	799,4	787,1	778,2	785,3	778,9
	6	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	7	Потребительские расходы домашних хозяйств на образование, в % к итогу	+	1,3	1,2	1,3	1	1	0,9	0,8	0,8
	8	Потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, в % к итогу	+	6,8	6,8	6,9	7,2	7,1	6,7	6,7	6,9
	9	Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки, в % к итогу	+	29,6	29,5	28,1	27,7	28,5	32,1	32,3	31,2
	10	Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга, в % к итогу	+	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	1,7	1,6
	11	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
	12	Родилось детей больными или заболели (масса тела 1000 г и более) в % от числа детей, родившихся живыми	+	35,5	34,9	34,1	33,4	33,1	31,8	31,8	31,8
	13	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	118,2	113,8	111,3	112,6	107,5	99,2	106,7	103,1
	14	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	113,7	118,5	114,4	114,2	105,5	100,5	101,3	104,7
	15	Число семей (включая одиноких), состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (на конец года), в % от общего числа семей (включая одиноких)	+	5	5	5	5	5	5	5	4
2	16	Браки, на 1000 человек населения	-	8,5	9,2	8,5	8,5	8,4	7,9	6,7	7,1
	17	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	18	Результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0 - 14 лет в % от численности подлежащих осмотрам	-	83,4	83	82,4	83	82,1	96,1	95,9	96,6

Продолжение таблицы А.5

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	19	Число семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, в % от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях	-	9	6	7	6	5	5	5	5
	20	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
Организационно-техническая сторона труда (взаимодействие субъекта труда с его предметом, средствами труда)											
1	21	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	22	Потребительские расходы домашних хозяйств на образование, в % к итогу	+	1,3	1,2	1,3	1	1	0,9	0,8	0,8
	23	Потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, в % к итогу	+	6,8	6,8	6,9	7,2	7,1	6,7	6,7	6,9
	24	Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки, в % к итогу	+	29,6	29,5	28,1	27,7	28,5	32,1	32,3	31,2
	25	Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга, в % к итогу	+	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	1,7	1,6
	26	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	118,2	113,8	111,3	112,6	107,5	99,2	106,7	103,1
	27	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	113,7	118,5	114,4	114,2	105,5	100,5	101,3	104,7
	28	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
2	29	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	30	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	31	Среднемесячная реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	-	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91	100,8	103,5
	32	Число семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, в % от числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях	-	9	6	7	6	5	5	5	5
	33	Темп роста (снижения) величины государственного сертификата на материнский капитал, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	100	100
	34	Ежемесячное пособие по уходу за вторым и последующими детьми до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	77,6	70,1	76,6	71,6	69,1	57,3	60,1	62,8
	35	Ежемесячное пособие по уходу за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	38,8	35	38,3	35,8	34,6	28,6	30,1	31,4

Продолжение таблицы А.5

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	36	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	6,7	5,7	5,9	5,2	5,9	4,7	4,6	4,6
	37	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	18,5	15,7	16,1	14,4	16,2	12,9	12,7	12,5
Экономическая сторона труда (рациональность организации труда)											
1	38	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	118,2	113,8	111,3	112,6	107,5	99,2	106,7	103,1
	39	Темп роста (снижения) денежных расходов домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб., в % от предыдущего года	+	113,7	118,5	114,4	114,2	105,5	100,5	101,3	104,7
	40	Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 года по семейному положению безработных, состоят в браке, в %	+	5,4	4,9	4	4,1	3,8	4,1	4,1	3,9
	41	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	+	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2
	42	Потребительские расходы домашних хозяйств на здравоохранение, в % к итогу	+	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8
	43	Потребительские расходы домашних хозяйств на образование, в % к итогу	+	1,3	1,2	1,3	1	1	0,9	0,8	0,8
	44	Потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, в % к итогу	+	6,8	6,8	6,9	7,2	7,1	6,7	6,7	6,9
	45	Потребительские расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки, в % к итогу	+	29,6	29,5	28,1	27,7	28,5	32,1	32,3	31,2
	46	Потребительские расходы домашних хозяйств на услуги по организации досуга, в % к итогу	+	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	1,7	1,6
	47	Расходы домашних хозяйств в постоянных ценах, в % к предыдущему году	+	105,5	106,8	107,4	105,2	102	90,4	97,2	103,4
2	48	Уровень занятости, в возрасте 15-72 лет – всего, в %	-	62,7	63,9	64,9	64,8	65,3	65,3	65,7	65,5
	49	Уровень участия в рабочей силе, в возрасте 15-72 лет – всего, в %	-	67,7	68,3	68,7	68,5	68,9	69,1	69,5	69,1
	50	Среднемесячная реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	-	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91	100,8	103,5
	51	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	18,5	15,7	16,1	14,4	16,2	12,9	12,7	12,5

Окончание таблицы А.5

Признак	№ строки	**Индикаторы** (данные, производные данных ФСГС)	Соотношение*	**Значения по годам**							
				2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2	52	Темп роста (снижения) величины государственного сертификата на материнский капитал, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	100	100
	53	Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	6,7	5,7	5,9	5,2	5,9	4,7	4,6	4,6
	54	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	-	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
	55	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-	333,3	326,3	356,7	354,9	344,9	314,1	312,9	312
	56	Темп роста (снижения) единовременного пособия при рождении ребенка, % к предыдущему году	-	110	106,5	106	105,5	105	105,5	107	105,4
	57	Ежемесячное пособие по уходу за вторым и последующими детьми до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	77,6	70,1	76,6	71,6	69,1	57,3	60,1	62,8
	58	Ежемесячное пособие по уходу за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	38,8	35	38,3	35,8	34,6	28,6	30,1	31,4
	59	Минимальный размер пособия по безработице в соотношении с величиной прожиточного минимума, в %	-	14,3	12,2	12,5	11,1	10,3	8,2	8,1	7,9

*Соотношение динамики индикаторов и показателей

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (справочное)

ЛИСТ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Цель опроса: Сбор информации о признаках прекаризации родительского труда с помощью экспертных интервью с субъектами родительского труда, государственными и муниципальными служащими, к функциям которых относится организация этого вида труда.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ЭКСПЕРТА

1. Оценка экспертом существующей ситуации.

- Как Вы можете оценить ситуацию с формированием человеческого капитала в России? Какие основные проблемы Вы можете выделить?
- Как Вы думаете, правомерно ли деятельность по рождению и воспитанию детей называть трудовой деятельностью? Если это труд, то что может быть его результатом? Можно ли измерить, оценить эти результаты?
- Видите ли Вы признаки прекаризации в родительском труде? Какие именно? В чем конкретно, на Ваш взгляд, проявляются эти признаки? Можно ли, на Ваш взгляд, в качестве индикаторов прекаризации родительского труда рассматривать ключевые параметры состояния социально-трудовой сферы: уровень жизни населения, занятость, безработицу?
- Какие установки о семье и детях сейчас преобладают, на Ваш взгляд, у молодежи? Влияет ли профессиональная занятость молодежи на реализацию родительского труда и, в конечном счете, на развитие страны?
- Как Вы считаете, зачем исследовать проблему создания и развития человеческого капитала вообще и феномен прекаризации труда по формированию человеческого капитала – родительского труда – в частности? Может быть, более правильно сохранить естественный ход вещей?

2. Какие тенденции прогнозирует эксперт на будущее.

- Как Вам кажется, что будет с формированием человеческого капитала в ближайшие 5 лет? В более долгосрочной перспективе?
- Как Вы думаете, достаточно ли осведомлено наше население о проблемах с воспроизводством человеческого капитала? (Если недостаточно, то почему?) Входит ли в круг Ваших обязанностей информирование населения? Какими способами Вы это делаете? С какими сложностями Вы столкнулись? Как с этим можно справиться?
- На основании своего видения ситуации оцените, какие меры государственной поддержки оказались наиболее резонансными? Какие программы в рамках демографической политики Вам кажутся наиболее эффективными? Как Вы оцениваете их эффективность в будущем? Что следует доработать? Что хотелось бы усовершенствовать?
- Как Вы считаете, что нужно сделать для стимулирования будущего количества и качества населения, для снижения уровня прекаризации родительского труда? Нужно ли родительский труд оплачивать? В каких формах лучше оплачивать родительский труд?

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!